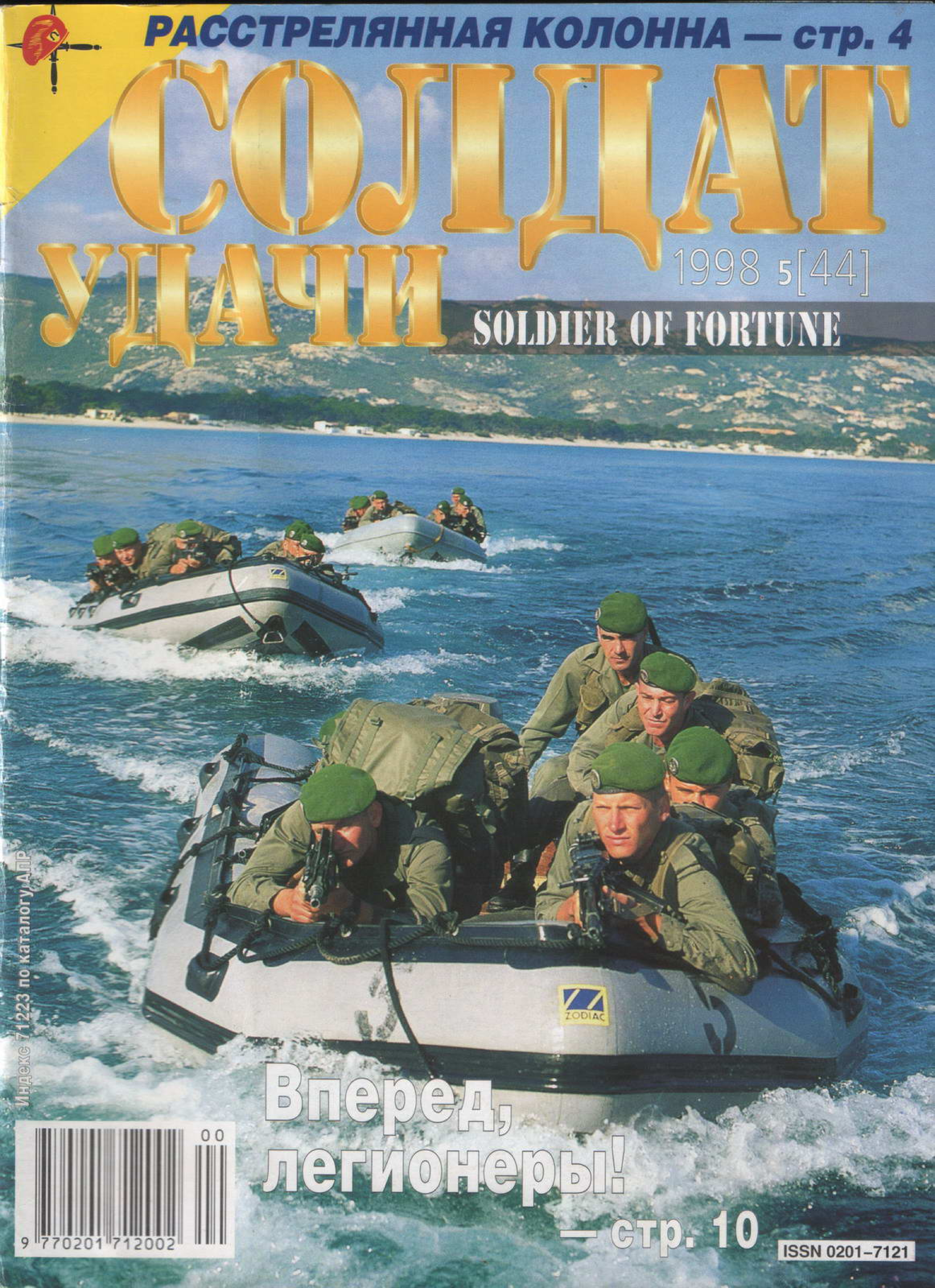

РАССТРЕЛЯННАЯ КОЛОННА — стр. 4
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 5[44]
SOLDIER OF FORTUNE
ZODIAC
Вперед, легионеры! — стр. 10
Индекс 71223 по каталогу АПР
9 770201 712002
00
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

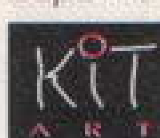
Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 10.04.1998 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: фото Ива Дебай к материалу «Парашютисты легиона готовы ко всему»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

СУДЬБА СОЛДАТА В РОССИИ

Игорь Ящишин болен. У него коксартроз: разрушение тазобедренных суставов. Причина болезни — повышенные динамические нагрузки при многочисленных прыжках с парашютом плюс два подрыва на минах. Игорь окончил в 1982 году факультет специальной разведки Рязанского воздушно-десантного училища, служил в Уссурийской бригаде специального назначения, в Газнийском отряде специального назначения. После пятнадцати лет службы уволен из армии, инвалид первой группы и в 36 лет передвигается на костылях.

Ему необходима операция по протезированию суставов. Ее можно сделать в России, но хирурги не дают никаких гарантий, что физические мучения не окажутся напрасными. Можно сделать в Финляндии: здесь гарантируют пять лет работы суставов. Операция в России не стоит ничего или почти ничего. Операция в Финляндии стоит 40 тысяч долларов.

У этой истории два лица. Первое — человеческое: друзья и сослуживцы Игоря собирают деньги ему на операцию и просят помочь в этом всех бывших и нынешних спецназовцев, а также тех, кому небезразлична судьба офицера, потерявшего здоровье на службе России. Средства следует направлять на лицевой счет 715068 в филиале Мосбизнесбанка в г.Выборге, корсчет 30101810700000000763 в РКЦ г.Выборга, счет 42301810005408000000, БИК 044109763, ИНН филиала Мосбизнесбанка 4704019870. Письмо банка с подтверждением благотворительной направленности счета имеется в редакции.

Второе лицо — экономическое. По моему глубокому убеждению, солдат, потерявший здоровье на воинской службе, не должен собирать деньги на лечение с шапкой по кругу. Я не говорю, что государство обязано брать на себя все расходы по любому лечению. Существует бесплатная медицина Министерства обороны, но возникают случаи, выходящие за пределы ее возможностей. Тогда пациент обращается в иные лечебные учреждения, а для покрытия расходов существует (во всех цивилизованных странах, по крайней мере) давно известный и проверенный механизм: медицинское страхование.

Формально этот механизм существует и в России. Применительно к армии и другим государственным силовым ведомствам выглядит он в общих чертах так. Ни одна коммерческая страховая компания в область медицинского страхования военнослужащих не вторгается: это вотчина Военно-страховой компании (в армии) или ее более молодого аналога — в МВД. А в департаменте обязательного страхования военнослужащих ВСК обсуждать с нами случай Ящищина отказались. Впрочем, что уж тут обсуждать...

Я слышал немало слов благодарности от солдат и офицеров в адрес врачей и медперсонала многих лечебных заведений Минобороны. Они делают, что могут. Не их вина, что возможности ограниченны. Я хочу, чтобы сегодняшние и завтрашние военнослужащие знали: если, не дай Бог, несчастье и военврачи окажутся бессильны — не рассчитывайте на страховые выплаты ВСК независимо от того, что вам сулили до службы. Суммы, которые вы получите, не покроют расходов даже на поездки за ними, не говоря уж о полноценном лечении.

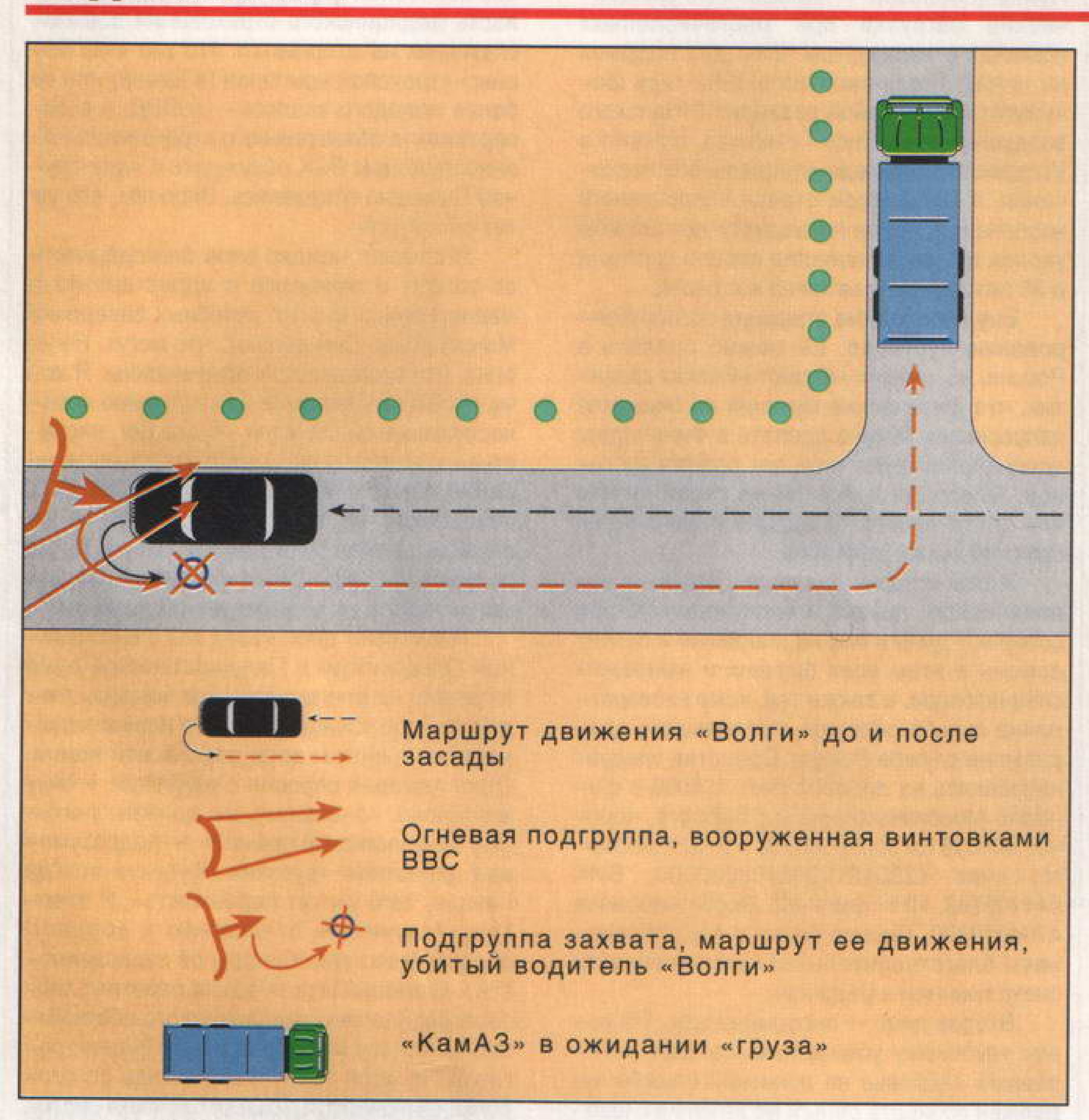
Несколько дней назад мы с Вениамином Ольшанским в Государственной думе отвечали на многочисленные вопросы людей, твердо убежденных, что нашим изданием мы наносим вред российской армии. Один адмирал спросил с издевкой: «Чему же такому, по-вашему, мы должны учиться у американской армии?» — подразумевая известное «русские прусских всегда бивали, чего уж тут перенимать». Я ответил: «Научитесь отношению к солдату, обеспечению его социальной защищенности». В американской армии работает система бесплатного медицинского обслуживания, как и у нас (качество не будем трогать). Но если требуется помощь со стороны, включается мощная сложная система медицинского страхования, в которой в зависимости от места службы, должности и выслуги страховка покрывает от 50 до 100 процентов медицинских расходов военнослужащего и членов его семьи. И, кстати, здесь нет единого страхового монстра, в который закачиваются все бюджетные страховые деньги. Американцы давно осознали вред гигантомании и монополизма. Может быть, в этом есть рациональное зерно?

Что же касается Игоря, то надеемся, что у него все закончится благополучно.

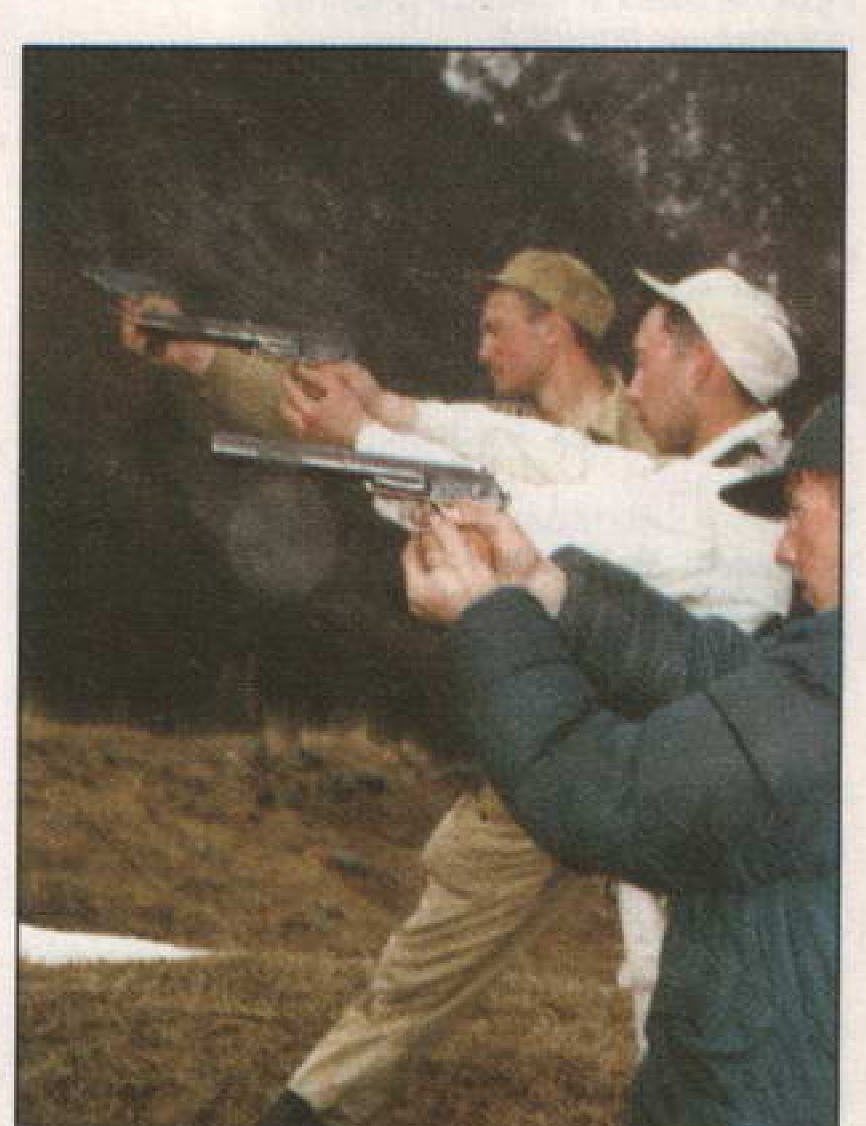
К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

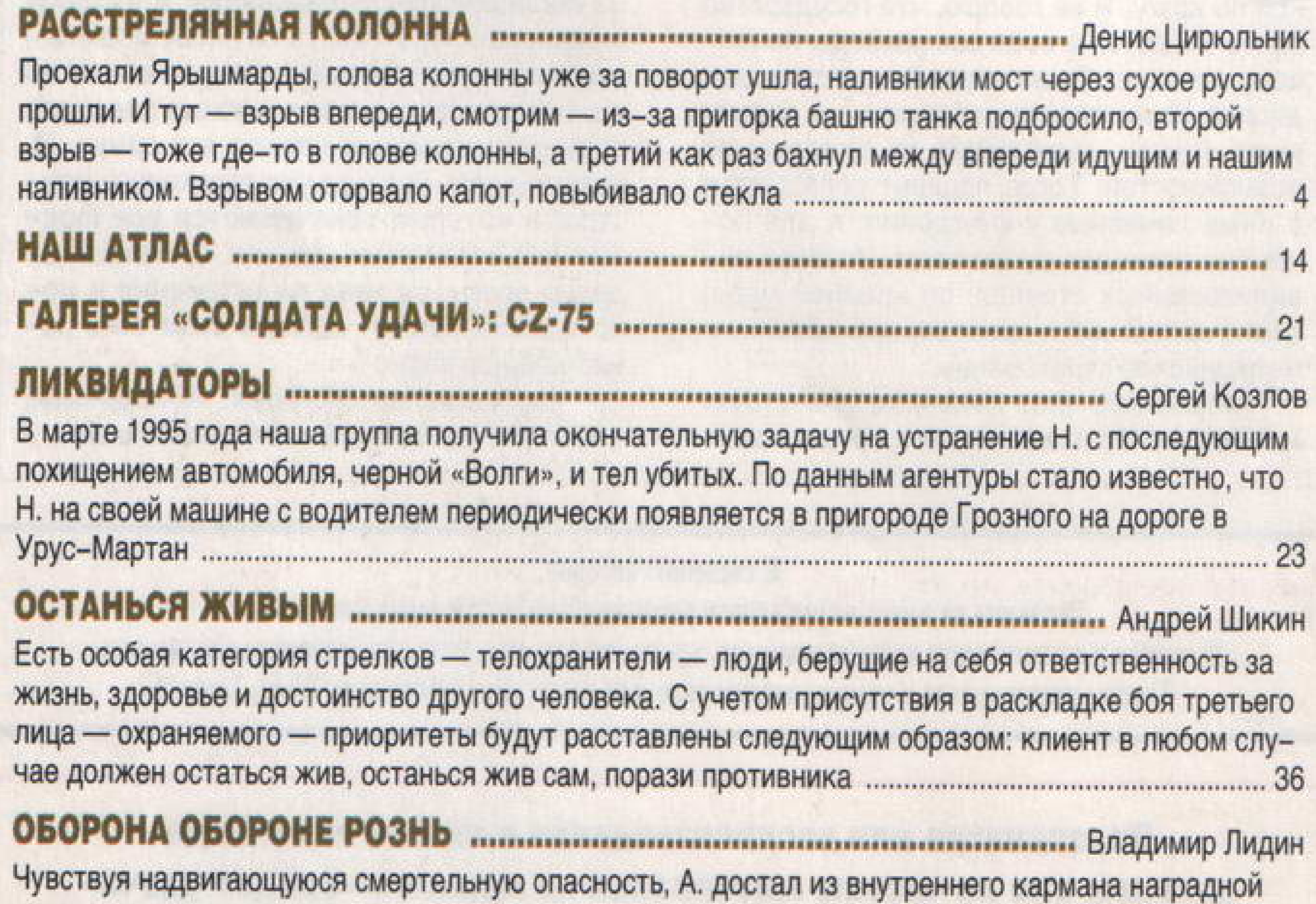
SOF
Журнал тех, чья работа – защищать

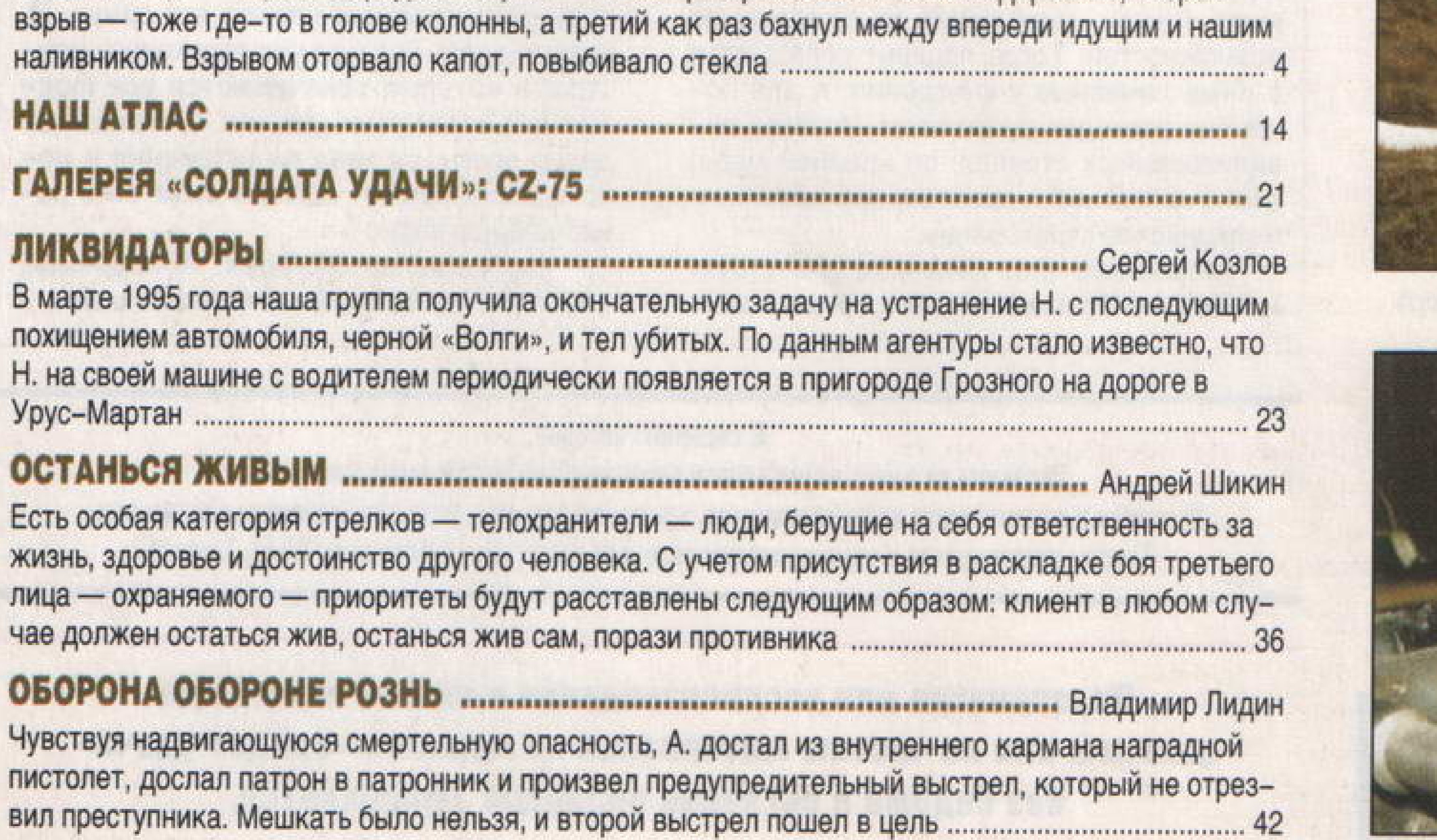
СОДЕРЖАНИЕ

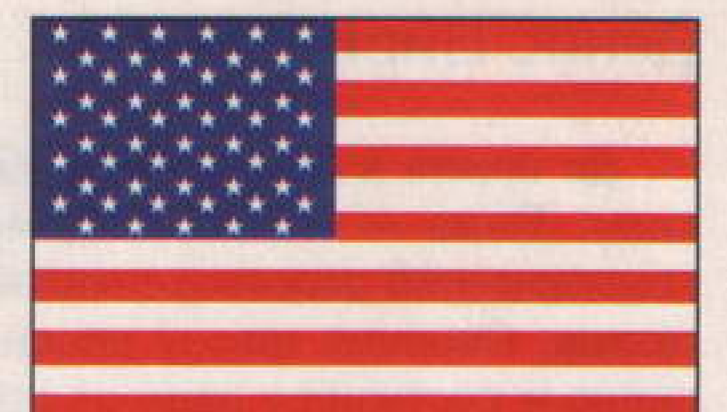

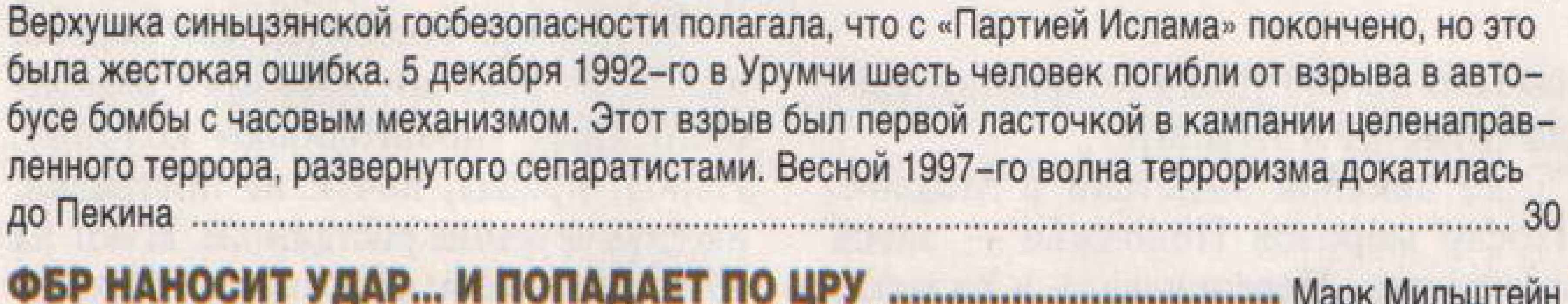

«Солдат Удачи» приносит удачу!

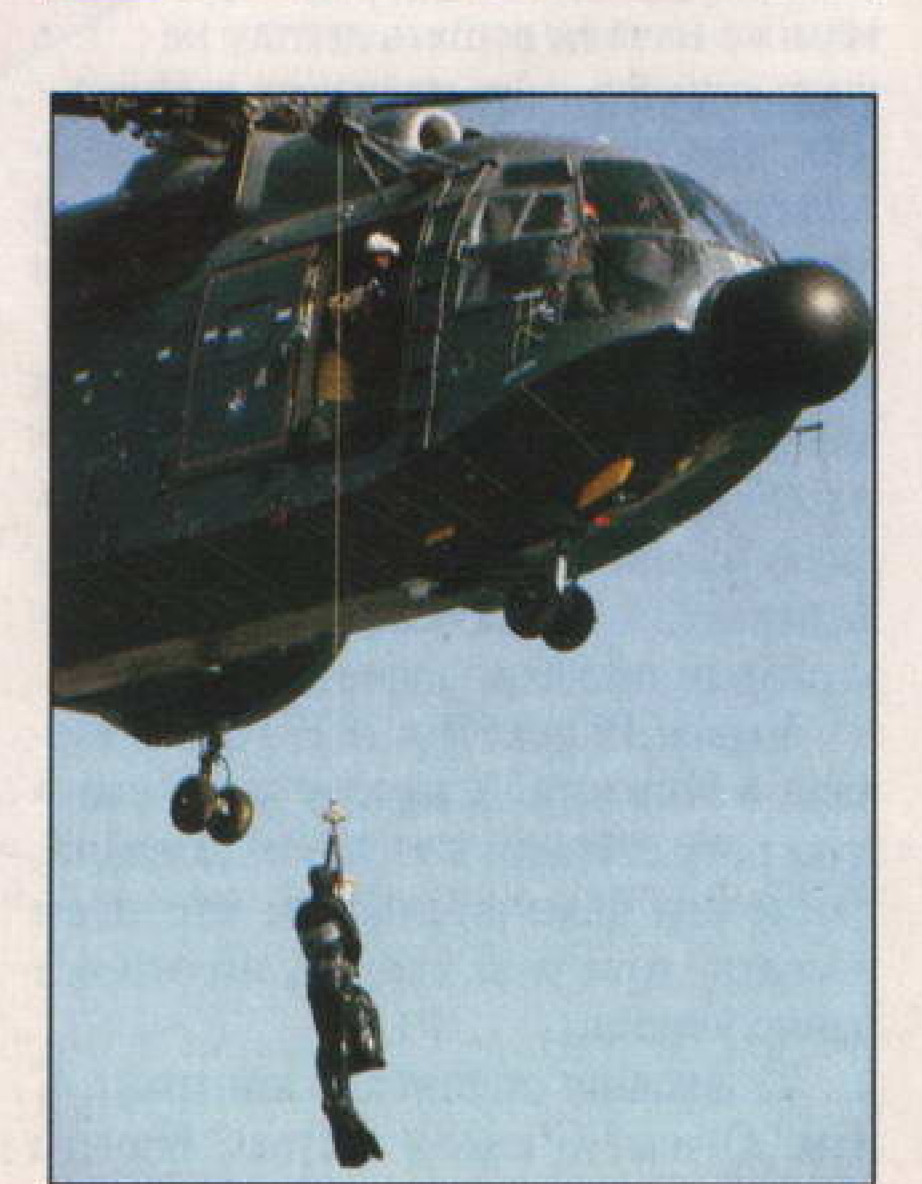
СОДЕРЖАНИЕ

Денис Цирюльник

РАССТРЕЛЯННАЯ КОЛОННА

До армии я был чистым «ботаником». Папа — полковник, мама — коммерческий директор солидного магазина. Окончил школу вполне прилично и поступил в один из престижных московских вузов, на радость родителям. Но на первом курсе взбрыкнул: «Хочу в армию!» Отслужив в морской пехоте положенные полтора года, устроился в милицию, но хотелось реально понюхать пороху на войне. Как-то в теленовостях услышал, что в Чечне погибло много контрактников. Тут до меня дошло, насколько мое желание сейчас просто осуществить.

Я отправился прямиком в военкомат: «Хочу в Чечню!» Буквально за два дня оформил необходимые документы. Началось ожидание вызова. Ясное дело, «провожался» каждую ночь... Две недели. И когда уже и не ждал, звонит из военкомата офицер, отвечавший за набор контрактников: «Все, 18 декабря отправка сто процентов».

Утром прибыл в военкомат. Тут мне и другим таким же начали вешать лапшу на уши: дескать, нас отправят в Нижний, где за две недели сделают «рейнджерами»: обучат стрелять из всего чего только можно, а также двум-трем военно-учетным специальностям. После этого — в Чечню, где прямо на аэродроме нас встретит толпа «покупателей», и мы сами выберем воинскую часть. На месте мы подпишем контракт, и нас обеспечат всем необходимым согласно аттестатам.

Утром 19 декабря 1995 года приехали в Нижний. К вечеру нашу сводную роту собрали в клубе и поведали, какие мы замечательные, что едем воевать, хотя и за деньги, но это все равно хорошо.

21 декабря подписали контракт. С кем? О чем? С какой частью? Ничего не говорят. У меня до сих пор дома эта «липа» хранится. 21-го же нам выдали обмундирование: одну простую «афганку», одну зимнюю, все остальное старого образца. Мне выдали форму: размер 48, рост III. Спрашиваю: «Как я в горах винтовку держать буду, у меня рукава по локоть?» — «А, ничего, все нормально. Что дают, то и бери!» Кое-как выцыганил нужный размер «бушлата». «Финики» выдали по 100 тысяч (старыми), сделав отметку в аттестате.

23 декабря вылетели в Моздок. После морозов Поволжья — здесь солнышко. Переночевали в палатке, а на другой день нас уже отправляли в часть. Только у «вертушки» узнали от прапорщика и офицера, летевших с нами, что попали мы в 245 мсп. По их словам, «не полк, а жопа. Суют во все дыры, потери...»

Мы на месте. Жара 25 градусов, грязь по колено. Шатой прямо перед нами, вот они — духи бродят. Все это, безусловно, привело, мягко говоря, в некоторую растерянность. Дело в том, что многие лишь тогда осознали, куда попали. Ладно я — срочную в морпехе отслужил, но по людям-то не стрелял, а половина новобранцев автоматов в руках не держала, так как обещание сделать нас «рейнджерами» так и осталось обещанием...

Разведрота и хвостатый Сан Саныч

Прибыли «покупатели» из подразделений. Сначала восполняли потери разведчики, потом остальные боевые подразделения. Контракт меня в Нижнем вынудили подписать на должность радиотелефониста, а не на снайпера, как я хотел. Радиотелефонистом в разведроту я и попал.

Прапорщик из «вертушки» оказался старшиной разведроты. Сан Санычу, по общему убеждению, не хватало только рогов и хвоста. Он был личным поваром комполка и соответственно имел влияние даже на ротного. Придраться мог к столбу. Что задевало больше всего, так это то, что, как и положено старшине, Сан Саныч не был ни на одной операции, но вел себя как бывалый разведчик, уставший от войны.

29 декабря состоялся мой первый выход. За день до этого духи раздолбили нашу «новогоднюю» колонну. Народ, правда, почти не пострадал, но груз чеченцы растащили. И вот на 29-е назначили переговоры. Разведрота должна прикрывать. Ротный поинтересовался, умею ли я пользоваться подствольником. Я ответил «да». Он принес мне ГП-25 и новенький подсумок для гранат. Надо сказать, что в Чечне снаряжение, а особенно подсумок был королевским подарком. Я набрался наглости и попросил у ротного второй, но, конечно, получил отказ.

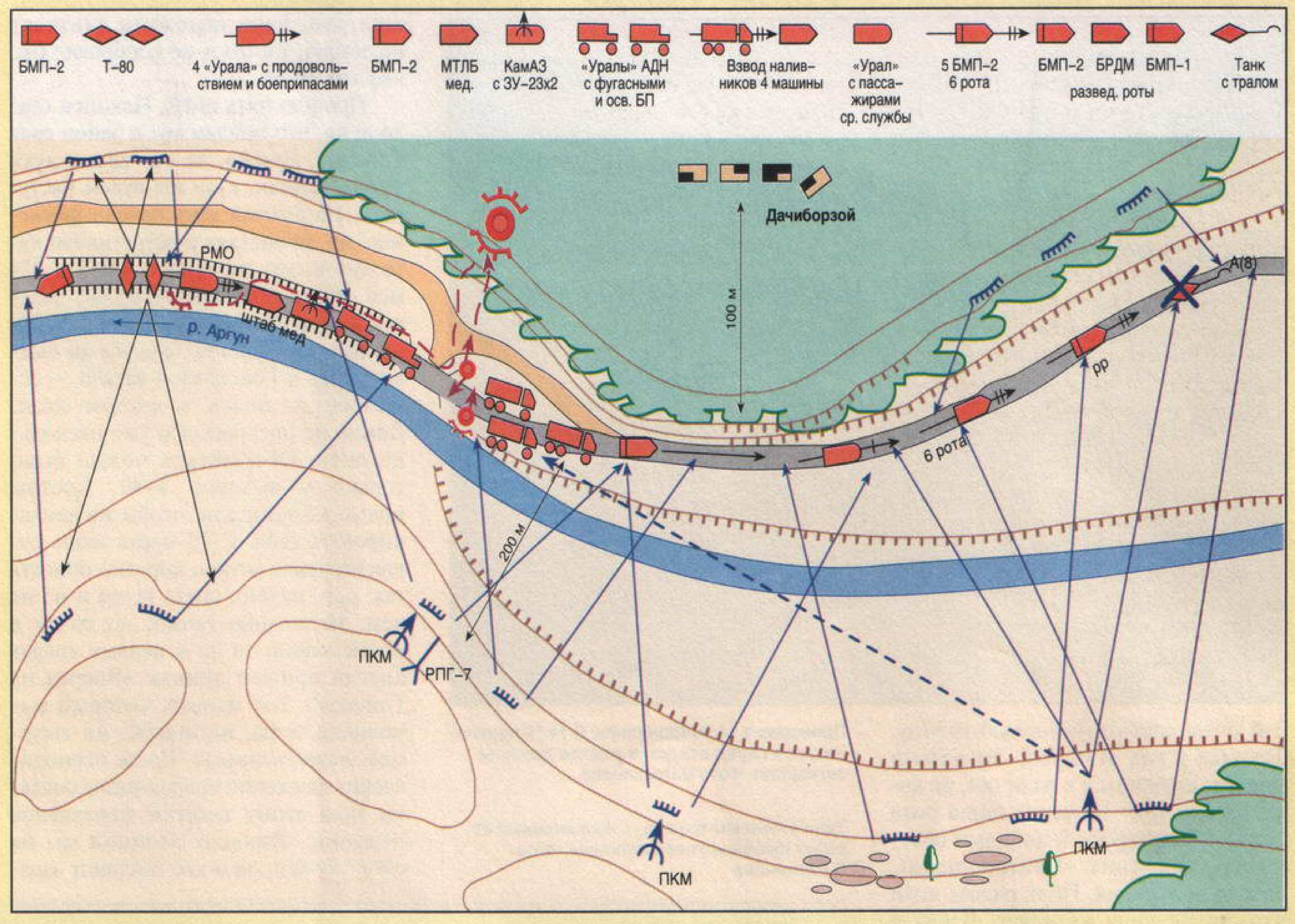

Схема разгрома колонны 245 мсп отрядом Хаттаба 16 апреля 1996 года. По рисунку автора

Первый выход — как первое свидание, поэтому хочется, чтобы все было о'кей и еще лучше... Короче, у друзей позаимствовал второй подсумок и еще шесть магазинов для АК. Тащу все это на себе, да еще станцию Р-159 с «историком». Весь такой настроенный на войну... Тут появляется Сан Саныч: «Ты что так вырядился? Куда на себя столько нацеплял? Такие, как ты, и гибнут сразу. Да я уже устал вас отправлять 300-ми и 200-ми...» На выход мы, конечно, сходили без него, но никогда не забуду обгаженного настроения.

Сан Саныч меня невзлюбил. 3 февраля его усилиями меня из разведроты перевели в 3-ю роту, 3-й взвод, и я оказался на 33-м блокпосту. До Шатоя 500 метров. Надо отметить, что местные нас уважали за то, что мы нормально работали. Пропускной режим осуществляли без придирок. По ночам сдуру по селу не стреляли. Через наш блокпост никто не прорывался, но и в плен нас брать тоже не собирались. Короче, духи с уважением относились к нам, считая нормальными людьми...

Мечты сбываются

На 33 БП я также служил радиотелефонистом. Но некоторое время спустя вызывает меня комбат и сообщает, что меня привлекают на сборы снайперов. Оказывается, я у него в штате записан как снайпер. На сборах выдали мне эсведуху: песня! Если в ствол с казенной части опустить пулю, то она проваливалась на треть его длины. Если в ствол глянуть с дульной части, то нарезы можно было разглядеть, только очень напрягая зрение. Приклад кто-то из моих предшественников умудрился расщепить. У ПСО-1 передняя часть кронштейна сломана, при стрельбе прицел жил своей жизнью.

Руководил сборами какой-то полковник, по-моему замкомполка. Чтобы воодушевить на боевую учебу, он двинул речь, смысл которой заключался в том, что только на нас, снайперов, в чеченской войне вся надежда. Но какое отношение к снайперам действительно бытовало в полку, можно судить по участникам сборов. Тех, кто реально мог выполнять снайперские задачи, оказалось раз-два и обчелся. В основном же эти люди были просто назначены снайперами. Один снайперскую винтовку увидел, только когда ее со склада получал: новенькую СВД со всем ЗИПом, какой положен к «винту» и который он растерял в первый же день.

За день каждый выстреливал по полцинка. Стволы буквально чуть не плавились. Со снайперами нашего батальона занимался замкомбата, хороший мужик, «афганец». Как-то пришел к нам замкомполка, показывает патрон с пробитой гильзой. Вот, мол, как во 2-м батальоне стреляют! Мы, естественно, подняли хай, что так не бывает.

Начали стрелять. Мне стало интересно попробовать попасть по гильзе. Воткнул я три патрона в кусок пенопласта. Отстрелял серию из четырех патронов, спрашиваю: «Можно по гильзе?» Замкомбата говорит: «Валяй!» Идем смотреть мишень — патрона нет. Говорю замкомбата: «Попал!» А он: «Ты мне патрон дырявый покажи, тогда поверю». Во второй раз все повторилось. Третий патрон, правда, я сбил с двух выстрелов. Полковник кричит: «Первый батальон не хуже второго!»

Как мы собирались штурмовать Гойское

В конце февраля 1995 года комбат решил снять наш блокпост, а из

шил сам. Если положить винтовку на землю, никто и не сообразил бы, что это такое.

Прошло пять дней. Наконец стало ясно, что пойдем мы в район села Гойское. Думаю, за это время духи уже выяснили, куда мы будем наступать. На шестой день начали движение, но, пропетляв и встретив каких-то духов, мы вернулись назад в 324 мсп. Жили в чистом поле, без палаток и походных кухонь. Питались как попало. На седьмой день все же выдвинулись к Гойскому и встали — естественно, опять в чистом поле. Дождь не прекращался уже несколько дней. Обсушиться можно было только у выхлопа Т-80. Костры ночью не зажигали, чтобы не демаскировать себя. С 18 марта наше существование можно коротко описать так: есть нечего, спать негде и не на чем. Не помню точно, но то ли в конце марта, то ли в первых числах апреля пришел приказ: «Вперед на Гойское!» Тот маневр, который выполняли тогда, ни атакой, ни штурмом назвать нельзя. Из-за периодических движений вперед-назад солдаты дали этому занятию непечатное название. Никаких позиций мы не оборудовали, да и кто поставит зада-

3-й роты сделать рейдовую группу. Техника у нас ЗГВшная. Из восьми машин, имевшихся в наличии, на ходу только три. 18 марта наша рота должна была тремя машинами обеспечить движение «Центрподвоза». Задача несложная. Полк рядом, если что, артиллерия поможет. Взяли с собой лишь самое необходимое, боеприпасов примерно треть БК. Встретили и проводили «Центрподвоз», переехали через Аргун и остановились у бывшего 33-го блокпоста. Стоим час, два. Подтянулась 6-я рота, саперы в голове колонны появились, три танка подъехали. Творится что-то неясное. Никто ничего не знает. Ротный уехал в батальон, а вернувшись через час, смог только сообщить, что мы куда-то едем. Куда — он сам не знал.

Поехали. Ни боеприпасов, ни теплых вещей — ничего. Весна в Чечне — это время года, когда вода буквально висит в воздухе. На выходе из ущелья стоял 324 мсп. День мы пробыли у них. А на следующий подвезли боеприпасы, буквально завалив ими. Единственное, чего не было, — это снайперских патронов. К тому времени я уже у того мужика-растяпы выцыганил его новую винтовку, а мою отправили на списание. В свою СВД я вложил всю душу. На приклад приделал резиновый затыльник из комплекта ГП-25. На приклад и прицел надел матерчатый камуфляжный чехол. Бленду ПСО заменил блендой собственного изготовления. От магазина до обреза ствола также надел чехол. Чехлы

Примерно в 14.00 тронулись. В 14.10 прошли Чишки и перед входом в ущелье дернули затворами. Фото В.Проханова

Танк с минным тралом — непременный атрибут любой крупной колонны. Фото В.Проханова

чу, если комбат каждый день пьяный, а с ним и все управление батальона.

...И как мы его штурмовали

4 апреля около 15.00 наводчик БМП растолкал нас: «Вставайте, скоро пойдем!» И действительно, через 15 минут двинулись вперед... 600 метров до дороги преодолевали полтора часа. Духи находились выше и расстреливали нас, как в тире. К дороге из нашей роты вышли 2-й и 3-й взводы, а 1-й и управление роты остались на позиции в двухстах метрах сзади, 2-я и 6-я роты обошли Гойское слева.

Решили наши за дорогу двинуться, попросили прикрыть, а у меня СВД не стреляет: в затвор попал осколок гранаты. Разобрал я винтовку. В ствольной коробке оказались еще какие-то железки, видно тоже осколки. Проверил все, винтовку попробовал — ничего, работает.

Наша группа пошла за дорогу, забросав духов гранатами. Сначала на месте закрепилась пара пулеметчик-автоматчик. А уже под прикрытием вышли и остальные. Выбили мы духов с позиции. Судя по всему, их было человек двадцать. Отходя, они оставили пятерых для прикрытия. Этих несчастных гранатами разнесло в клочья. Не помогли им и вырытые под дорогой норы.

Мы закрепились. В это время 6-я и 2-я роты вели ожесточенный бой в «зеленке». Одиннадцать человек, вместе со взводным, исполнявшим обязанность комроты, легли там. Через две недели духи попросили забрать трупы, так как они уже сильно разложились. Но это позже, а пока мы блокировали правый фланг 2-й и 6-й рот. В одной из нор обнаружили живого «чеха», который успел завалить пацана, нашедшего его. Как мы ни пытались «чеха» выкурить — все впустую. Мы и керосин в дырку лили, и поджигали, и гранаты кидали. Видимо, ход в укрытие был коленчатый, поэтому его не доставали...

Пока суд да дело, смотрим, основные силы роты подошли. Оказывается, они, потеряв четверых, не смогли преодолеть поле. Наш взводный сцепился с ротным по поводу их позднего подхода. Ротный кричит: «От комбата ясных указаний не было!» Взводный: «Комбат в хлам пьяный. Надо было самому решение принимать!» Пока они разбирались, мы осмотрели чеченские окопы и блиндажи, добили раненых. Через некоторое время команда: «Отойти!» То, что это бред, понятно каждому. Один из срочников-дембелей пытался по радиостанции объяснить, мол, закрепляться надо, потому что если не мы, то сюда духи придут, и нам опять придется с потерями захватывать позицию. Кричал он до хрипоты, с матюгами, но, ясное дело, убедить никого не смог.

Обеспечив выход 6-й роты, стали сами отходить. САУ из 324 мсп начали долбить Гойское, а мы разделились на две группы. Первая отходит со всем скарбом, вторая прикрывает. Отошли в целом нормально, но не обошлось без приколов. Последним отошел танк бортовой номер 420. Он прикрывал всех, «до кучи». Во время штурма духи сожгли две БМП: одну нашу, одну из 6-й роты. Для верности танк врезал по подбитым БМП. И тут какой-то наводчик-оператор из «двойки» по нему как шарахнет! Танкисты потом говорили: «Нам это, конечно, по фигу, но когда при отходе тебя свои же долбят в задницу...» Кто стрелял, так и не выяснили.

В распоряжении комбата

Приехал земляк, Димка из Мытищ. Из разведроты его тоже выперли. Числился он теперь в роте связи, а работал на начштаба, вел разведку и потихоньку отстреливал духовских снайперов. 5 апреля в 23.00 он пошел в «зеленку» в Гойское. Примерно через час-полтора там началась бешеная стрельба, причем палили с одного конца села на другой и обратно из всего, из чего только духи могли. «Мухи» взлетали в небо и взрывались. Наша артиллерия добавила огоньку... Пальба кончилась около 3 часов ночи. Под утро приполз контуженый Димыч, он был как раз между воюющими сторонами, но так ни хрена и не понял. Позже, по непроверенным данным, выяснилось, что на момент штурма в Гойском находилась группировка около 1,5 тыс. человек (это против нашей рейдовой группы численностью 286 человек), из них около 400 бывшие зеки, которые после атаки решили оттуда валить. Остальные духи воспротивились их отходу. Завязался бой.

Дима предложил работать вместе. Слазили мы разок в «зеленку». Он мне азы снайперской тактики преподал, как преодолеть мины на растяжках, и прочие премудрости. Спустя некоторое время он выдвинул комбату идею создать нештатную разведгруппу (два снайпера и два автоматчика для прикрытия), которая вела бы разведку в его интересах. Комбату мысль понравилась. С 7 апреля по 24 мая, когда мы ушли из-под Гойского, наша группа снабжала его разведданными. Иногда комбат придавал нам несколько человек из 1-го взвода, но тогда начиналась ерунда, которая у нас называлась «провокация». Познаний у них, да и у нас, в искусстве разведки — ноль целых и столько же десятых. Лежим, наблюдаем за духами. Скучно. Пацаны из 1-го взвода кидают пару гранат и по радиостанции докладывают комбату: «Нас обстреляли из РПГ, разрешите открыть ответный огонь?» Комбат не просыхал и поэтому, не задумываясь, отвечает: «Р-разрешаю!» И начиналась «мочиловка» в белый свет, как в копеечку. Духи в нашу сторону, мы в их. Все заканчивалось приходом «вертушек», и духи затыкались.

Позже в «Солдате удачи» я прочитал, что первый выстрел разведгруппы — начало ее конца. Я убедился в этом на собственной шкуре. Метрах в двухстах от кустарника, в котором находился наш разведдозор, мы обнаружили группу духов с оружием. Доложили комбату, и он спьяну велел всех их завалить, оружие захватить, а трупы притащить с собой — будем менять на наших пленных. Мы

высказали сомнение в возможности операции, но комбат уверил, что мы герои, и для таких орлов подобная задача так же буднична, как отправление малой нужды.

Мы прониклись, духов завалили. Но что после этого началось! Из села в нас стреляли из всего, что стреляло. Мало того! Они еще подкрепление своим корешам выслали. А мы из-за плотного огня шагу назад сделать не можем. Ну все, приплыли! По рации кричим: «Все, выручайте!» Надо отдать должное, вся наша «броня», способная самостоятельно передвигаться, мигом сорвалась к нам. Духи, увидев такую «танковую атаку», отстали. Начали мы отходить, а в это время комбат к нам «вертушки» отправил: «Наводите!» Тут сразу все вспомнили, что я был радиотелефонистом, надели на меня Р-159. Как я наводил, лучше не вспоминать. Отходим по руслу, и тут нас накрывает очередь АГС-17. Чудом никого не зацепило, лишь одному пацану карман осколком срезало. В общем, отошли с грехом пополам.

Проданная колонна

Между Гойским и Комсомольским — сады, а за ними у духов позиции ПТУР. Оператор у них был классный, версты за три попадал в наливник. Мало того, он пытался накрыть КП 324-го полка, обстрелял блокпост, а до него все четыре километра. Вот на этот ПТУР и нацелил нас как-то комбат. Мы исходили из предположения, что позиция неплохо охраняется, и если валить оператора, то бесшумно. Поэтому попросили комбата выписать со склада РАВ ВСС «Винторез». Винтовку он выписал, но ехать кому-то надо было за ней вместе с начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения. В полк мы с ним решили ехать на попутной колонне.

Ситуация в Гойском сложилась следующая: духи не могли переломить противостояние в свою сторону, так как мы превосходили их в огневых средствах (артиллерия, авиация и т.п.), а мы не могли взять Гойское из-за своей малочисленности. Так или иначе, духов мы достали, и они передали, что если еще какое-либо подразделение из состава 245 мсп подойдет к Гойскому, то они перекроют ущелье и блокируют полк.

В Нижние Атаги, где мы дожидались колонну, она пришла в полвторого. В ее составе должны были следовать в полк дембеля-срочники из рейдовой группы, а также те, кто ехал оформляться в отпуск по семейным обстоятельствам. (Естественно, они, как и я, нигде не были учтены, и поэтому потом, когда бой уже был позади, точное количество потерь в нашей злосчастной колонне подсчитать было достаточно сложно. В частности, «Урал» с дембелями, которых было человек 20, сгорел после одного попадания «Шмеля». Там везли продовольствие, а пацаны сидели на мешках сверху — так все и сгорели...)

Прошелся я по колонне узнать про почту — писем не оказалось. Иду назад, смотрю — четыре наливника подряд, а у одного из них мой хороший друг и земляк Аркаша. Оказалось, он замкомвзвода наливников. Ну повезло! «Аркаша, свободное место в кабине есть? Не пристало снайперу — белому человеку — на броне по пыли трястись». Он говорит: «Зайди, взгляни сам!» Зашел, подвинул пакет с водкой, которую он кому-то на день рождения вез. Ничего, помещусь.

Примерно в 14.00 тронулись. В 14.10 прошли Чишки и перед входом в ущелье дернули затворами. Аркаша говорит: «Смотри, одни женщины и дети». А мне буквально вчера ребята из 324-го полка примету рассказали: «Если на дороге мужики, бабы и дети — все нормально. Если же одни бабы — кранты, скоро засада».

Колонна растянулась на «тещином языке» (это серпантин такой). На нем наливники еле разворачивались, а уж МАЗы, которые неисправную технику тянули, вообще не знаю, как проходили. Все тихо, спокойно. Едем, анекдоты травим. Проехали Ярышмарды, голова колонны уже за поворот ушла, наливники мост через сухое русло прошли. И тут — взрыв впереди, смотрим — из-за пригорка башню танка подбросило, второй взрыв — тоже где-то в голове колонны, а третий как раз бахнул между впереди идущим и нашим наливником. Взрывом оторвало капот, повыбивало стекла. Меня тогда первый раз контузило. Аркаша уже из машины выбрался, а я в двух ручках двери запутался — ну, ошалел просто. В конце концов выпал из кабины. Огонь очень плотный, но я уже начал соображать и от наливника метров на 15 отбежал, несмотря на огонь духов. Нашел какое-то углубление в обочине, затолкал туда свой зад. Рядом боец-срочник залег. Первый шок прошел — наблюдаю, как дела обстоят. А дела неважные. Наливники встали на дороге. Ребята из взвода наливников отстреливаются во все стороны как могут, где духи конкретно, пока неясно. Аркаша из-под колеса своего наливника мочит в белый свет.

Тут мимо меня граната как шарахнет в наливник, что сзади нас шел. Наливник горит. Я прикидываю, что если он сейчас взорвется, то нам всем будет очень жарко. Пытаюсь понять, откуда же эта штука прилетела. Смотрю, вроде кто-то копо-

Село Гойское после штурма. Май 1996 года. Фото В.Шурыгина

шится метрах в 170 от нас. Глянул в прицел, а «душара» уже новую гранату готовит... Свалил я его с первого выстрела, аж самому понравилось. Начинаю искать в прицеле цели. Еще один «душок» в окопе сидит, из автомата поливает. Я выстрелил, но не могу с уверенностью сказать, убил или нет, потому что пуля ударила по верхнему обрезу бруствера на уровне груди, за которым он сидел. Дух скрылся. То ли я его все же достал, то ли он решил больше не искушать судьбу. Снова прицелом повел, смотрю, на перекате дух «на четырех костях» в гору отползает. Первым выстрелом я его только напугал. Зашевелил он конечностями активнее, но удрать не успел. Вторым выстрелом, как хорошим пинком в зад, его аж через голову перекинуло.

Пока я по духам палил, Аркаша горящий наливник отогнал и с дороги сбросил. Прислушался, вроде пулемет работает. Сзади что-то подожгли, и черный дым пошел в нашу сторону по ущелью, из-за него в прицел ни фига не видно. Прикинули мы с Дмитрием — так срочника звали,— что пора нам отсюда отваливать. Собрались и рванули через дорогу, упали за бетонные блоки перед мостом. Голову не поднять, а пулеметчик тем временем долбит по наливникам, и небезуспешно. Поджег он их. Лежим мы с Димой, а мимо нас в сторону моста течет речка горящего керосина шириной метра полтора. От пламени жарко нестерпимо, но, как выяснилось, это не самое страшное. Когда огненная река достигла «Урала» с зарядами для САУ, все это добро начало взрываться. Смотрю, вылетают из машины какие-то штуки с тряпками. Дима пояснил, что это осветительные снаряды. Лежим, считаем: Дима сказал, что их в машине было около 50 штук. Тем временем загорелся второй «Урал» с фугасными снарядами. Хорошо, что он целиком не сдетонировал, снаряды взрывами разбрасывало в стороны.

Лежу я и думаю: «Блин, что же это нами никто не командует?» Как оказалось потом, Хаттаб так все грамотно спланировал, что буквально в самом начале боя все управление, которое ехало на двух командно-штабных машинах, было выкошено огнем стрелкового оружия, а сами КШМ так и простояли нетронутые в ходе всего боя.

Вдруг во втором «Урале» с фугасными боеприпасами что-то так взорвалось, что задний мост с одним колесом свечой метров на 80 ушел вверх, и, по нашим соображениям, плюхнуться он должен был прямо на нас. Ну, думаем, приплыли. Однако повезло: упал он метрах в десяти. Все в дыму, все взрывается. В прицел из-за дыма ничего не видно. Стрельба беспорядочная, но пулеметчик духов выделялся на общем фоне. Решили мы из этого ада кромешного выбираться, перебежали в «зеленку». Распределили с Димой секторы обстрела. Я огонь по фронту веду, а он мой тыл прикрывает и смотрит, чтобы духи сверху не пошли. Выползли на опушку, а по танку, который в хвосте колонны стоял, духи из РПГ лупят. Раз восемь попали, но безрезультатно. Потом все же пробили башню со стороны командирского люка. Из нее дым повалил. Видимо, экипаж ранило, и механик начал сдавать задом. Так задом наперед он прошел всю колонну и, говорят, добрался до полка.

Тогда считать мы стали раны

Прошел час с начала боя. Стрельба стала затихать. Я говорю: «Ну все, Дима, дергаем в конец колонны!» Пробежали под мостом, смотрю, сидят какие-то в «афганках», человек семь, рядом два трупа. Подбегаем. Один из сидящих поворачивается. О, боже! У него черная борода, нос с горбинкой и бешеные глаза. Вскидываю винтовку, жму на спуск... Поворачиваются остальные — наши. Хорошо, я не дожал. Контрактник бородатый оказался. Он и без меня ошалевший сидит, заикается, сказать ничего не может. Кричу: «Дядя, я же тебя чуть не завалил!» А он не врубается.

В нашу сторону БМП «хромая» ползет, раненых собирает. Ей попали в торсион, и она так и ковыляет. Закинули раненых внутрь, вырулили на дорогу — вокруг машины догорают, что-то в них рвется. Перестрелка почти затихла.

Едем. Где-то ближе к Аргуну на дороге мужики кричат: «Ребята! У нас тут раненые. Помогите!» Спрыгнул я к ним, а машина дальше пошла. Подхожу к ребятам. Они говорят: «У нас майор ранен». Сидит майор в камуфляже, со знаком морской пехоты на рукаве. Сквозное ранение в руку и в грудь. Весь бледный от потери крови. Единственное, что у меня было, — это жгут. Перетянул я ему руку. Разговорились, выяснилось, что он был замполитом батальона на Тихоокеанском флоте. В это время кто-то из ребят вспомнил, что в машине везли пиво, сигареты, сок и т.д. Я ребят прикрыл, а они сбегали притащили всего этого добра. Лежим, пиво попиваем, покуриваем. Темнеть начало. Думаю: «Сейчас стемнеет, духи спустятся, помощи нет, и нам — кранты!» Решили позицию получше выбрать. Облюбовали пригорочек, заняли его, лежим, ждем. Ребята из РМО мне обстановку показывают. Машины с боеприпасами духи пожгли из РПГ, а те, что с продовольствием, просто посекли из стрелкового оружия.

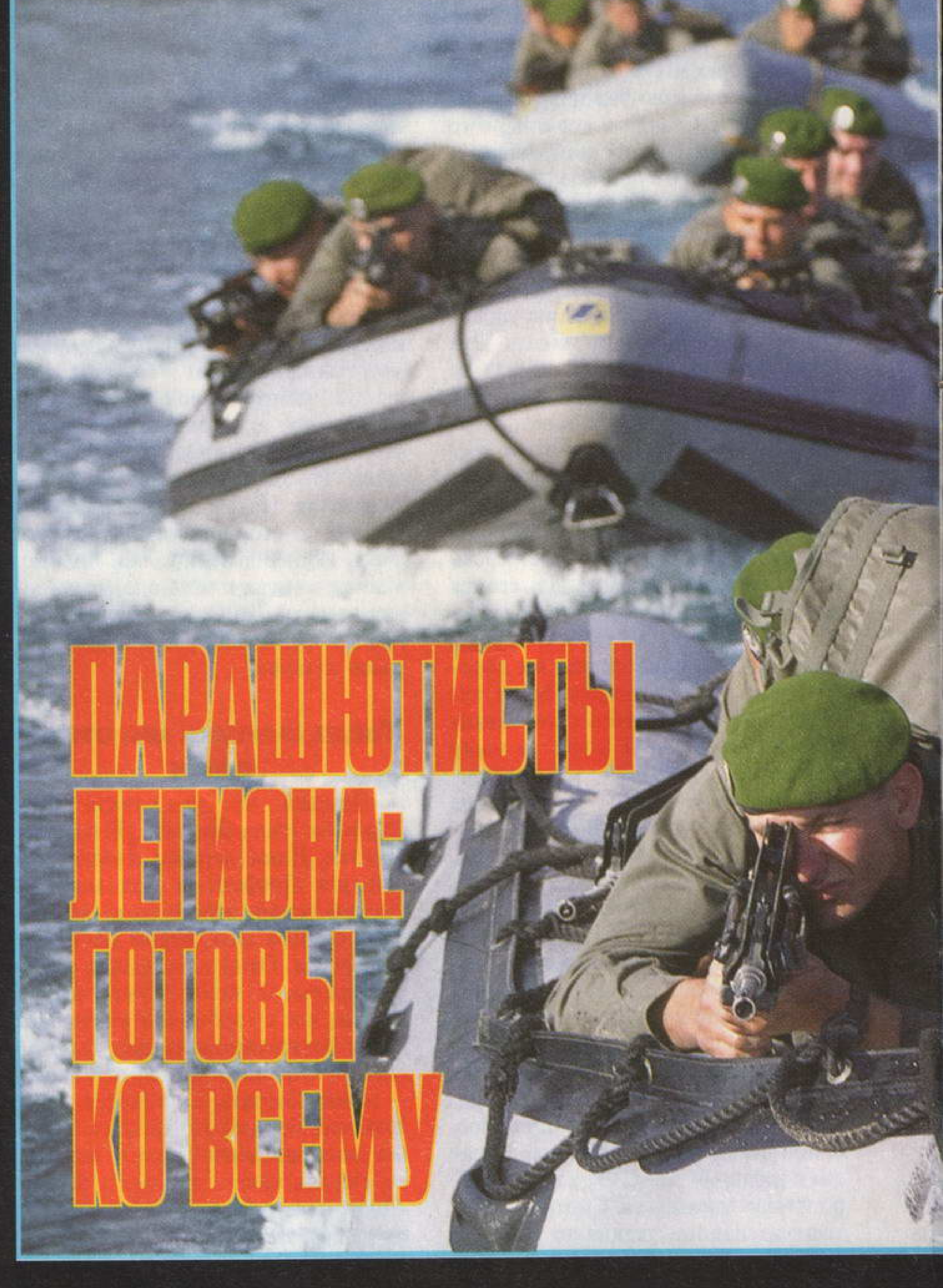
То ли помощь придет...

Заработала артиллерия, очень аккуратно, только по склонам, и не задевая ни населенный пункт, ни нас. Потом пришли четыре Ми-24, отработали по горам. Стемнело. Слышим, со стороны 324-го полка — жуткий грохот. Оказывается, подмога катит. Впереди Т-72, за ним БМП, затем снова танк. Не доезжая метров 50, он останавливается и наводит на нас орудие. Думаю: "Все! Духи не грохнули — свои добьют с перепугу!» Вскакиваем, руками машем — мол, свои. Танк покачал стволом, развернулся и как шарахнет в «зеленку» в 20 метрах от себя. С этой «подмоги» народу повыскакивало — по траве ползают, вокруг себя из автоматов поливают. Мы им орем: «Мужики, вы что ползаете? Тут же никого уже нет». Оказывается, это была разведка 324-го полка. Подошел я к офицерам, говорю: «Что вы здесь-то воюете? В голову колонны идти надо!» А они мне: раз ты здесь был, да еще и соображаешь, бери десять человек и двигай с ними, куда сам сказал.

Походил я, нашел разведчиков, и двинулись мы вперед. Я насчитал более сорока сгоревших трупов. Судя по тому, какие машины остались целы, у духов была четкая информация, что где находится. Например, медицинский МТЛБ вообще остался нетронутым, только механика из стрелкового оружия завалили, а ЗУшка за ним буквально в сито превращена. Потом мы интересовались, почему помощь пришла так поздно: если бы они пришли на час-полтора пораньше, то в голове колонны кто-нибудь да уцелел бы, а так там до последнего один БРДМ сопротивлялся, в котором почти всех поубивали.

Как рассказали потом парни из 324-го полка, когда они доложили, что в ущелье мочат нашу колонну и неплохо бы рвануть на помощь, им ответили, чтобы не дергались и стояли, где стоят. Помощь пришла к нам спустя два с половиной часа, когда уже все было кончено.

Ив Дебай
Фото автора

ПАРАШЮТИСТЫ ЛЕГИОНА: ГОТОВЫ КО ВСЕМУ

За последние 20 лет те, кто считает «воздушную пехоту» слишком легко вооруженной, чтобы конкурировать с остальными родами войск на современном поле боя, проиграли на пари кучу денег, доказывая, что она вскорости уйдет в небытие. События снова и снова доказывают, что разносторонне обученные «воздушные солдаты» действуют очень эффективно в самых разных ситуациях.

2-й парашютно-десантный полк Французского иностранного легиона подчиняется 11-й ВДД сухопутных войск Франции. Организационно-штатная структура 2-го ПДП включает штаб, четыре стрелковые роты, роту управления и поддержки, роты разведывательную и тяжелого оружия. Во 2-м ПДП есть также присущая только ему рота обеспечения и технического обслуживания. В состав каждой стрелковой роты входят отделение управления, три стрелковых взвода и взвод поддержки с двумя 81-мм минометами и двумя комплексами ПТУР «Милан».

1-я рота специализируется на ночных операциях, борьбе с танками и ведении боевых действий в городе; 2-я рота — на операциях в горах; 3-я рота — на амфибийных операциях; 4-я рота — на снайперской стрельбе и подрывном деле.

2-й ПДП дислоцируется на о. Корсика, в местечке Балань. Это великолепное место для тренировки десантников. Здесь есть и гористая местность, и море, и идеальный климат для совершения прыжков с парашютом.

Смерть танкам

Прерогатива 1-й роты также ведение боевых действий в городе, как это было недавно в Банги (Центральная Африка) и Браззавиле.

Рота, которой командует капитан Тротиньон, использует для тренировок «боевую деревню» Фрассели на о. Корсика. А в апреле прошлого года ей предоставилась возможность поработать в «боевой деревне» бундесвера Хаммельбург.

На вооружении роты состоят штатные пехотные винтовки FAMAS, оснащенные ЛЦУ. Эта система позволяет весьма эффективно выбирать цель, особенно в группе, немаловажен и психологический эффект от красной точки на цели. Рота часто действует ночью, соблюдая скрытность, поэтому винтовки оснащены глушителем.

Имеются также помповые ружья «Ремингтон», используемые, в частности, для разрушения дверей при штурме зданий. Патроны дробовые или снаряженные слезоточивым газом (последние особенно эффективны в закрытых помещениях).

Солдаты обучены пользованию сборными штурмовыми лестницами, устройствами для забрасывания «кошки» и, разумеется, подъему и спуску по канату.

В дополнение к трем стрелковым взводам в 1-й роте имеется взвод К-9 с 17 служебными собаками, обученными несению охраны, поиску и преследованию людей в условиях города.

Бой в горах

Задача 2-й роты — боевые действия в экстремальных климатических условиях и на необычной местности.

Зима и операции в снегу подпадают под определение «экстремальные климатические условия», а «необычная местность» — это горы, а также стесненные условия городской застройки.

В подготовке рота под командованием капитана Плесси особое внимание обращает на умение выживать и передвигаться в горах: жить в шалашах, делать укрытия из снега, залезать на вертикальные препятствия с помощью канатов и передвигаться на горизонтальных участках на лыжах.

И, конечно же, отработка навыков захватывания и удерживания господствующей местности, ибо в горах хорошо подготовленный и должным образом оснащенный взвод способен сковать куда более крупные силы противника.

Личное оружие солдат — самого высокого качества. Для стрельбы на большую дальность по-прежнему используется старый ручной пулемет АА-52. Плесси хотелось иметь в роте тяжелые

снайперские винтовки калибра .50. Несмотря на большой вес и неудобство в обращении, они могли бы применяться с исключительной эффективностью в «войне перевалов».

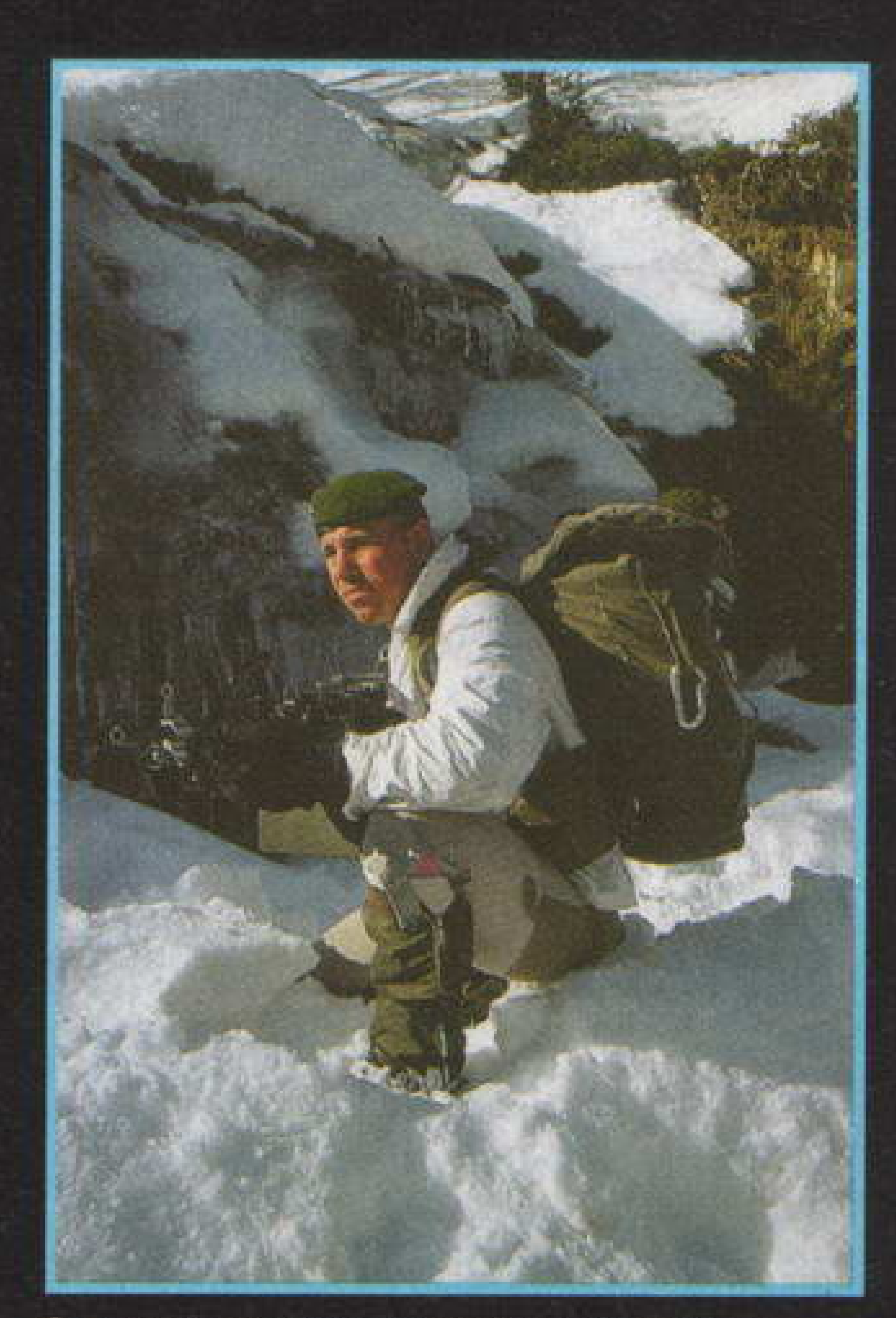
Для тренировок 2-я рота использует шале в Верьо и альпинистские площадки в Коло (о. Корсика), а также шале в Монженевр вблизи города Бриансон (Франция), арендуемый у 27-й горнострелковой дивизии. Часто личный состав этих подразделений проводит совместные занятия. Подготовка сержантского состава в учебном центре горной войны в Шамони проходит в 2 этапа: 11 недель — летом и 11 недель — зимой.

Рядовой состав также проходит обучение в 2 этапа: трехнедельный летний курс на о. Корсика, по окончании которого выдают свидетельство военного альпиниста, а после зимнего курса — свидетельство военного лыжника. Даже легионеры из Камбоджи или Берега Слоновой Кости получают эти свидетельства без особых трудностей, проявляя силу воли и целеустремленность.

Чтобы получить свидетельство военного альпиниста, легионер должен совершить 15-километровый марш, включающий подъем на гору высотой 1000 м и спуск с нее, уложившись в 3 часа 30 минут, причем на спуск отводится всего 15 минут. Средний показатель времени роты составляет 2 часа 20 минут, что свидетельствует о хорошей физической форме легионеров. В программу обучения также включены прыжки с принудительным раскрытием парашюта и приземлением в снег.

Снайпер 2-го ПДП испытывает новую английскую снайперскую винтовку «Супер Магнум» калибра .338 (8,6 мм) — компромиссный вариант между снайперской винтовкой калибра .50 и стандартной снайперской винтовкой ФР-Ф2

2-я рота подготовлена к выживанию, передвижению и ведению боя в горах. Для этого им пришлось стать специалистами по действиям в неблагоприятных погодных условиях на труднодоступной местности, даже в ущельях

Легионера 3-й роты после выполнения разведывательного задания забирает с воды вертолет ВМС Франции
На врезке: Снайперы и специалисты подрывного дела 4-й роты следуют к месту назначения на автомобиле «Лор» — прочном, приспособленном для сбрасывания на парашюте французском эквиваленте американского джипа

Рота участвовала в операции «Саламандра» в Боснии, где ей много раз приходилось патрулировать на лыжах гору Ингман. Она отличилась в операциях в местечке Лояда, Джибути, в 1976 году и «Рекин» в Габоне в 1990 году.

Люди-амфибии

Трезубец Посейдона является эмблемой 3-й роты, которая специализируется на амфибийных операциях, в частности на разведке и захвате плацдармов для высадки морского десанта. В роте, которой командует капитан Шейдеггер, 5 офицеров, 25 сержантов и 145 рядовых.

Личный состав — элитные пехотинцы, что, пожалуй, важнее, чем их умение плавать под водой и управляться с надувными лодками «Зодиак». Как и остальные стрелковые роты, 3-я рота имеет три стрелковых взвода и взвод поддержки. Для проведения амфибийных операций они перегруппировываются в разведывательный взвод, взвод моторных лодок и два десантно-штурмовых взвода. При высадке морского десанта рота выполняет функции передового отряда.

Подготовка личного состава включает овладение двумя специальностями: подводный боевой пловец-разведчик и лодочный рулевой-моторист, в задачу которых входит разведка участка побережья, намеченного для высадки десанта. Курс подготовки пловцов-разведчиков длится 4 недели. По его окончании легионерам выдается свидетельство легкого водолаза. Выпускным экзаменом для них является заплыв на 8 км в полном боевом снаряжении, на что отводится не более 4 часов. Лодочный рулевой-моторист также проходит обучение в течение 4 недель, после чего получает свидетельство на право управления маломерными судами в прибрежной зоне.

В роте 15 учебных и 15 транспортных лодок «Зодиак» с 40-сильным подвесным мотором. Вместимость лодки — 10 человек. В конце курса предусматривается совершение плавания вокруг о. Корсика с подходами к берегу и высадками РДГ. Для навигации используются компас и приемник глобальной спутниковой системы определения координат.

Раз или два в год личный состав 3-й роты участвует в маневрах ВМС Франции, где легионеры отрабатывают прыжки с парашютом на воду, свободные прыжки в воду со снаряжением для подводного плавания с вертолета, выход подводных боевых пловцов из подводной лодки и доставку на лодках «Зодиак» с надводных кораблей на берег РДГ.

Для поддержания боеготовности 3-я рота создала центр амфибийных операций. Сержантский состав поощряют к обучению в школе подводного плавания французской армии, которая действует при 4-м инженерном полку в Валбонне. Несколько легионеров 3-й роты подготовлены для вооруженного проникнове-

ния на территорию противника с моря и могут использоваться как РДГ.

Личный состав 3-й роты отличился в Чаде, в Джибути, в Сомали во время совместной операции «Возрождение надежды», в бывшей Югославии и недавно в Банги.

Подрывники и снайперы

Ведение боевых действий в тылу противника, снайперская стрельба и подрывное дело являются специальностями легионеров 4-й роты, которой командует капитан Тальбурдель. Именно им главный штаб сухопутных войск Франции нередко поручает оценить новые образцы оружия. В роте проводились войсковые испытания легкого пулемета «Миними», английской штурмовой винтовки L-96A1, снайперских винтовок калибра .50 (12,7 мм) «Баретт», «МакМиллан» и «Геката-2». В настоящее время испытывается английская снайперская винтовка «Супер-Магнум» фирмы «Экьюрэси Интернешнл» калибра .338 (8,6 мм). Она хороший компромисс между тяжелой снайперской винтовкой калибра .50 и стандартной снайперской ФР-Ф2.

Снайперы роты весьма эффективно действовали в Кольвези, и с тех пор во 2-м парашютно-десантном полку неизменно подчеркивают важность акций такого рода, которые при гораздо меньших, чем обычная атака пехоты, затратах дают очень высокий эффект, особенно в Африке. На случай войны в Центральной Европе легионеров 4-й роты готовят к заброске за линию фронта небольшими группами.

Регулярная пехота французской армии претерпевает изменения, и 4-я рота наряду с остальными подразделениями 2-го ПДП выступает в роли лаборатории, где проводятся испытания новой тактики.

В частности, был сформирован стрелковый взвод, который состоит из трех стрелковых отделений, противотанкового отделения с ПТУР «Эри» и отделения поддержки со снайперскими винтовками «Геката-2».

Собранность, точность движений и полное понимание соответствующей техники и технологии — необходимые качества специалиста-взрывника, имеющего дело с пластитом и тринитротолуолом. Эти легионеры-парашютисты готовы задержать продвижение противника с помощью всевозможных взрывных заграждений, фугасов и мин-ловушек.

Вверху: 1–я рота специализируется на ведении боевых действий в городе и использует оружие, которое наиболее приспособлено к таким действиям, например: пистолет–пулемет MP–5SD и «Ремингтон» 12–го калибра
Внизу: Скрытно действующие разведгруппы 2–го ПДП оснащены новейшей цифровой технологией для обеспечения штаба разведывательной информацией в реальном масштабе времени

Рота отлично зарекомендовала себя в Кольвези, Руанде, Сараево и совсем недавно в Банги.

Огневая мощь полка

Рота разведки и поддержки, которой командует капитан Шиффер, — это «железный кулак» полка. В нее входят два противотанковых взвода с восемью комплексами ПТУР «Милан», минометный взвод с шестью тяжелыми минометами, разведывательный взвод, зенитный взвод с шестью 20-мм зенитными пушками, взвод управления и взвод коммандос.

Во время штурма боснийскими сербами местечка Вербаня под Сараево огонь 120-мм минометов роты дал сербам понять, что не следует заходить слишком далеко, имея дело с миротворцами из ООН. Тяжелое вооружение роты разведки и поддержки 2-го парашютно-десантного полка — очень эффективный инструмент решения политических проблем.

На протяжении более 20 лет личный состав роты принимает участие во всех операциях французских вооруженных сил.

В задачи роты входит огневая поддержка других подразделений 2-го парашютно-десантного полка. Кроме того, она является «глазами» полка (эти функции выполняют разведывательный взвод и взвод коммандос, действующие за линией фронта) и, наконец, обеспечивает противотанковую и противовоздушную оборону. Зенитный взвод обучен применять свои 20-мм пушки в городе для борьбы со снайперами и легкобронированными боевыми машинами.

Взвод воздушных коммандос — гордость полка. В этом элитном подразделении служат преимущественно сержанты, обученные ведению интенсивных боевых действий. Имея парашютную подготовку, они ориентированы на контртеррористические задачи, захват и удержание аэродромов или ведение разведки в тылу противника. Личный состав взвода может сводиться в группы с воздушными коммандос 11-й ВДД для проведения специальных операций, как это было, например, при захвате форта Аль-Салман в Ираке. Для такого рода операций взвод имеет специальную технику и вооружение.

В числе прочего коммандос используют камеру, которая при подключении к портативному передатчику почти в реальном масштабе времени передает закодированным сигналом картинки обстановки на полковой командный пункт. Полк — одно из немногих подразделений во французской армии, имеющих такую систему передачи фотоснимков. Это свидетельство того, что 2-й ПДП Французского иностранного легиона предназначается для действий на наиболее угрожаемом направлении.

НАШ АТЛАС

ТУРЦИЯ. Состоящий в основном из военных Совет национальной безопасности объявил исламских фундаменталистов «угрозой номер один» для страны. Ряду бывших членов парламента от запрещенной исламистской Партии достатка предъявлены обвинения в антиконституционной деятельности

США потратят $375 млн в 1999 году на разработку новых способов защиты армии от химического и бактериологического оружия. $225 млн пойдут на разработку пассивных мероприятий и около $150 млн — активных. Детали пока не сообщаются

Сухопутные силы больше не планируют дать каждому солдату сверхсовременное компьютерное оборудование. Некоторые части будут снабжаться роботами-разведчиками, персональной мобильной цифровой сетью для передачи информации и разведывательно-штурмовыми вертолетами RAH-66 «Команч» для цифровой поддержки боя. Компьютеризация остальной армии по годовой программе в $2 млрд будет гораздо скромнее

ФРАНЦИЯ. Начальник Генерального штаба генерал Жан-Пьер Кельше подтвердил намерение Парижа отказаться от призывной системы и превратить армию Франции в профессиональную к 2002 году

ИСПАНИЯ ведет переговоры с Турцией о продаже ей 4 фрегатов и 12 транспортных самолетов CN-235 и другого вооружения на сумму $2 млрд. Сделку предстоит одобрить США, так как фрегаты используют ракетные системы фирмы Локхид-Мартин

КОЛУМБИЯ. 4 бывших офицера израильской армии и 2 колумбийца признаны виновными в обучении террористических боевых групп в конце 80-х. Им грозит тюремное заключение от 8 до 14 лет. Вердикт заочный, так как израильтян в стране нет. Один из обвиняемых, полковник Яир Клейн, в 1991 году был оштрафован в Израиле на $40 тыс. за вывоз военного «ноу-хау»

ФИНЛЯНДИЯ неофициально рассматривает российские вертолеты Ми-28 «Ночной охотник» и Ка-50 «Черная акула» в числе фаворитов тендера на оснащение сил быстрого реагирования. Соответствие мировым требованиям и низкая цена будут основными критериями. Несколько лет назад Россия не учла это, когда решался вопрос обновления парка финских ВВС, в результате чего выбор был сделан в пользу американских F-18 Hornet

ТАЙВАНЬ намерен построить в ближайшие 10 лет 4 ракетных фрегата в ответ на планы Китая купить 2 ракетных корабля в России. Стоимость постройки составит примерно $4,65 млрд. Ранее Тайвань купил во Франции 6 фрегатов-«невидимок» класса «Лафайетт»

ИНДОНЕЗИЯ. Страны АСЕАН одобрили планы США сохранить примерно 100 тыс. военнослужащих в регионе Юго-Восточной Азии. Однако они надеются, что это не повлияет на стремление АСЕАН установить более тесные отношения с КНР

КИТАЙ. В течение 3 лет численность НОА сократится на 500 тыс. (при нынешней 3,1 млн). Однако военный бюджет-98, составляющий 91 млрд юаней ($10,9 млрд), на 12,8% больше бюджета-97, который в свою очередь был на 14,7% больше предыдущего. В 80-х годах НОА уже была сокращена на четверть после неудачи в конфликте с Вьетнамом в 1979 г.

ПАКИСТАН. Между пакистанскими пограничниками и бойцами афганской талибской исламской милиции возникла перестрелка с применением гранатометов, когда пограничники на посту Дорхам задержали афганца, в багаже которого имелись запчасти для стрелкового оружия. О жертвах не сообщается

ЮАР приняла закон, запрещающий всем гражданам участвовать в любых вооруженных конфликтах (национальных или международных) по найму в целях личного обогащения. Запрет не распространяется на международную военную помощь, техническое сотрудничество и обучение, а также на услуги служб безопасности

АВСТРАЛИЯ намерена затратить до $1,3 млрд на создание системы раннего обнаружения авиационного базирования. «Боинг», «Локхид-Мартин» и «Рэйтион» уже начали борьбу за контракт на поставку 6 — 7 самолетов. Италия, Турция, Сингапур, Испания, Южная Корея, Саудовская Аравия и даже ВВС США ожидают решения Австралии для принятия собственного решения, что может означать поставку 30 — 40 самолетов примерно на $10 млрд в ближайшие 20 лет

АВСТРАЛИЯ начинает разработку суперсовременной минной системы многоуровневого морского залегания. Снабженные крыльями и ракетными двигателями мины будут устанавливаться с самолетов и распознавать цели с большой глубины. Они будут дополняться системой мобильных мин, инициируемых с п/л, находящихся вне радиуса действия сенсоров противника. Стоимость НИОКР — $190,4 млн. Дальнейшее боевое разворачивание всей системы может стоить в несколько раз больше

АРМИЯ ПРОТИВ АНАРХИИ

Том Маркс
Фото автора

7 ноября 1996 года. Многие в Колумбии ждали этого дня, когда Верховный суд страны издал указ, признающий «сельские отряды самообороны», или так называемые «convivir», конституционными. Решение было принято пятью голосами против четырех.

Силы безопасности приняли эту новость «на ура». «Превосходно! — такова была реакция одного из генералов. — Боевики проводят здесь кампанию беспощадного террора, и люди должны иметь право защищаться!»

Незначительность перевеса, с которым было принято решение, показывает, какой трудной задачей является борьба с внутренними беспорядками в демократическом государстве, тем более в таком обширном и неоднородном, как Колумбия. При населении в сорок миллионов вооруженные силы страны насчитывают только 178 726 человек плюс 108 300 полицейских.

Столкнувшись с безжалостностью боевиков, люди решили защищать себя сами. «Группы самообороны появлялись везде, — вспоминает подполковник Паулино Коронадо Гамес, командир оперативной группы в Чоко, действующей на северо-западе страны. — Некоторые выступают против них. Мы вправе спросить себя: кто против и почему? Их критикуют левые, потому что они просто боятся народа».

В правительственных органах зарегистрировалось 414 отрядов «convivir». В их рядах около 5 тысяч человек и еще 300 тысяч добровольцев по всей стране. Они наблюдают за ситуацией в своем регионе и при необходимости оповещают власти о происходящем. Противники создания отрядов «convivir» заявляют, что зачастую бойцы самообороны начинают считать себя властью и совершают преступления.

Существует примерно тысяча незарегистрированных групп, которые вооружаются всем, что попадется под руку. Эти люди настроены на тотальное уничтожение мятежников. Такие «полувоенные» группировки, как утверждают критики, иногда контролируют целые районы и держат местное население в страхе.

По крайней мере, так считают защитники прав человека, которые полагают, что легализация «convivir» — опасная ошибка и даже нарушение положений конституции, вследствие которого невоенизированные формирования получают исключительные военные полномочия по обеспечению государственной безопасности.

Трудно поверить, но противники концепции создания отрядов добились того, что в Верховном суде их позицию отстаивали официальный представитель правительства и даже специальный эмиссар ООН по правам человека. В частности, они заявляли, что подобные группы нередко вооружены не только легким огнестрельным оружием, что незаконно.

Верховный суд тем не менее легализовал отряды самообороны, но особо подчеркнул, что члены отрядов самозащиты не должны иметь иное вооружение, кроме легкого стрелкового. Незаконным также было признано создание компаниями военизированных групп. Последнее замечание направлено против подразделений безопасности, организуемых на деньги нефтяных компаний для защиты их интересов (борьбы с регулярными диверсиями на трубопроводах и других объектах).

В конфликте с правительством участвуют три группы мятежников-коммунистов: Революционные вооруженные силы Колумбии, Национальная армия освобождения и Народно-освободительная армия. Главное их оружие — террор, основной источник средств — наркотики. «Борцы за народную свободу» могут убить человека просто так, из прихоти. Сторонники создания сил самообороны говорят, что отряды не только нужны, но их надо хорошо вооружить, чтобы они были серьезной силой сдерживания террора. Именно это и осуществляется сейчас повсеместно. Более того, некоторые наиболее крупные столкновения последнего времени происходили как раз между вооруженными ополченцами и мятежниками.

«Победа имеет много отцов, а неудача всегда сирота», и если возникают «осложнения», то критике подвергается именно концепция создания «convivir». Однако хорошо бы критикам поглубже взглянуть на проблему самообороны.

Информация к размышлению

Оперативная группа подполковника Коронадо, состоявшая из десяти взводов 4-й пехотной бригады, дислоцировалась в Чоко, «черном районе». Штаб находился в г. Квибдо. Здесь действовали боевики ELN и FARC. Их группировки, к которым присоединились и члены EPL, держали в страхе около полумиллиона преимущественно темнокожих жителей района. Численность FARC оценивалась примерно в 60 тысяч, а ELN — 80 тысяч человек. Однако если бы к ним присоединились местные группы, то их количество увеличилось бы вдвое.

Против местных групп этих организаций в Чоко как раз и были развернуты десять взводов подполковника Коронадо (семь пехотных, два минометных и один саперный). Таким образом правительство добилось численного перевеса в районе, однако это были всего десять взводов на более чем 25 000 км^2 территории Чоко.

В конце 80-х группа мятежников объявила о начале борьбы за самоопределение негритянского меньшинства. Возглавила ее Революционная организация чернокожих Колумбии. В августе 1993 года она вошла в состав ELN и совершила первый террористический акт — был подожжен автобус, в котором находился 21 человек, включая 9 солдат. Организация шла по тому же пути, что и любое другое переживающее стадию развития «партизанское» движение: убийства, поджоги, бесчинства, грабежи, вымогательства и похищения (нередко ради выкупа). Жертвами их борьбы за национальное самоопределение становились, естественно, в основном чернокожие.

В 95-м отчаявшиеся местные власти обратились за помощью к Боготе. Кстати, эти самые власти были избраны демократически, несмотря на все трудности и потери, Колумбия остается демократическим государством. В регион была откомандирована оперативная группа 4-й пехотной бригады ВС Колумбии, которая постепенно взяла ситуацию под контроль. Группа разместилась в нескольких лагерях, откуда в джунгли уходили патрули. Солдаты охотились на боевиков, полиция обеспечивала безопасность населенных районов, а также выполняла обычные,

свойственные правоохранительным органам функции. Однако, учитывая географические особенности района (непроходимые джунгли, болота, множество различных водных препятствий), вряд ли существовал способ пресекать все инциденты в корне, поскольку военные не могли реагировать молниеносно, передвигаясь только пешком или на лодках.

Выход из создавшегося положения был единственный — мобилизация населения, то самое решение, которое с минимальным перевесом принял Верховный суд.

У нас нет отрядов милиции, говорит бригадный генерал Карлос Оспина, командующий 4-й бригадой, которому подчиняется подполковник Коронадо. — К тому же мы не можем успевать везде. Боевики понимают, что для них отряды самообороны предельно опасны.

Жители Чоко быстро нашли общий язык с военными. Одним из важнейших факторов успеха стало назначение сюда в конце 1995 года подполковника Коронадо, принявшего на себя командование оперативной группой в Чоко.

Как рыбы без воды

К моменту назначения Коронадо, офицер-танкист, человек с солидным багажом в области ведения психологической войны, имел собственное представление о том, как надо бороться с мятежами и внутренними беспорядками.

Прежде всего он понимал, что любая война ведется за население и с помощью населения. Так как население Чоко уже было на стороне правительства, оставалось умело сыграть на этом.

Во-первых, нужно убедить людей не присоединяться к мятежникам, — объяснял мне Коронадо. — После этого парализовать волю мятежников.

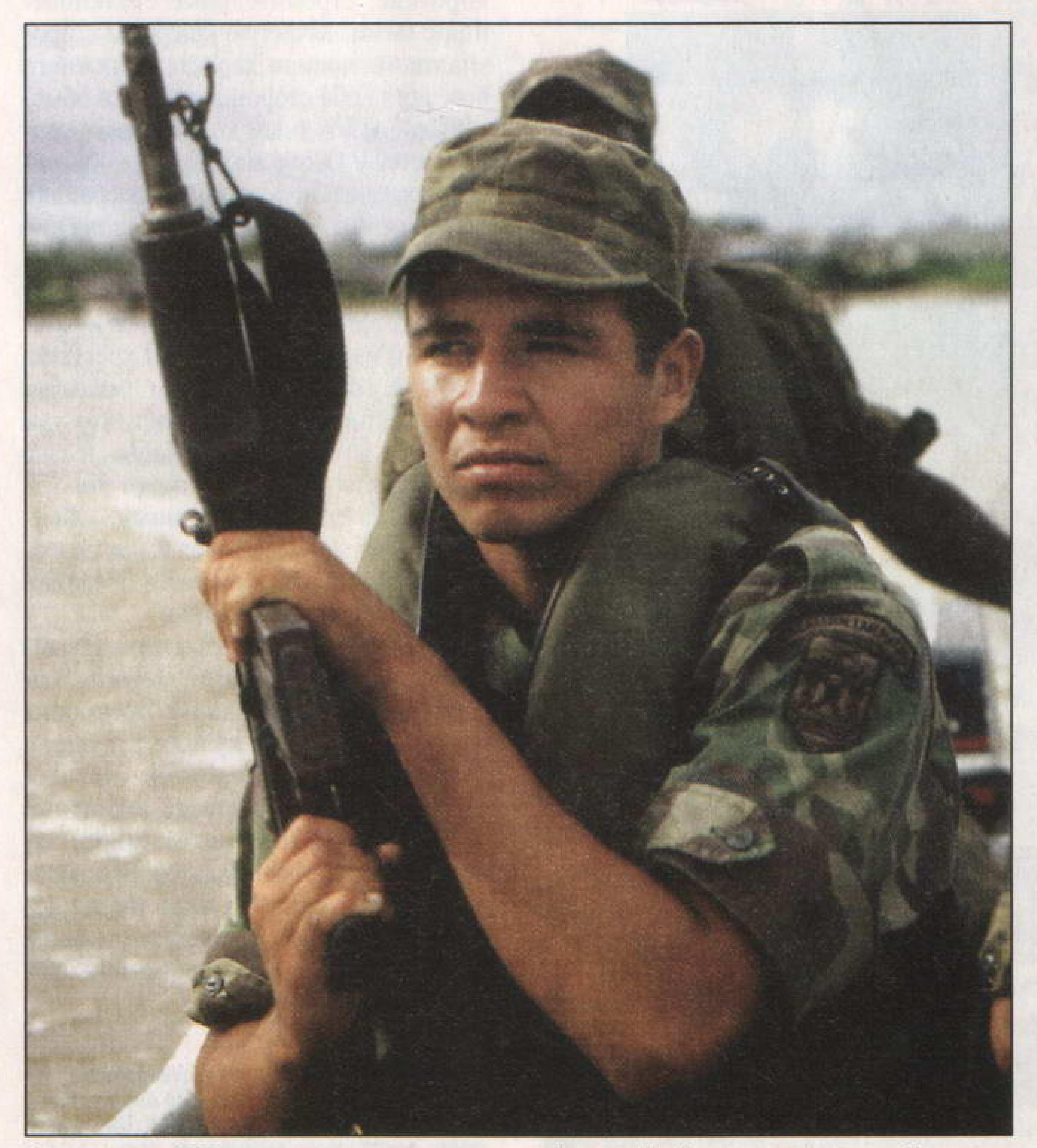
Убедить людей оказалось простой задачей, поскольку боевики основательно настроили людей против себя. Теперь предстояло создать отряды местной безопасности и заставить людей вступать в них.

Коронадо организовал систему наблюдения, привлек к работе рядовых граждан. Триста бывших военнослужащих, которым платили небольшую зарплату за «неполный рабочий день» в

Революционные группы выступили на политическую сцену в Чоко в начале 80-х, время от времени они появлялись и в пригородах Квибдо. Однако мобилизация местного населения в отряды самообороны оказалась действенной мерой, остановившей кампанию террора

качестве «наблюдателей», сплотили вокруг себя сотни добровольных помощников. Их оснастили радиопередатчиками, по которым они сообщали любую информацию обо всем, с их точки зрения, подозрительном. Эти сведения поступали в возрожденные к жизни структуры безопасности, которые связывали между собой военных, полицию и местные власти.

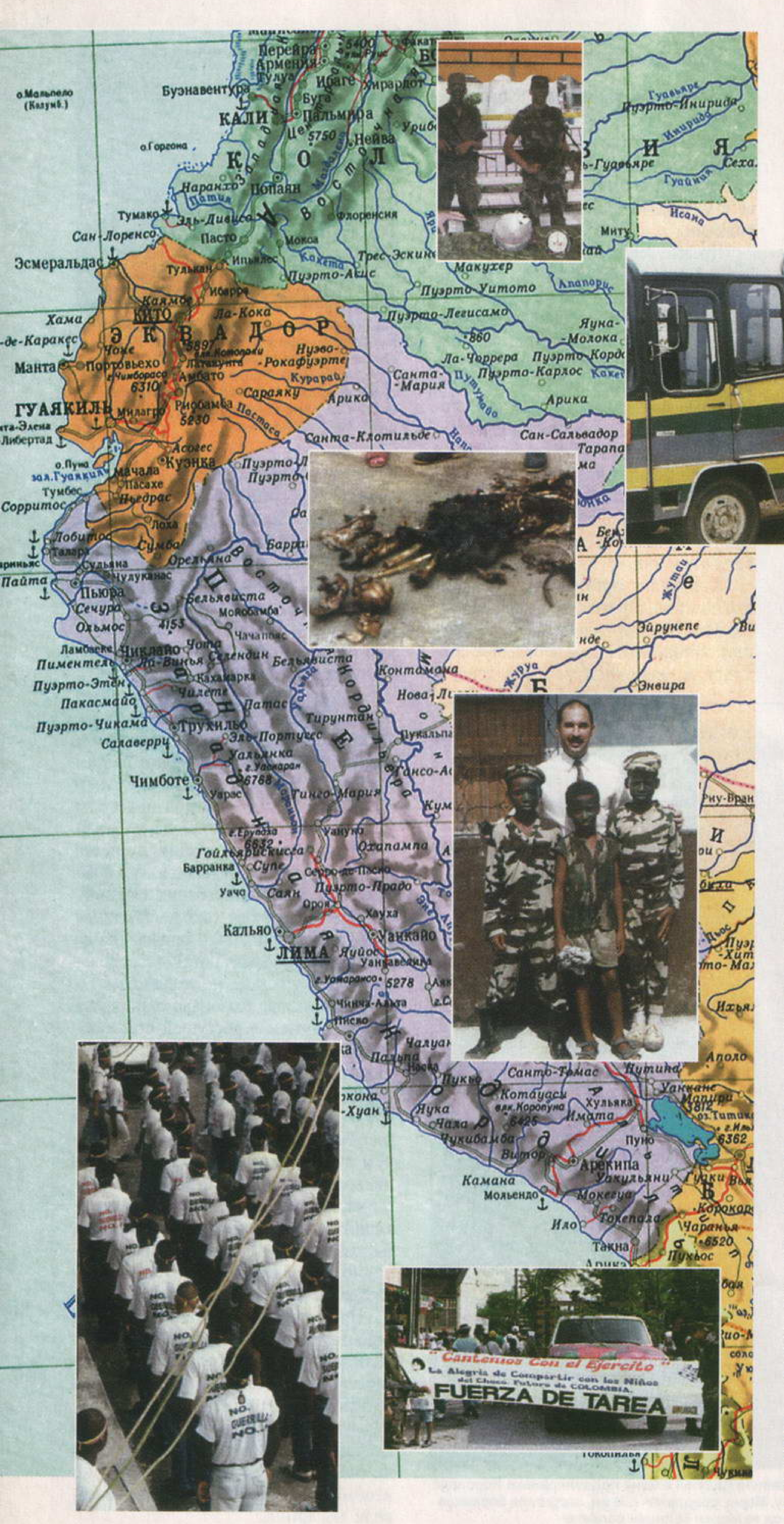
Назначение в 1995 году командующим оперативной группой в Чоко подполковника Коронадо резко изменило ситуацию в районе к лучшему. Меры, предпринятые им, заставили боевиков почувствовать себя рыбами в иссыхающем под палящим солнцем водоеме

Поворотным моментом в «войне за поддержку населения» стал март 96-го. Тогда боевики заложили осколочную бомбу на рынке в г. Квибдо. Людям Коронадо удалось ее обнаружить и обезвредить. Впоследствии она стала главным «аттракционом» на похожей на праздник демонстрации протеста против действий мятежников. Там бомбу на безопасном расстоянии взорвали, продемонстрировав, сколь трагичны были бы последствия, взорвись она на рынке. В результате поток добровольцев в «convivir» заметно увеличился.

Каждый шаг Коронадо становился новым камнем в растущей стене отчуждения между населением и мятежниками. Постоянно проводились митинги, на которых сотни бойцов отрядов самообороны рассказывали обо всех бедах, которые их семьям, деревням и т.д. принесли действия мятежников. Для детей устраивались конкурсы на лучший плакат, лозунг, обвиняющий боевиков в жестокости. Солдаты, сдавшиеся властям, весьма символично бросали оружие и публично клеймили бывших товарищей.

Пропагандистская кампания, проведенная подполковником Коронадо, оказалась весьма эффективной. В частности, за 1996 год в Квибдо похитили 25 человек, а в 1997-м — ни одного.

Люди во всем районе Чоко стали глазами и ушами сил безопасности, но не палачами. Эту неблагодарную, но необходимую по сценарию роль оставили для армии.

Вверху: **Обезвреженная людьми Коронадо бомба, заложенная боевиками на рынке в Квибдо, — главная «достопримечательность» митинга протеста против действий мятежников**
Внизу: **У антиправительственных группировок есть свои способы «пропаганды»**
Внизу слева: **Останки убитого боевиками полицейского**

Используя текущую к нему рекой «развединформацию», Коронадо вел также активные действия против боевиков. Его группы, вооруженные автоматами и гранатометами, вступали в короткие, стремительные столкновения с ними. Зачастую контакты с противником носили характер ближнего боя, когда обе стороны успевали обменяться достаточным количеством «любезностей». Особо можно выделить одну поразительно успешную операцию. Перебежчик указал местоположение отряда мятежников. Тогда группа чернокожих солдат переоделась в одежду местных жителей и направилась к лагерю. Они изображали из себя крестьян, ведомых грехом и зеленым змием на веселую пирушку. Делая вид, что уже приняли внутрь «живой воды» и еще примут, они дали мятежникам понять, что весьма солидарны с ними. «Женщины» (несколько солдат были переодеты женщинами) помахали боевикам ручками... и те им ответили.

Быстро спустившись к реке и выйдя из предела видимости, солдаты развернулись и напали на не ожидавших подвоха «борцов за лучшее будущее». Так закончилось короткое «правление» державшего в страхе окрестные территории лидера мятежников, известного по кличке Вальтер. Занявшего его место Панамца ждал тот же конец: о его местонахождении сообщил один из отрядов и в аналогичной операции он был убит.

Вверху: **Даже дети хотят участвовать в борьбе против мятежников. На снимке Коронадо с юными добровольцами. Циничные акции мятежников возмущают всех**
Внизу справа и слева: **Город Квибдо. Митинг протеста против действий мятежников**

В 1996 году властям сдались 18 боевиков. «Мы можем их использовать в психологической войне, — объяснял Коронадо. — Мы позаботимся о них. Фактически теперь они воссоединяются со своими семьями. Другие мятежники должны видеть, что мы завоевали доверие их бывших товарищей».

Часть перебежчиков даже просят зачислить их в ряды правительственных отрядов. Хотя формально это не поощряется, отдельным людям это разрешают.

Что же все-таки происходит?

В войне большое значение имеет молодежь. Это та группа населения, которая в наибольшей степени подвержена призывам боевиков. Молодые люди — идеалисты, и их прельщает идея строительства «лучшего будущего». Они энергичны, беспокойны и в большей степени склонны к совершению «спорных» поступков.

Задумаемся: что делает Коронадо? Ведь фактически армия участвует в политической борьбе. В Колумбии многие считают также, что армия вовлечена не во что иное, как в «пропагандистскую кампанию». Так и должно быть, потому что в развивающейся Колумбии нет иных государственных и политических институтов, способных выполнять работу, которую делают сейчас Коронадо и его оперативная группа. В идеале любые проводимые ими сегодня программы (несвойственные армейским подразделениям) должны со временем переходить в руки гражданских.

К тому же Коронадо и его группа — военные-профессионалы, и они ведут войну вне зависимости от того, в какой форме она протекает.

Генерал Оспина говорит: «Необходимы некоторые минимальные условия для того, чтобы демократический механизм мог функционировать. В разных странах они разные. У нас сейчас таким условием является армия. Она — это «клей», который держит систему, чтобы та не затрещала по швам».

А «клея» Колумбии надо больше, чем другим странам: кампания террора, развязанная мятежниками, сильно потрепала колумбийскую демократию. Акции против объектов инфраструктуры и демократическим путем избранных чиновников стали будничным явлением. Во время подготовки к октябрьским выборам боевики заметно активизировались. Нападения были частыми и повсеместными. Их цель проста: свести на нет любое проявление демократических прав на выборы и участие в них.

Даже суды не могут нормально работать. В это время критики, удивительные в своей близорукости, продолжают твердить о попранных указом о «convivir» правах человека.

В Чоко, как и во всей Колумбии, существует достаточно проблем, побуждающих людей присоединяться к боевикам. Но есть и государственные институты, призванные решать эти проблемы. Да, они несовершенны, но они работают. Те, кого несовершенство общества толкает взять в руки оружие, присоединяются к одной из трех основных повстанческих группировок: FARC, ELN и EPL. Как «политические» организации, они призваны четко указывать на то, что их не устраивает. Но поскольку у них кроме всего прочего есть и оружие (объявляемое ими оружием самообороны), то они считают, что могут заставить людей решать общественные проблемы угодным им образом.

Армия и полиция минимально готовы к той волне террористической деятельности, которая сопутствует длительным внутренним беспорядкам. Для Коронадо и членов его подразделений социальное несовершенство — это не вопрос для обсуждения. Совершается попытка изменить демократическое устройство государства насильственным образом, следовательно, и они, военные, не должны этого допустить.

Почему люди присоединяются к мятежникам, несмотря на развернутую ими кампанию широкомасштабного систематического террора?

Дело в том, что прийти в движение и остаться его участником — не одно и то же. Внимание, которое Коронадо уделяет молодежи, часть продуманной политики. Ведь многие молодые парни (это подтвердили рассказы сдавшихся и перебежчиков) обманом вовлекаются в движение или приходят в ряды боевиков, не ведая, что творят. А когда наступает момент прозрения, то кажется, что дороги назад уже нет.

Коронадо вспоминает: «Когда наша группа только появилась здесь, люди боялись с нами общаться или даже малейшим образом помогать нам. Теперь им нравится армия. Эта война — чисто психологическая по своей сути».

Что дальше?

Ситуация в Чоко типична для многих районов в Колумбии, а вот меры, принятые Коронадо, — отнюдь нет.

Понимание подполковником принципов психологической войны дало ему возможность использовать различные способы тушения «пожара» в Чоко, будь то военные опера-

НОВЫЙ ВИТОК

Начало марта ознаменовалось в Колумбии возобновлением боев между правительственной армией и повстанцами на юге страны. За считанные дни с обеих сторон погибло более 100 человек: таких кровавых столкновений не было здесь 30 лет. Неизвестна судьба 120 солдат ударного контртеррористического подразделения, которых в районе реки Кагуан атаковали превосходящие силы FARC — одного из марксистских повстанческих движений Колумбии. Командующий элитным Южным крылом FARC Хоакин Гомес (получивший образование в СССР) призвал приехать в зону боев наблюдателей из Красного Креста, так как действия колумбийской авиации привели к жертвам среди мирного населения. Однако заместитель командующего ВВС генерал Хосе Сандоваль объявил, что никакие наблюдатели не будут допущены в район боевых действий.

Правительство перебросило в джунгли дополнительные подкрепления в помощь уже находящимся там подразделениям численностью более 1000 человек, однако пока не сумело переломить ход событий в свою пользу.

По словам военного аналитика Альфредо Рангеля, это самый мощный из серии ударов, нанесенных повстанцами по правительственным войскам в последние два года. «Тот факт, что повстанцы на равных сражаются против отборных контртеррористических подразделений, — говорит он, — свидетельствует о росте, а не о снижении возможностей повстанцев и об увеличивающейся уязвимости правительственной армии». Он считает, что поражение армии стало возможным в результате низкой мобильности, недальновидности командования и низкой морально-психологической устойчивости солдат. Повстанцы же явно стремятся упрочить свои позиции в преддверии мирных переговоров с новым правительством, которому предстоит быть избранным в августе.

Однако генерал (в отставке) Рафаэль Самудио считает, что наступление повстанцев отодвигает, а не приближает мир. По его мнению, для того чтобы остановить это наступление, необходимо объявить в стране чрезвычайное положение и отменить все муниципальные выборы. «Критическим участком является юг, и армия должна бросить все на разгром Южного крыла FARC», — утверждает он.

Предыдущий пик военных действий приходился на апрель 1996 года, когда силы Южного крыла FARC устроили засаду на патруль, контролировавший состояние нефтепровода в юго-западной провинции Нарино, убив 31 солдата.

И.Долинская

Оружие боевиков. Часть захвачена, часть принадлежала сдавшимся властям мятежникам. Охотничьи ружья, старые армейские образцы и АК — оружие террористов XX века. На столе — взрывчатка. У боевиков оказался даже старый «Steyr AUG»

Вверху: **Тело Вальтера — лидера одной из группировок местных боевиков. Информацию о местонахождении его лагеря солдаты получили от перебежчика**
Внизу: **Панамец, пришедший на смену Вальтеру, также не ушел от возмездия**

ции или пропаганда. Он умело использовал «convivir», чтобы увеличить свои силы и наладить такую разведслужбу, что мятежники не смогли с ней состязаться.

Тем не менее боевики не исчезли и не исчезнут, пока результаты, аналогичные успеху Коронадо в Чоко, не будут достигнуты во всей Колумбии. А это трудно, и это тот «подводный камень», который скрывается в принятом указе об отрядах самообороны.

Благодаря тому что реакция 4-й бригады оказалась своевременной, а Коронадо был именно тем человеком (Оспина говорит, что нет ничего, что происходило бы в Чоко, о чем Коронадо бы не знал), который нужен в сложившейся ситуации, подход к проблеме и принятые меры оказались адекватны.

Однако во многих районах Колумбии ситуация не только не улучшилась, но, наоборот, осложнилась. В некоторых районах полувоенные, тяжеловооруженные группировки, не подпадающие под определение системы «convivir», ведут бои с мятежниками. Винить их за это или за последствия их действий — значит не видеть леса за деревьями.

Такие группы существуют только потому, что государство неспособно обеспечить гражданам одно из основных условий нормального существования: безопасность. Огульные обвинения в адрес «неправильных» отрядов самообороны не принимают в расчет реального положения вещей. А это положение, в частности, таково, что в стране от рук повстанцев ежегодно гибнет более 28 тысяч человек.

Государственная система шагает «не в ногу» со своим населением. В этом есть одновременно и позитив, и негатив.

Первый заключается в том, что наученные горьким опытом люди будут более разборчивы в избираемых ими кандидатах и принимаемых решениях. Второй — в том, что существует опасность, что разочарованные в системе люди отвернутся от государства и пойдут своей дорогой... Можно предположить к кому. Как этого избежать, показал Коронадо и его оперативная группа. А что будет, если ничего не предпринимать, наглядно демонстрирует спонсируемая колумбийской наркомафией анархия к югу от Чоко.

ГАЛЕРЕЯ
«СОЛДАТА УДАЧИ»
MODEL 75
CZ-75

CZ-75

В середине 70-х годов оружейники комбината Ceskoslovenska Zbrojovka братья Франтишек и Йозеф Коуцки разработали новую модель боевого пистолета, получившую индекс CZ-75. Прототипами для первого чехословацкого пистолета под патрон 9x19 Парабеллум стали не только собственные разработки, но и такие проверенные временем модели, как бельгийский Браунинг ФН 1935 Хай Пауэр и американский Смит и Вессон 59. В процессе создания оружия большое внимание уделялось его технологичности и стоимости. CZ-75, изготовленный с традиционно высоким чехословацким качеством, получился недорогим, хорошо сбалансированным, удобным и надежным. Несмотря на непростые взаимоотношения Востока и Запада того времени, благодаря своим высоким качествам он довольно быстро приобрел популярность в Великобритании, ФРГ и других странах. Этому способствовала швейцарская фирма ITM, в середине 80-х годов наладившая производство CZ-75 по лицензии под индексом ITM AT-84S.

По принципу действия узла запирания пистолет относится к системам со сцепленным затвором. Ствол, выполненный методом ковки, обеспечивает высокую точность и живучесть оружия. В момент выстрела он выступом упирается в паз затвора и остается в запертом состоянии до момента покидания пулей канала ствола. Рамка, изготовленная методом точного литья, обычно имеет черное матовое покрытие. Рамка для моделей класса «люкс» может никелироваться. Накладки на рукоятке изготовлены из ореха (для внутреннего рынка) или из пластмассы (на экспорт). Предохранитель, затворная задержка и кнопка магазина расположены с левой стороны рамки. Двухрядный магазин емкостью 15 патронов. Допускается досылание 16-го патрона в патронник. Надежный предохранитель в совокупности с инерционным ударником обеспечивает безопасное ношение оружия с патроном в патроннике.

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина оружия	203 мм
Высота оружия	131 мм
Ширина оружия	33 мм
Длина ствола	120 мм
Масса неснаряженного оружия	1,1 кг
Масса без магазина	0,98 кг
Емкость магазина	15 патронов

Ударно-спусковой механизм двойного действия. Первоначально курок имел относительно длинную спицу, затрудняющую быстрое извлечение оружия. На более поздних образцах форма курка стала более обтекаемой. После распада Чехословакии надпись на рамке изменилась с «Made in Czechoslovakia» на «Made in Czech Republic».

Со временем иной стала форма некоторых деталей: скоба спускового крючка была приспособлена для удержания двумя руками, изменилась форма насечки на затворе, на спусковом крючке, затворной задержке и флажке предохранителя появились продольные канавки. Подверглись доработке прицельные приспособления пистолета. Неподвижный целик стал уже, изменилось крепление мушки. Для удобства стрельбы на мушке стала наноситься полоска, а на целике — две точки белого цвета. Для устранения бликования верхняя поверхность затвора сделана плоской с продольными бороздками. Модель с новой конструкцией ударно-спускового механизма получила индекс CZ-75B.

CZ-75 никогда не состоял на вооружении чехословацкой армии из-за несоответствия патрона 9x19 стандарту стран Варшавского Договора. Несмотря на это, его высокие качества позволили ему стать базой для целого семейства пистолетов. В Чехии были созданы модели CZ-75 Compact и CZ-75 Champion. Первая под патрон 9x19 имеет меньшие габариты, вторая под патрон .40 S&W предназначена для целевой стрельбы. Модель CZ-85 получила затворную задержку и предохранитель, расположенные симметрично с двух сторон. С помощью комплекта Cadet возможна быстрая переделка оружия под малокалиберный патрон для тренировочной стрельбы.

ЛИКВИДАТОРЫ

Сергей Козлов

Фото редакции «Солдат удачи»

***От редакции.** Этот материал написан со слов людей, само существование которых представители заинтересованных силовых структур, возможно, будут отрицать. Они тем не менее всего лишь выполняют задание, которое поручает им страна. Они не джеймсы бонды с «лицензией на убийство» и не киберы-терминаторы. Их работа так же необходима обществу, как работа врачей, а точнее, мусорщиков. Кому-то из руководителей «Интеллидженс сервис» приписываются слова: «Наша работа настолько грязная, что выполнять ее могут только истинные джентльмены». Вот что рассказали нам офицеры о своей работе, которую они сами грязной не считают.*

Кредит доверия исчерпан

Одной из особенностей войны в Чечне было лицемерие как обычных боевиков, которые в критической ситуации просто бросали оружие и прикидывались мирными жителями, так и различных руководителей, создававших видимость лояльности к России на официальном уровне, одновременно, координируя действия формирований моджахедов или помогая им. Такая ситуация была обусловлена, в частности, множественными родственными связями, которые пронизывают всю Чечню. Полагаться мы могли только на «кровников»: людей, осуществлявших кровную месть за погибших родственников. Но и они сотрудничали с федералами, только пока им это было выгодно. Наше руководство до поры до времени закрывало глаза на это, преследуя свои цели, однако некоторые местные лидеры переходили границы, и тогда кредит доверия к ним оказывался исчерпанных. От таких «союзников» приходилось избавляться.

Одним из подобных лидеров был Н. — бывший заместитель министра в чеченском правительстве, на момент операции остававшийся лицом почти официальным, вхожим в круг доверенных лиц российского военного руководства в Чечне. В то же время он являлся признанным лидером незаконных вооруженных формирований Чечни, имел политический вес в дудаевском окружении. К концу февраля 1995 года наше руководство приняло решение о физическом устранении Н. Безусловно, персона подобного ранга должна была исчезнуть, не вызвав кривотолков и нежелательного резонанса в стане врагов. Следовало также использовать этот факт для внесения раскола в ряды противника.

Шапка-невидимка

В марте 1995 года наша группа получила окончательную задачу на устранение Н. с последующим похищением автомобиля, черной «Волги», и тел убитых. По данным агентуры, стало известно, что Н. на своей машине с водителем периодически появляется в пригороде Грозного на дороге в Урус-Мартан. После изучения обстановки мы пришли к выводу, что участок дороги, где гарантировано появление машины Н., очень невелик. Поэтому засаду придется организовать буквально под носом и у нашего блокпоста, и у чеченских боевиков, так как за блокпостом начинался район, полностью контролируемый духами. Сложность задания заключалась еще и в том, что сделать все надо было незаметно. А как в нескольких десятках метров от блокпоста и в сотне метров от чеченского села сначала расстрелять машину, а потом на ней уехать, чтобы никто ничего не увидел, не услышал и не понял?

Решили действовать следующим образом. Группу разделить на две подгруппы: огневую и захвата, по три человека в каждой. Всех вооружить бесшумным оружием, причем в огневую подгруппу включить снайперов с «Винторезами». Подгруппа захвата помимо штатного оружия была вооружена пистолетами Стечкина с ПБСами. Чтобы скрытно вывезти трупы и «Волгу», решили использовать КамАЗ с кузовом, крытым тентом.

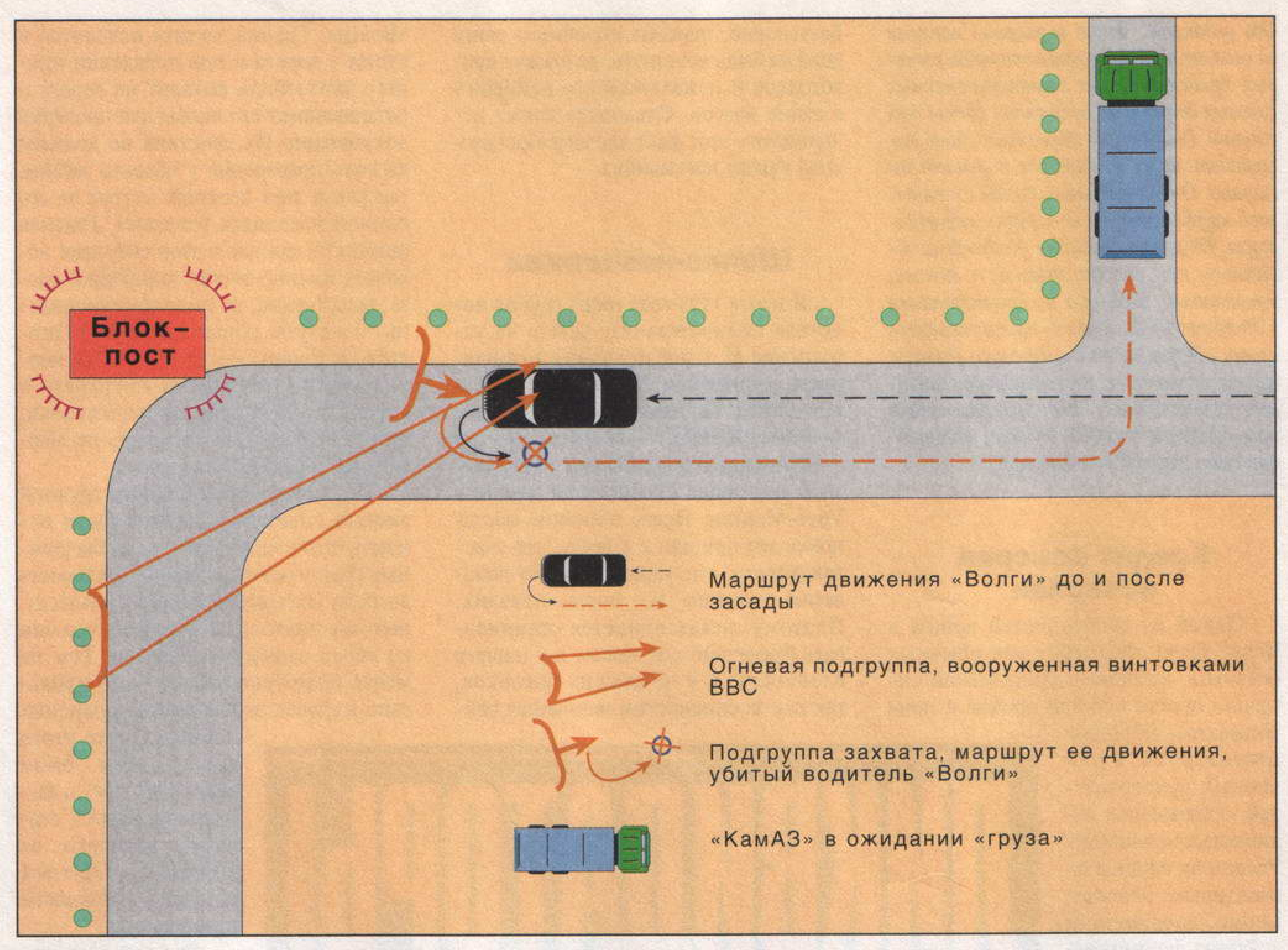
Схема действий была принята следующая. Огневая подгруппа располагается за поворотом в кустах в готовности по установленному сигналу открыть огонь на поражение по пассажирам «Волги». Группа захвата находится в кустах у дороги и при появлении нужного автомобиля выходит на дорогу и останавливает его якобы для проверки документов. Их действия не должны вызвать подозрения у объекта засады, так как в двух десятках метров за его спиной находился блокпост. Главная опасность для нас в этой ситуации исходила именно оттуда: защитники поста, естественно, не были предупреждены, и в случае обнаружения ими кого-либо из группы могли произойти неприятности — от просто конфликта и «засветки» операции до перестрелки, если бы солдаты на блокпосту не захотели разбираться, что к чему.

После остановки машины группой захвата снайперы должны были открыть огонь на поражение из бесшумных снайперских винтовок. Дальность до цели составляла метров семьдесят, поэтому никто не сомневался, что они со своей задачей справятся. Тем не менее подгруппе захвата было приказано в случае необходимости раненых добить. После этого все должны были сесть в «Волгу» и загнать ее в КамАЗ, стоящий недалеко от дороги с открытым бортом в готовности принять груз.

Все действия отрабатывались заранее. На операцию отводилось несколько минут. Только при таком темпе можно было обеспечить скрытность и исключить контакты и конфликты с блокпостом.

Операция прошла, как и планировалась, за исключением того, что Н. был убит сразу, а вот водитель не пострадал. Видимо, из-за того, что целью являлся именно Н., снайперы сосредоточили на нем весь огонь. Ребятам из подгруппы захвата пришлось вытаскивать «водилу» из машины и «валить» его на дороге из АПС. После этого подгруппа захвата, затолкав труп в машину, погрузилась в «Волгу» и быстро загнала ее в кузов КамАЗа. На грузовик был выписан спецпропуск, исключавший досмотр груза на любом блокпосту. По заранее выбранному маршруту он ушел в пункт предназначения, а группа «растворилась». На блокпосту, видимо, что-то услышали. Один из солдат вышел посмотреть, что происходит, но, не увидев ничего подозрительного, спокойно удалился.

Спустя некоторое время пропажа Н. обнаружилась. Начались поиски на маршруте. Их вели и боевики, и силы

федеральных войск. Разумеется, никакого результата они не дали. Н. бесследно исчез. Все было разыграно как по нотам, а следов мы никогда не оставляли...

Рискуя потерять свободу

Безусловно, необходимость выполнения подобных заданий ставила нас в двусмысленное положение. С одной стороны, мы понимали объективную необходимость таких действий, кроме того, они являлись для нас реальной возможностью отомстить за погибших товарищей. С другой — отсутствие каких-либо письменных приказов и распоряжений, а также оперативных документов по конкретной задаче ставило нас в случае неудачи практически вне закона. Ни секунды не сомневаемся, что, если бы мы вдруг попали в поле зрения органов прокуратуры, руководители, ставившие нам задачи, от нас бы открестились. Таковы правила этой игры. Тем не менее подобные задания, даже несмотря на их противозаконность, мы выполняли с радостью, и угроза тюрьмы нас не останавливала.

Двусмысленность нахождения наших войск на территории Чечни вызывала двусмысленное трактование законов Российской Федерации органами местного самоуправления. То ли федеральные войска — силы по наведению конституционного порядка на территории субъекта Российской Федерации, то ли — агрессоры и оккупанты.

Иголка в стоге сена

В Грозном, выполняя специальное задание по выявлению склада с оружием, среди белого дня были расстреляны из автомобиля наши товарищи. Человек, стрелявший в них, был задержан, но потом по непонятным причинам отпущен на свободу. Ни мы, ни наше руководство не могли оставить этот факт без внимания, решив наказать виновных.

Пока задержанный находился под стражей, мы собрали о нем достаточно полную информацию: кто он, откуда, где проживает и тому подобные факты. После его освобождения, используя свою агентуру и агентуру коллег, мы начали добывать данные, позволяющие вычислить места пребывания объекта, транспортные средства, используемые им в настоящий момент, маршруты движения и время. То есть все, что помогло бы определить время и место проведения засады. Кстати сказать, коллеги шли нам навстречу, понимая важность предстоящей операции не столько в боевом, сколько в морально-этическом плане.

Удалось выяснить, что группа боевиков с нужным человеком передвигалась обычно на двух автомобилях УАЗ-469. Район, где отмечалось их появление, довольно сложный для работы: предгорье контролировалось боевиками и достаточно плотно заселено. Расстояние между населенными пунктами — от пятисот до тысячи метров. Шуметь в таком месте, проводя засаду, крайне рискованно. В то же время у нас не было четких данных о времени и маршруте движения цели: район есть район. Поди угадай, по какой из дорог будет двигаться объект и будет ли двигаться вообще! Мы долго спорили, какие именно участки дороги необходимо взять под контроль. В конце концов, доложив свой план командованию, мы получили боевой приказ на проведение поисково-засадных действий в выбранном нами районе.

Охота начинается

Поисково-засадные действия — формулировка хитрая, она не привязы-

Двусмысленность нахождения наших войск на территории Чечни вызывала двусмысленное трактование законов Российской Федерации органами местного самоуправления. То ли федеральные войска — силы по наведению конституционного порядка на территории субъекта Российской Федерации, то ли — агрессоры и оккупанты. Фото из архива редакции «Солдат удачи»

вает группу к конкретной точке. Твое личное дело, где ты в определенном районе организуешь засаду: был бы результат. Сложность предстоящих действий заключалась еще и в том, что, несмотря на комендантский час, движение одиночных машин с наступлением темноты продолжалось. Ездили и боевики, и просто местные жители, да и наши по своим агентурным делам. Последние, правда, с пропусками, но какая, в сущности, разница нам в засаде, есть у него пропуск или нет? Из кустов не видно.

В такой ситуации попробуй определись, где боевики, а где мирные. Упаси господь завалить не того! Будь уверен, парни с щитами и мечами в малиновых петлицах встретят тебя, как только в пункт постоянной дислокации вернешься. Не говорю уже о том, что если по ошибке своих завалишь, потом всю жизнь сам себе не простишь.

Дорога, на которой предстояло работать, соединяла два села и была длиной всего метров пятьсот. Группе в составе 14 человек для скрытности предстояло выдвинуться в район на гражданских автомобилях. Чтобы не вызвать излишнего любопытства у местных жителей, среди которых каждый второй мог быть осведомителем духов, мы поставили на машины местные номера. Чтобы скрыть место высадки группы, спешивание проводили на ходу. Для простоты организации засады еще в ППД определили боевой порядок и так высаживались из машин: первая пара — наблюдатели, они же подгруппа обеспечения, затем подгруппа захвата, командование группы, огневая подгруппа и опять пара наблюдателей, принимавших на себя в случае опасности обязанности подгруппы обеспечения №2. Связь с центром тогда мы впервые осуществляли по сотовому телефону. Для обеспечения безопасности в нескольких километрах от предполагаемого места засады крутилась наша бронегруппа.

Это сладкое слово «месть»

Лежим. Час, другой, третий. Никакого движения. Мысли разные одолевают. Вдруг нас кто-то во время десантирования заметил или вообще продал? Кроме того, полной уверенности в том, что в одном из сел находятся именно те люди, которые нам нужны, нет. Цвет и марки машин совпадают, а там как знать.

Мы собрались уходить. Вдруг наблюдатель докладывает: «Подъехал уазик!» Машина остановилась, не доезжая до нас, из нее вышли несколько человек, достали приборы ночного видения и стали проверять безопасность дороги. Видимо, этот участок у них тоже считался рискованным. Ждем. А ожидание — штука нервная. Вдруг это их разведка нас ищет? Нет, погрузились в машины и тронулись на небольшом расстоянии друг от друга. И опять сомнения: те это люди или не те? Как определить, чтобы грех на душу не принять?

Решили рискнуть. Вышли открыто на дорогу и стали машины тормозить. «Уазики» встали — и сразу же из дальнего по нас открыли огонь. Хорошо, что было темно, очередь прошла, никого не зацепив. Ну наконец-то все сомнения рассеялись! Первый автомобиль попытался уйти. Мы начали бить по нему, в два ствола метров с семи, не больше. Из машины выпрыгнул дух, а на нем аж три автомата висят. Успел он пару раз шагнуть и тут же получил пулю в голову, потом еще две в грудь и в шею. Стреляли мы только из бесшумного оружия. Одновременно добавляли по второму автомобилю. Сопротивления никакого. Окружили машины, быстренько все вытрясли: оружие, документы... Не успели толком документы посмотреть, как со стороны села появляются фары. Были у нас горячие головы, которые предлагали и этих встретить соответственно, но командир принял решение: «Уходим!» Оружие есть, документы есть, в расположении части разберемся. Выполнена задача полностью или нет, к чему лишний риск? Быстро собрались и стали отходить. Вариант отхода также в ППД отработан был. Пройдя несколько километров, мы добрались до пункта эвакуации, где нас уже ждала бронегруппа. На броне вернулись домой без дополнительных приключений...

Позже из открытых источников информации мы узнали, что в районе наших действий погиб нужный нам человек. Очевидцы рассказывали, как утром ноги одного небезызвестного начальника, который саблей отрубал головы нашим летчикам, торчали из одного из тех «уазов» и дергались в предсмертной агонии... Мы были удовлетворены. Наше руководство тоже.

GSG-9 СЛАВА И БЕССЛАВИЕ

Сэмюэль Кац
Фото автора

«Спартанцы спрашивают, не сколько врагов, а где они» — выгравировано на табличке, висящей в штабе 9-й спецгруппы Федеральной пограничной полиции в городе Аугустин, знаменитой Grenzschutz Groupe Neun, или GSG-9. Табличка — подарок американской группы «Дельта».

Зеленый вертолет «Белл-212» с опознавательными знаками Федеральной пограничной полиции летит так низко над верхушками деревьев, что салазки его шасси едва не касаются листвы. Найдя прогалину, он круто снижается, двигаясь в направлении мчащегося по дороге «Мерседеса». Четыре человека в зеленых комбинезонах и камуфлированных касках, с черными масками на лицах берут на изготовку штурмовые винтовки и открывают боковую дверь кабины. Когда «Белл-212» на малой высоте заходит на «Мерседес», старший группы, комиссар полиции, которого по соображениям секретности мы будем именовать К., подает сигнал, и острые красные лучи лазерных прицелов устремляются из кабины вертолета к машине. С десяток пуль калибра 7,62x51 прошивают автомобиль, но только двое из его пассажиров — террористы (в действительности манекены) поражены огнем.

Старые добрые времена

Прошли те времена, когда GSG-9 осуществляла мероприятия по противодействию восточногерманской и советской военной разведкам, которые регулярно организовывали наблюдательные посты вблизи военных баз НАТО. Ушли в прошлое дни террористов Rhote Armee Faction и Абу Нидаля.

Комиссар К. никогда не думал, что ему придется выскакивать из полицейского автомобиля в гуще демонстрации неонацистов в Золингене (пригород Кельна) и бить дубинкой по головам. Как не предполагал он и того, что ему придется штурмом брать на реке Рейн баржу с грузом контрабандных сигарет, охраняемую членами сербской преступной группировки, вооруженными автоматами и гранатометами, купленными у покидавших Германию русских солдат.

К. никогда прежде не слышал о Чечне, о существовании чеченской мафии, узбекского организованного преступного синдиката и других погрязших в насилии преступных сообществ, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза.

Комиссар никогда не думал, что наступит время, когда федеральное правительство перестанет выделять GSG-9 достаточные ассигнования и ее бойцам придется за собственные деньги приобретать снаряжение, а ему самому — беспокоиться о перспективах существования подразделения.

С момента создания в 1972 году GSG-9 имеет репутацию лучшего контртеррористического подразделения в мире. Можно, конечно, возразить, что израильские контртеррористические формирования в последние несколько лет чаще участвуют в операциях, а

Специальная авиадесантная служба Великобритании вошла в историю своими тайными операциями в Северной Ирландии. Но, как бы там ни было, ореол совершенства все еще окутывает GSG-9.

По словам одного офицера подразделения «Дельта» войск специального назначения армии США, GSG-9 имеет самое лучшее снаряжение, осуществляет самый тщательный отбор кандидатов с применением новейших методик психологии, проводит тренировки и боевые операции с непревзойденным профессионализмом. На него по-прежнему равняются все контртеррористические подразделения в мире.

Больше вопросов, чем поздравлений

Но у себя на родине GSG-9 последнее время чаще становится объектом дискуссий, нежели удостаивается похвал. Круг его обязанностей, а по мнению некоторых, даже целесообразность дальнейшего существования — в объединенной Германии постоянно подвергается критике. Поскольку каждая земля и каждый город Германии ныне обзавелись собственными полицейскими подразделениями особого назначения по типу американских штурмовых групп специального оружия и тактики, GSG-9 стала в немецких силах специальных операций чем-то вроде «мальчика на побегушках»: ей поручают задачи, которые остальные не хотят — или не способны — выполнять.

Сегодня GSG-9 ведет борьбу с нашествием из стран Восточной Европы вооруженных банд и политических экстремистов, а также выполняет задания Федеральной криминальной службы Германии, аналога Федерального бюро расследований США. Из-за огромной нагрузки на экономику, обусловленной объединением двух Германий, а также в связи с возрастанием расходов на обустройство в стране большого числа иммигрантов казавшийся когда-то неисчерпаемым бюджет GSG-9 улетучился, ввергнув это совсем недавно аристократическое контртеррористическое формирование практически в нищету сиротского существования.

Идея создания GSG-9 родилась после роковой полицейской операции в аэропорту «Фюрстенфельдбрюк» под Мюнхеном в сентябре 1972 года. Тогда среди обломков сгоревшего в результате взрыва бомбы вертолета были найдены тела девяти израильских спортсменов, захваченных на Олимпийских играх, — печальное, но убедительное свидетельство полной неподготовленности Федеративной Республики Гер-

Слева: Держа MP5 на изготовку, операторы GSG-9 готовятся открыть огонь по цели из кабины низколетящего вертолета «Белл-212» авиационной группы Федеральной пограничной полиции
Вверху: Вертолет «Пума» авиационной группы Федеральной пограничной полиции укрыт от зимней непогоды в безукоризненно чистом ангаре в городе Аугустин

Вертолет «Белл-212» авиационной группы Федеральной пограничной полиции оказывает поддержку операции «Боевой единицы-2» (GSG-9/2) в Северном море

Вверху: Операторы GSG-9 выполняют затяжной прыжок с высоты 2300 м с вертолета «Белл-212» авиационной группы Федеральной пограничной полиции
Справа: Оператор из «Боевой единицы-3» (GSG-9/3) приземляется при выполнении учебного прыжка

мании к решению проблем, связанных с захватом заложников. Попытка полиции земли Бавария уничтожить огнем террористов на открытом участке бетонного покрытия аэропорта была безрассудной атакой против людей, которых научили мгновенно убивать и которые были более чем готовы к самопожертвованию.

Террористический акт на Олимпийских играх в Мюнхене нанес Германии сокрушительный удар прямо в солнечное сплетение, не дав ей возможность подправить свой послевоенный имидж. Тот факт, что западногерманские полицейские пытались, но не сумели, спасти жизнь захваченным террористами израильским спортсменам, не умиротворил критиков.

Первоначально западногерманская армия высказала пожелание взять на себя функции борьбы с терроризмом. Но создание элитной воинской части, которой, возможно, пришлось бы применять оружие против собственных граждан, слишком сильно попахивало гитлеровской СС, чего не могло переварить правительство ФРГ. Потому министр внутренних дел Ганс-Дитрих Геншер получил разрешение сформировать специальную группу для борьбы с терроризмом в структуре Федеральной пограничной полиции.

Подразделение предполагалось сделать полувоенным и полностью возложить на него задачи по борьбе с терроризмом на территории своей страны, а также охрану западногерманских дипломатов и объектов в зарубежных странах с нестабильной обстановкой. Воплотить в жизнь идею поручили Ульриху Вегенеру, который являлся экспертом по вопросам терроризма и 15 лет прослужил в Федеральной пограничной полиции. Он поддерживал исключительно тесные контакты с израильскими силами специальных операций и службой общей безопасности Израиля Шин-Бет.

Выбрав в качестве рабочей модели структуру элитного разведывательного подразделения «Саерет Маткаль» генерального штаба сил обороны Израиля, Вегенер сумел менее чем за год сформировать и ввести в строй GSG-9.

Вверху: **«Крылышки» и нарукавная эмблема члена GSG–9**
Внизу: **В ходе тренировки операторы GSG–9 отрабатывают скрытный штурм захваченного террористами здания**

Момент славы

Моментом славы, позволившим GSG-9 укрепить репутацию элитного подразделения, стала операция в международном аэропорту столицы Сомали Могадишо 17 октября 1977 года, когда коммандос штурмовали захваченный террористами реактивный самолет авиакомпании «Люфтганза». Используя разработанные для нужд Специальной авиадесантной службы Великобритании светозвуковые гранаты, штурмовая группа западногерманских коммандос сумела проникнуть в самолет и перестрелять застигнутых врасплох четырех палестинских террористов. За несколько секунд рискованнейшая операция завершилась полной победой. Были освобождены 68 заложников, никто из них не пострадал. Члены GSG-9 стали национальными героями в стране, где таковых не имелось с момента окончания второй мировой войны.

Счастливое избавление после потопа

В ночь на 27 июня 1993 года примерно 30 операторов GSG-9 и агентов Федеральной криминальной службы вели наблюдение на железнодорожной станции поселка Бад-Кляйнен. Объектами наблюдения были Биргит Хогефельд, 37 лет, и Вольфганг Грамс, 40 лет, — два наиболее опасных из объявленных в розыск террористов Rhote Armee Faction.

Из-за типично немецкого бюрократизма к операции были привлечены сотрудники нескольких федеральных правоохранительных ведомств и местных полицейских органов. Агенты Федеральной криминальной службы и операторы GSG-9 знали, что задействование личного состава из разных правоохранительных ведомств, каждое из которых имеет отличную от других форму одежды, применяет специфическую тактику и использует свои радиочастоты, чревато провалом. Они были правы! Полиция арестовала Хогефельда. Но в это время Грамс выхватил из-под куртки пистолет, убил одного и ранил другого бойца GSG-9 прежде, чем застрелили его.

Инцидент мог бы на этом закончиться, если бы не произошла серия утечек информации от проводивших расследование официальных лиц в жаждущие сенсаций немецкие бульварные издания. Усилиями средств массо-

вой информации операция «Бад-Кляйнен» была раздута до общенационального скандала. GSG-9 «скормили» немецкой аудитории, столь падкой до всего, что представляется интригующим. Бульварные журналы раскопали почти два десятка очевидцев, которые клялись, что один из коммандос GSG-9 хладнокровно застрелил Грамса, который неподвижно лежал на железнодорожных путях.

Наружу выплыли тайные сведения, касающиеся оперативной работы Федеральной криминальной службы против почти не проявляющей активности организации Rhote Armee Faction. Были раскрыты структура и методы работы GSG-9.

Еще до того, как власти провели полное расследование инцидента, пресса организовала собственное судилище и объявила GSG-9 виновной. Министр внутренних дел Рудольф Зайтерс, главный федеральный прокурор Александер фон Шталь и начальник Управления по борьбе с терроризмом в аппарате правительства ФРГ Райнер Хоффмайер подали в отставку в связи с гибелью людей в операции «Бад-Кляйнен». В попытке спасти собственную политическую репутацию многие из окружения канцлера ФРГ Коля публично призывали к реорганизации (или к роспуску) GSG-9. Взбешенный этим обстоятельством, Коль нанес широко разрекламированный визит в подразделение, чтобы отдать дань уважения и превознести заслуги погибшего при исполнении служебных обязанностей сотрудника GSG-9, а также выразить негодование тем, что его убийцу представляют невинной жертвой.

17 августа был захвачен и уведен в Дюссельдорф пассажирский самолет авиакомпании KLM, следовавший по маршруту Тунис — Амстердам. Египетский террорист-одиночка, последователь воинствующего религиозного экстремиста шейха Омара Абдель Рахмана, требовал освободить это духовное лицо из нью-йоркской тюрьмы.

Бойцам GSG-9 удалось проникнуть в самолет и без единого выстрела усмирить террориста. Операция по освобождению заложников в Дюссельдорфе пришлась как нельзя более кстати и оказала влияние на дебаты по поводу событий в Бад-Кляйнен. Даже немецкая пресса прославляла профессионализм и сдержанность, проявленные сотрудниками GSG-9 при штурме самолета KLM. В редакционной статье обычно критически настроенной газеты «Aachener Volkszeitung» говорилось: «Случай в Дюссельдорфе доказал, что люди из GSG-9 знают свое дело и не проявляют ни кровожадности, ни стремления без нужды давить на спусковой крючок».

Вакансий нет

Кандидатов в GSG-9 всегда проверяют для выявления возможных связей в левацких и коммунистических кругах. Сегодня скорее всего будет отчислен с учебы и кандидат, склонный к поддержке сомнительных идей правых. «Правые дураки», как именуют неонацистов в GSG-9, не считаются серьезной угрозой для внутренней безопасности Германии, но наносят вред ее международному имиджу. Они являются воплощением всего, что может быть плохого в объединенной Германии, и обладают потенциалом для быстрого разрастания в активное подпольное движение, гораздо менее организованное и дисциплинированное, чем банда Баадер-Майнхофф в конце 70-х годов, но куда более склонное к безрассудному насилию.

Плакат Федеральной криминальной службы «Разыскиваются террористы», вывешенный в здании штаба авиационной группы Федеральной пограничной полиции в городе Аугустин

Многие в GSG-9 откровенно опасаются того, что ждет их в ближайшие годы, пока Германия будет находиться в процессе восстановления единства.

Подавать рапорты о зачислении кандидатами на службу в подразделение имеют право только кадровые сотрудники Федеральной пограничной полиции, да и то лишь те, кто прошел тщательную проверку на благонадежность и психологическое тестирование. В подразделении служат представители всех слоев общества: выпускники университетов из высшего класса, дети из рабочих семей среднего достатка, дети фермеров и даже люди из трущоб Берлина и Гамбурга.

В GSG-9 около 300 человек, которые распределены по трем оперативным секциям, или «Боевым единицам».

«Боевая единица-1» (около 100 человек) состоит из огневой группы и штурмовой группы, в задачи которой входят борьба с террористами с применением обычной и специальной тактик и освобождение заложников. Штурмовая группа разбита на 10 специальных боевых команд по 5 человек. Специальная боевая команда — самое мелкое формирование в GSG-9, способное действовать самостоятельно. Она включает пулеметчиков, стрелков и одного снайпера.

«Боевая единица-2» используется для проведения специальных операций на море и борьбы с террористами на морских и внутренних водных путях. Подготовка морских коммандос осуществляется в элитном подразделении ВМС Германии. Многие из операторов «Боевой единицы-2» имеют квалификацию специалистов по обезвреживанию взрывоопасных предметов.

«Боевая единица-3» является самой малочисленной из трех. Она укомплектована парашютистами, обученными затяжным прыжкам с больших высот.

Бойцы GSG-9 вооружены преимущественно пистолетами-пулеметами немецкой фирмы Heckler&Koch, штурмовыми винтовками, пистолетами и снайперскими винтовками (которые во всем мире признаны самым лучшим оружием для специальных операций).

Великолепный авиационный парк

Почти во всех операциях GSG-9 используются вертолеты авиационной группы Федеральной пограничной полиции. Летчики этого подразделения могут приземляться «на пятачке» и летать в самых стесненных городских условиях. Их называют лучшими пилотами вертолетов в Германии. Многие полагают, что они — лучшие в Европе.

Окончание на стр. 49

ПРОРОК МУХАММЕД ПРОТИВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО

«Изолировать. Уничтожать, как крыс, загнанных в угол. Истреблять, как паразитов, пожирающих пшеницу на полях»

Майкл Уинчестер

Фото автора

Небольшой ресторан заполнен людьми — время обеда. Напротив меня сидит смуглый человек в очках с роговой оправой. Неторопливая улыбка. Кусок курицы в руках... Я никак не могу понять: неужели он один из тех «бездушных террористов», с которыми невозможен какой-либо компромисс, один из тех, кого китайское руководство собирается «уничтожать, истреблять, вырывать с корнем»?

Для оперативников из «длиннорукой» китайской госбезопасности и сотрудников аппарата разведки ответ на этот вопрос очевиден. Уже более 20 лет мой визави то и дело оказывается в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях и на допросах.

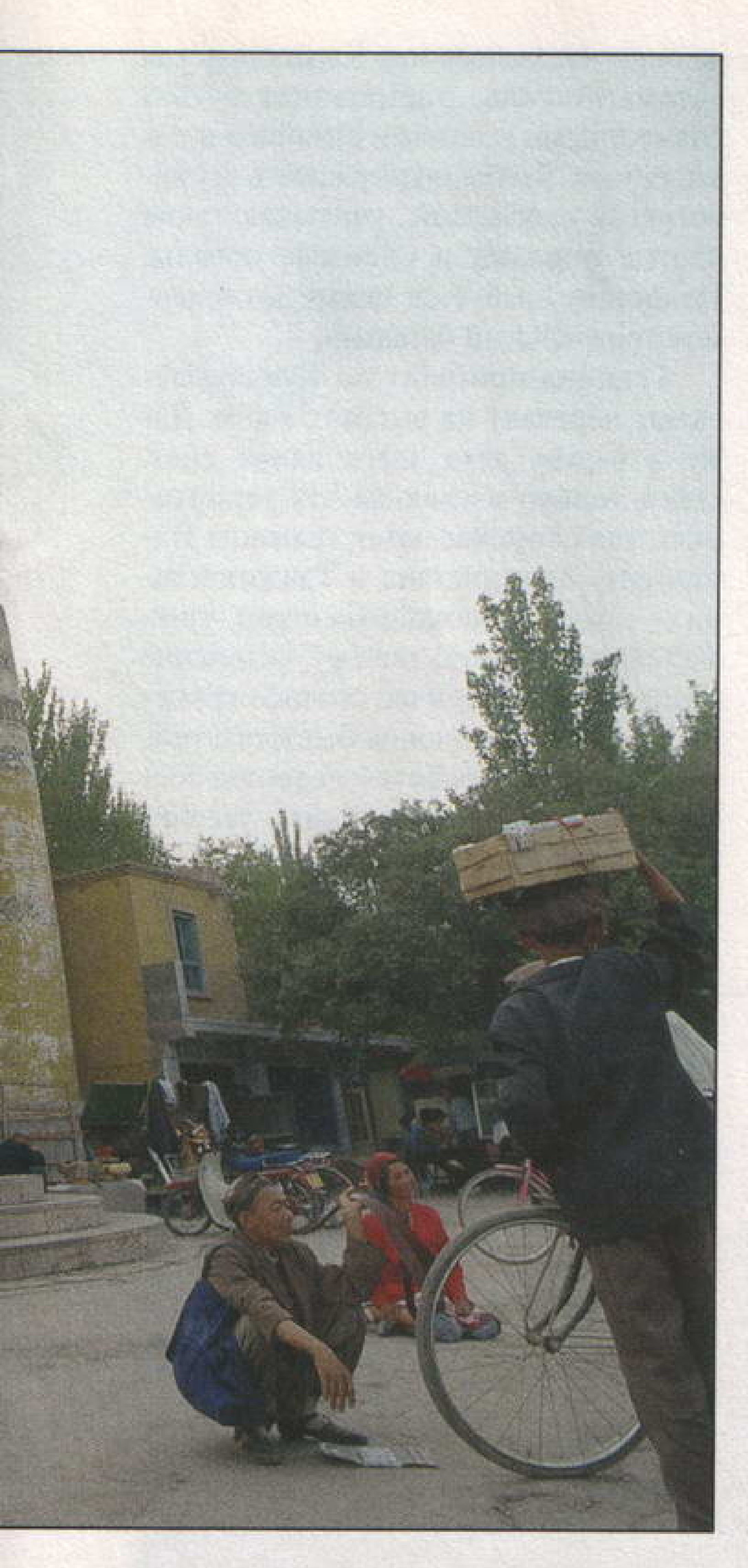
Вот и сейчас китайцы горят желанием «навесить» на него очередной срок, а то и вовсе раз и навсегда свести с ним счеты (как говорится, есть человек — есть проблема, нет человека...). Его имя — Торгун, его можно называть «террористом», а можно и «борцом за независимость» (смотря, на чьей вы стороне). Он уйгур, ветеран движения за, как кажется, практически безнадежное дело: обретение бескрайними просторами западного Синьцзяна свободы от власти Китайской Народной Республики. Впрочем, Торгун, как и его соотечественники, предпочитают называть свою родину не китайским словом «Синьцзян», а Восточным Туркестаном.

Их шансы на успех практически равны нулю. Однако сепаратисты, такие, как Торгун и его товарищи, заставили китайские власти заволноваться. За последние десять лет проблема в населенном преимущественно мусульманами Синьцзяне прошла некоторый путь эволюции. Если раньше Пекин тревожили периодические столкновения между коренными жителями и ханьскими поселенцами («ханьцы» — самоназвание этнических китайцев, составляющих 92% всего населения Китайской Народной Республики) на национальной основе, то сейчас оппозиция перешла к самому настоящему терроризму. Богиня войны мучается в родовых схватках и вот-вот произведет на свет свое детище — полномасштабную герилью. Синьцзян стал самой большой головной болью китайского руководства со времен пертурбаций культурной революции. На кампанию взрывов, покушений и саботажа власти ответили массовыми арестами, драконовскими приговорами и десятками смертных казней.

В феврале 1997 года в городе Инин (примерно в 50 км от границы с Казахстаном) вспыхнуло восстание, в результате которого по крайней мере девять человек погибли и сотни людей были ранены. Вопреки заявлениям официального Пекина о «кучке преступников и оппозиционеров» события в Инине послужили наглядным доказательством того, что недовольство в Синьцзяне имеет солидную поддержку местного населения. В июле высокопоставленные чиновники КПК назвали проблему северо-западной окраины самой большой угрозой государственному единству Китая. И никакая самая жизнерадостная пропаганда не смогла смягчить этого заявления.

Сам Торгун не закладывает бомбы — по крайней мере, так он говорит. Но очевидно, что этот человек знает об уйгурском подполье гораздо больше того, что было бы безопасно знать в современном Китае.

Встретиться с Торгуном оказалось нелегко. Пришлось побывать в четырех странах и убить кучу времени в захудалых гостиницах в ожидании телефонных звонков. Кстати, обычно я ждал зря. Если звонок все-таки раздавался, то скорее всего это был либо очередной связной, либо какой-нибудь уйгур, изгнанный из Синьцзяна. Он начинал

Правоверные на площади перед центральной мечетью — Эйдга, Кашгар. Они готовы бороться за свою веру

мне рассказывать о разных зверствах китайцев, но беда была в том, что сам он не видел родины лет эдак тридцать.

Наконец я натолкнулся на старую добрую афганскую мафию. Рахим был связным. В свое время он сражался против коммунистов в Западном Афганистане. Сейчас у него жена и двое детей, а заодно и семейный бизнес где-то в районе Персидского залива. Но контакты с собратьями по «священной войне за веру» он сохранил и был в курсе всего. Пара телефонных звонков, несколько поручительств — и я в конце концов встретился с человеком, за которым охотится одна из самых разветвленных и эффективных спецслужб на планете.

Торгун родился на южной консервативной окраине Синьцзяна, преимущественно населенной мусульманами. Еще будучи ребенком, он узнал, что мусульмане и китайцы — это две совершенно разные вещи, ведь китайцы — кяфиры (так по-арабски называют неверующих). Он на собственном опыте понял, что большинство китайских поселенцев смотрят на уйгуров с презрением, считая их отсталым, суеверным и грязным народом.

Лет в пятнадцать у него произошел первый конфликт с властями. С друзьями он проник в полицейский участок и украл несколько «стволов». «Это было сумасшествие, — вспоминает Торгун. — Мы утащили «калашников», да еще пулемет прихватили, чтобы перестрелять китайцев».

Этот «подвиг» обеспечил Торгуну первый срок за решеткой, большая часть которого прошла в одиночной камере. В тюрьме он познакомился с ученым-исламистом, и тот привил ему веру в Аллаха. Именно ислам и поддерживал Торгун тогда, как, впрочем, и до сих пор. «Наша сила в нашей вере, — сказал он мне. Но потом, едва улыбнувшись, добавил: — Наверное, я китайцев должен поблагодарить за это».

В конце 80-х Торгун присоединился к подпольной исламской группе, возглавляемой студентом медресе из Кашгара Захидином Юсуфом. Захидин был сыном крестьянина из бедной деревушки, в которой уже не раз вспыхивали антикоммунистические и антикитайские волнения. Воодушевленный «войной за веру», которую вели афганские моджахеды против вторгшихся на их землю неверных, Захидин начал собирать группу единомышленников. Сначала в Барене, а затем и за его пределами. По мере того как число участников движения росло, накапливались и запасы оружия. Доставали его двумя путями: покупали на цветущем пышным цветом черном рынке и контрабандой провозили из близлежащего Пакистана. Примерно тогда же молодые уйгуры начали проникать в Восточный Афганистан, чтобы получить там боевую подготовку. Разумеется, совпадение по времени не было случайностью.

«Баренская организация имела сторонников по всему Туркестану, — вспоминает Торгун. — Студенты медресе из Барена ездили по городам Синьцзяна и призывали к джихаду. Большинство людей, впрочем, как и я, спорили, утверждая, что время еще не пришло». Пришло тому время или не пришло, но 5 апреля 1990 года Барен все-таки «взорвался». Вероятно, каплей, переполнившей чашу терпения, стал рейд полиции, искавшей оружие. Накопившееся недовольство вылилось в трехдневное вооруженное столкновение с властями, в подавлении которого принимали участие армия и милиция. По официальным данным, было убито 22 человека, в том числе сам Захидин, многие из его ближайшего окружения, а также несколько сотрудников сил безопасности. Мятежники и сочувствующие им бежали в горы, однако передвигавшиеся на вертолетах армейские подразделения поймали сотни беглецов. Сам Торгун в столкновении не участвовал, но тем не менее оказался в числе более тысячи человек из самых разных городов Синьцзяна, которых в течение последующих недель взяли по подозрению в соучастии.

Впервые с момента захвата китайскими коммунистами власти исламское движение осмелилось открыто бросить вызов государственной машине КНР.

Но события в Барене были только прологом к началу невидимой войны. Даже спустя два года после «контрреволюционного вооруженного мятежа»

Китайские власти запретили проводить исламское обучение детей и молодежи, однако, как видите, Коран все-таки изучают. Теперь уже нелегально

(если следовать формулировке властей) затишье было весьма хрупким.

Как рассказывает Торгун, его допрашивали несколько месяцев, сначала в Кашгаре, потом в столице Синьцзяна городе Урумчи. Закончилось все это для Торгуна несколькими годами исправительно-трудового лагеря («лаогай», как его называют китайцы) в компании китайских преступников. На запястьях у него до сих пор остались шрамы от наручников: руки свели за спиной так, что одна рука смотрела вверх, а другая, изгибаясь через плечо, соединялась с первой.

Верхушка синьцзянской госбезопасности полагала, что с «Партией Ислама» покончено, но это была жестокая ошибка. «Организацию так до конца и не уничтожили, — говорит Торгун, — некоторые бежали из Барена, других впоследствии все-таки отпустили, и они продолжили нашу работу». 5 декабря 1992-го в Урумчи шесть человек погибли от взрыва в автобусе бомбы с часовым механизмом. Примечательно было то, что это произошло во время праздника китайского Нового года. Этот взрыв был первой ласточкой в кампании целенаправленного террора, развернутого сепаратистами. Весной 1997-го волна терроризма докатилась до Пекина.

Те, кто когда-то начал борьбу за независимость в Барене, становились все более и более дерзкими, кроме того, они получали все большую поддержку местного населения. Почему? Нетрудно понять, если побывать в самом Синьцзяне.

Чтобы добраться туда, пришлось проехать три дня на старом разболтанном автобусе по северу Пакистана через Каракорум и места, где находятся одни из самых больших и массивных гор на планете. Удивительным сооружением показалось мне Каракорумская автомагистраль, построенная в 70-х совместными усилиями китайцев и пакистанцев. Чтобы поддерживать эту автотрассу свободной, учитывая такие частые оползни и снежные обвалы, Пакистану требуется целый инженерно-строительный батальон.

Граница проходит по Кунджерабскому перевалу на высоте 5000 м. Даже в разгар лета здесь валит снег. Один только взгляд на эту территорию, где соприкасаются границы Пакистана, Афганистана и Таджикистана — самых неспокойных стран Азии, заставляет понять, почему китайские военные тратят сейчас столько времени и ресурсов на силы быстрого реагирования и отработку ведения боевых действий в приграничных условиях. У Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в настоящее время есть две проблемные зоны, где в недалеком времени может разгореться конфликт. Во-первых, спорные острова Спратли в Южно-Китайском море. Во-вторых, Синьцзян — даже более вероятная зона боевых действий, где НОАК придется подавлять внутренние беспорядки и партизанскую деятельность.

Справа: Урумчи, современный и очень ханьский город
Ниже: В пустыне, неподалеку от г. Хотан, Южный Синьцзян. Солдаты НОАК ремонтируют свой сломавшийся грузовик. Расположенные на довольно большом расстоянии от городов, части НОАК настроены весьма сдержанно
Внизу: В городе Хост, Афганистан. Уйгурские бойцы разбирают и чистят свои автоматы. Одни неверные разгромлены, очередь за следующими?

Спускаясь на автобусе с гор в знойную жару Кашгара, я ожидал увидеть нечто вроде осады: вооруженная полиция на перекрестках, армейские подразделения, охраняющие ключевые здания. Однако Кашгар выглядел так же мирно, как и десятки тысяч других городов на планете. На улицах ни одного солдата, редкие полицейские, да и те без оружия. Древний и очень уйгурский город торговцев и ремесленников представлял собой яркую, колоритную картину возврата к прошлому, к

Вверху: **Рынок лошадей в Кашгаре**

Слева: **Улицы Кашгара. Отряд китайской полиции на занятиях по физподготовке. Им придется принять на себя первый удар мятежников**

Внизу: **Каждый уйгурский мужчина носит традиционный нож... и готов его применить**

быстро умирающей, отгородившейся от внешнего мира культуре Центральной Азии. На главной площади возвышалась мечеть Эйдга. В спасительной тени ее внутреннего дворика дремали старики. Выглядели они примерно одинаково: узкая козлиная бородка, сапоги до колен и тюбетейка, украшенная шитьем. По извилистым улочкам старой части города плелись ишаки, которые и поныне здесь перевозят товар и людей.

Но это внешнее проявление спокойствия было обманчиво. Как и в других городах Синьцзяна, здесь шла невидимая война между уйгурскими сепаратистами и силами безопасности. В воздухе, хоть и почти незаметно, ощущались страх и паранойя. Большинство людей боялись откровенно говорить — повсюду агенты и информаторы властей. Однако тех, кто закладывал бомбы, это не останавливало. Чаще всего они использовали самодельные взрывные устройства с простеньким часовым механизмом, охотнее применяя динамит, чем пластиковую взрывчатку. Но и динамит — весьма смертоносная штука. За три дня до моего приезда в центре города взорвали такси, в котором сидел водитель-китаец. Все «дешевле» становится и жизнь тех уйгуров, которые как-либо образом связаны с властями или полицией. В мае 1996 года в одну из темных восточных ночей чуть не зарезали насмерть 73-летнего верховного имама мечети Эйдга, которого утвердило и назначило на эту должность правительство.

В ответ на террор исламистов проводятся массовые аресты и периодически вводится комендантский час. Только в Кашгаре за 1996 и 1997 годы было арестовано несколько тысяч человек.

Большинство городов имеют большие армейские гарнизоны, специально обученные для подавления беспорядков. Расположенные обычно за чертой города и находящиеся в боевой готовности 24 часа в сутки, военные занимают чрезвычайно сдержанную позицию.

Объяснением нарастающему в Синьцзяне сопротивлению центральным властям может быть целый ряд взаимосвязанных причин. В основе конфликта лежит этническая, культурная и религиозная пропасть между тюркоговорящими уйгурами, которые исповедуют ислам, и этническими китайцами — ханьцами, господство которых в этой части Центральной Азии утвердилось не так давно. Впервые ханьцы появились в здешних пустынях и оазисах во времена древнего Великого шелкового пути, не ранее 2 века до н.э. Но только маньчжурская династия Цин в 1757—1759 годах смогла подчинить себе этот регион, распространив политическую власть на земли, которые впоследствии и были названы китайцами «Синьцзян», что в переводе значит «Новые владения».

Хотя даже и после этого в Синьцзяне не раз вспыхивали кровавые восстания, одно из которых под предводительством Юсуф Бека привело к почти полному изгнанию китайцев и установлению самоуправления, продлившегося недолго — с 1865 по 1877 год. Другое восстание против центральной власти Китайской Республики (она просуществовала с 1912 по 1949 год) произошло в 30-е годы нашего века. В 40-х годах при поддержке СССР уйгурами было образовано суверенное государство — Республика Восточный Туркестан. В 1949 году Сталин, руководствуясь собственными политическими интересами, отдал республику на откуп Мао. На этом закончилась короткая история независимости уйгуров.

Победа в 1949 году в Китае коммунистов открыла новый период в истории Синьцзяна, а именно период интенсивной «китаизации» (официально власти любят говорить, что они «лишь добавляют немного песка в строительный материал китайского государства, с тем чтобы укрепить его монолитность»). Начиная с середины 50-х годов и до середины 90-х в мусульманском Синьцзяне осело больше китайских поселенцев, чем за все предыдущие 2000 лет. Это была хорошо спланированная, осуществляемая государством программа внутренней колонизации, преследовавшая целью удержать экономически жизненно важный, но стратегически небезопасный регион.

Одним их пионеров этой программы была полувоенная организация — Синьцзянский строительно-производственный корпус, или сокращенно «Бинтуань» (корпус). В те годы, когда китаизация Синьцзяна только начиналась, корпус составляли отряды, де-

мобилизованные с корейской войны. Этих по замыслу «крестьян-солдат» власти поселили на нетронутых до того сельскохозяйственной обработкой землях. Позднее их ряды пополнились «классовыми врагами», сосланными для «перевоспитания трудом», осужденными, а позднее, во времена Великой Китайской революции, хунвейбинами. В результате в 1950 году численность ханьцев достигла 5% населения Синьцзяна. Сейчас же ханьцы составляют более 40% здешнего населения (всего в провинции чуть более 17 млн человек). Однако многие уйгуры убеждены, что на самом деле уже свыше 50% населения — китайские поселенцы.

Переселение большого числа ханьцев в Синьцзян вызвало среди уйгурского меньшинства серьезное беспокойство относительно реальной опасности культурно и этнически раствориться среди китайцев. После 1991 года и распада Союза многие большие этнические группы Центральной Азии (казахи, киргизы, таджики, узбеки) обрели собственные суверенные государства. Тем не менее 8 млн уйгуров попрежнему не имели суверенитета. По воле истории они оказались заперты в географической «мертвой зоне», откуда им некуда уйти, а на пороге их «дома» уютно разместились 1,2 млрд китайцев. Причем большинство уйгуров уверены, и не без основания, что ханьцы собрались надолго «прописаться» в уйгурской «квартире».

На этом фоне в Китае произошли события 90-х, вызванные общим послаблением тоталитарного режима эры Мао. Страна открылась для внешнего мира. В Синьцзяне это привело к возрождению ислама и росту контактов со странами Центральной Азии, что означало выгодную торговлю, а наряду с ней — поток «новых идей», деньги на возведение мечетей из Саудовской Аравии и региона Персидского залива, мусульманских проповедников из Пакистана и других арабских стран, а заодно и контрабандного оружия. В то же время обретение независимости Казахстаном, Узбекистаном и другими странами бывшего Союза стало простой и понятной благовестью для уйгуров: коммунистические сверхдержавы могут разваливаться.

В тех же 90-х экономический бум в северном Синьцзяне, обеспеченный в основном торговлей, вызвал два эффекта: во-первых, еще больше китайцев двинулись из перенаселенных центральных провинций на запад страны, чтобы воспользоваться шансом обрести экономическое благополучие; во-вторых, еще очевиднее стало неравенство между богатым севером провинции, заселенным теперь преимущественно ханьцами, и бедным отсталым сельским югом, где проживают уйгуры. Неудивительно, что чувствующая языковую ущербность (немногие уйгуры свободно владеют государственным китайским языком), менее образованная и зачастую безработная уйгурская молодежь обращается к самым радикальным идеям.

Торгун и те, кто когда-то выступал против центра в Барене, стали получать все большую социальную поддержку. Как говорится в официальных заявлениях властей, некоторые имамы и другие духовные наставники начали призывать верующих в мечетях к джихаду. Благодатной почвой для радикальных идей оказались уйгурские школьники и студенты. Даже отдельные чиновники были замечены в симпатии к сепаратистскому движению. Этот факт не остался без внимания и в передовице официальной газеты «Синьцзян Дейли» от 22 мая 1996 года, в которой призывалось «сурово наказать членов партии и чиновников, причастных к актам политического террора, покушений и другой террористической деятельности».

Дальнейшие этапы развития конфликта можно проследить достаточно четко: после событий в Барене произошел ряд взрывов. В феврале 1992-го прогремел взрыв в Урумчи, затем в Кашгаре, Аксу, Корла. Мятежники выбирали наиболее уязвимые цели. Следующим этапом стало формирование вооруженных уйгурских отрядов. Волна террора нарастала. В 1996-м начались нападения на мирных граждан и полицию, покушения на чиновников и прокитайски настроенных членов мусульманского духовенства. Затем террористы перешли на объекты инфраструктуры: железные дороги и трубопроводы.

Сколько конкретно организаций стоит за всем этим, наверное, никто не сможет сказать. Сами китайцы заявляют, что пока установлена причастность только двух групп: «Исламской партии Восточного Туркестана» (той, что была замешана в баренских беспорядках) и не так давно появившейся Партии аллаха (по-арабски «Хезбалла»). Кроме того, Пекин заявляет, что сепаратисты получают поддержку и из «третьих стран», в том числе США. В августе 1989 года тогдашний глава министерства общественной безопасности Китая Ван Фэнь сделал официальное заявление, в котором говорилось, что «основная причина нестабильности в Синьцзяне лежит в попытке США и некоторых других стран расколоть и разрушить единство китайского государства». В 1997-м в печати, видимо в попытке сплотить общество, прозвучали намеки на причастность ЦРУ к акциям синьцзянских сепаратистов.

Как бы ни пытался Пекин свалить существующие проблемы на вмешательство извне, остается фактом, что в Синьцзяне достаточно велико внутреннее недовольство, которому и обязаны официальные власти своими трудностями. Не исключено, что невидимую войну ведет ни одна и ни две партии, а множество небольших местных группировок, объединяющихся под знаменем какой-либо более крупной партии сопротивления.

Тем временем пекинские власти принимают все больше мер, для удержания обстановки в регионе под контролем. Начиная с 1991 года они пытаются ограничить влияние в Синьцзяне ислама, причем так, чтобы внешне это не выглядело как активное притеснение мусульманской веры, что могло бы иметь нежелательные последствия в дипломатических отношениях со странами Ближнего Востока. В числе таких ограничительных мер закрытие сотен незарегистрированных мечетей, запрещение использования громкоговорителей за пределами установленных зон, запрещение преподавания Корана детям и молодежи.

Важно было также отрезать сепаратистов и от поддержки извне, для чего Пекин предпринял активные шаги на дипломатическом фронте. Эту цель преследовали визиты на высшем уровне членов китайского руководства, президента КНР Цзян Цзэминя, премьер-министра Ли Пэна и министра обороны Чи Хаотяня в Пакистан, Киргизстан и Казахстан. Длительный дипломатический процесс, начавшийся с 1994 года, в конечном счете убедил китайских соседей в том, что предоставлять убежище диссидентам — не лучший выход из сложившейся ситуации. В мае 1997 года, например, Пакистан под давлением Пекина выдал китайским властям 12 молодых уйгуров, бежавших зимой из Синьцзяна через Каракорумкие горы. По утверждениям некоторых источников, несколько человек после возвращения были казнены. Казахстан в свою очередь ужесточает ограничения на деятельность уйгурских организаций, находящихся на его территории.

Но «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Даже при сотрудничестве правительств соседних государств в конечном счете все зависит только от китайского руководства. В Казахстане, к примеру, уйгурское

меньшинство насчитывает 250 тыс. человек, многие из которых бежали от китайского коммунизма в 60-х (кроме того, здесь живут потомки тех уйгуров, что бежали, спасаясь от армии Цинской династии, потопившей в крови восстание Юсуф Бека в прошлом веке). Неудивительно, что они испытывают больше чем «сострадание» к положению своих сородичей в КНР. Около 50 тыс. уйгуров проживают и в Киргизстане. В Пакистане, какова бы ни была политика правительства, нет недостатка в исламских ультрарадикалах, готовых с радостью «помочь» угнетаемым «братьям по вере». Афганистан, где немало уйгуров прошли военную подготовку и приняли участие в войне против Советского Союза, — отдельная проблема.

Обострение ситуации в Синьцзяне заставляет Пекин укрепить аппарат сил внутренней безопасности, в частности полицию, которая всегда оказывается на передовом рубеже в случае мятежей. Местные силы милиции из «Бинтуаня» хорошо экипированы и обучены действиям в условиях мятежей и внутренних беспорядков. Готовы к действиям и 12 дивизий регулярной армии, в том числе подразделения быстрого реагирования. Кроме того, существует сеть вездесущих агентов разведки Управления общественной безопасности и министерства государственной безопасности. Несмотря на всю неприметность своего присутствия, они обеспечивают в случае необходимости возможность быстрых и решительных превентивных действий. Ни у одного из независимых аналитиков нет сомнения в том, что стратегия, которая применялась мятежниками в Афганистане, Таджикистане или Кашмире, в данном случае просто обречена на полный провал.

В 1996—1997 годах Пекин в очередной раз начал «заворачивать гайки». В масштабе всей страны была проведена направленная против преступности блицоперация «Яньда» («Жестокий удар»). Не стоит объяснять, что в Синьцзяне ее задачей стала нейтрализация сепаратистского подполья. Аресты проводились по всей провинции, в больших и малых городах, в деревнях. Тысячи человек арестованы и допрошены. По заявлениям сил безопасности, между мартом и маем ими было захвачено 11 тонн взрывчатых веществ, более 100 тыс. детонаторов и 683 единицы огнестрельного оружия, кроме того, были ликвидированы 83 точки незаконных продаж оружия на черном рынке.

Вероятно, давление властей вынудило какую-то часть молодых уйгуров бежать в горы, прихватив с собой оружие.

Халид, с которым я познакомился в столице провинции Урумчи, оказался в числе арестованных. Находящийся на большом расстоянии от населенного преимущественно мусульманами Кашгара, Урумчи — это быстро экономически развивающийся, стремительно растущий ввысь город, уже 85% жителей которого китайцы, где большинство уйгуров может, судя по всему, устроиться только зазывалами, продавцами шашлыков и кебабов или менялами.

Халид — молодой уйгур (ему немногим больше двадцати), учился в одном из здешних вузов. В Пекине, когда он шел по улице, сзади к нему незаметно подъехала машина. Вышли двое людей в штатском и назвали его имя. Парень подтвердил, что это действительно он, после чего его скрутили, запихнули в автомобиль, завязали глаза и отвезли в центр для проведения допросов. Следующие два месяца его избивали и вели «непринужденную» беседу в жанре «вопрос — ответ». Его преступление: он обсуждал с друзьями-студентами идею независимости «Восточного Туркестана».

В настоящее время у Пекина, видимо, действительно есть люди и средства, чтобы держать ситуацию в Синьцзяне под контролем. Однако аресты, исправительно-трудовые лагеря и казни порождают гнев и ярость. Множество молодых уйгуров, судьба которых исковеркана или сломана, которые испытывают боль и ненависть, которые готовы взять в руки оружие и бороться за свою независимость, — вот будущая проблема руководства КНР.

Что же дальше?

Самый «хороший» для Пекина сценарий, по которому в Синьцзяне могут развиваться события, — это вариант Северной Ирландии. Непрекращающаяся, но не слишком значительная террористическая деятельность, поддерживаемая уйгурским меньшинством, но тем не менее контролируемая.

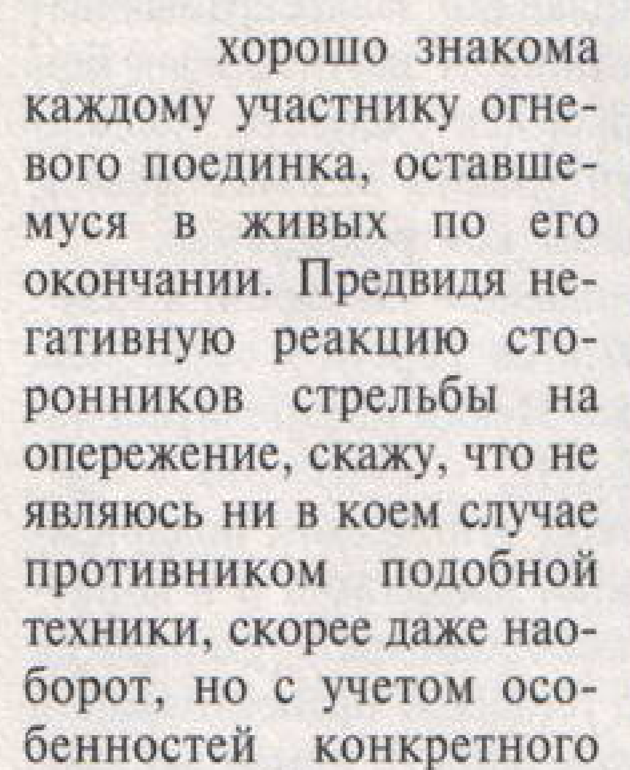
Самый «плохой» сценарий, к которому и стремятся Торгун и такие, как он, и который Пекин предпочитает даже не обсуждать, — сползание в пропасть широкой этнической поляризации, эскалация конфликта и в конечном счете необходимость удержания региона, по площади превосходящего многие страны мира, с помощью применения широкомасштабного и неограниченного по времени насилия.

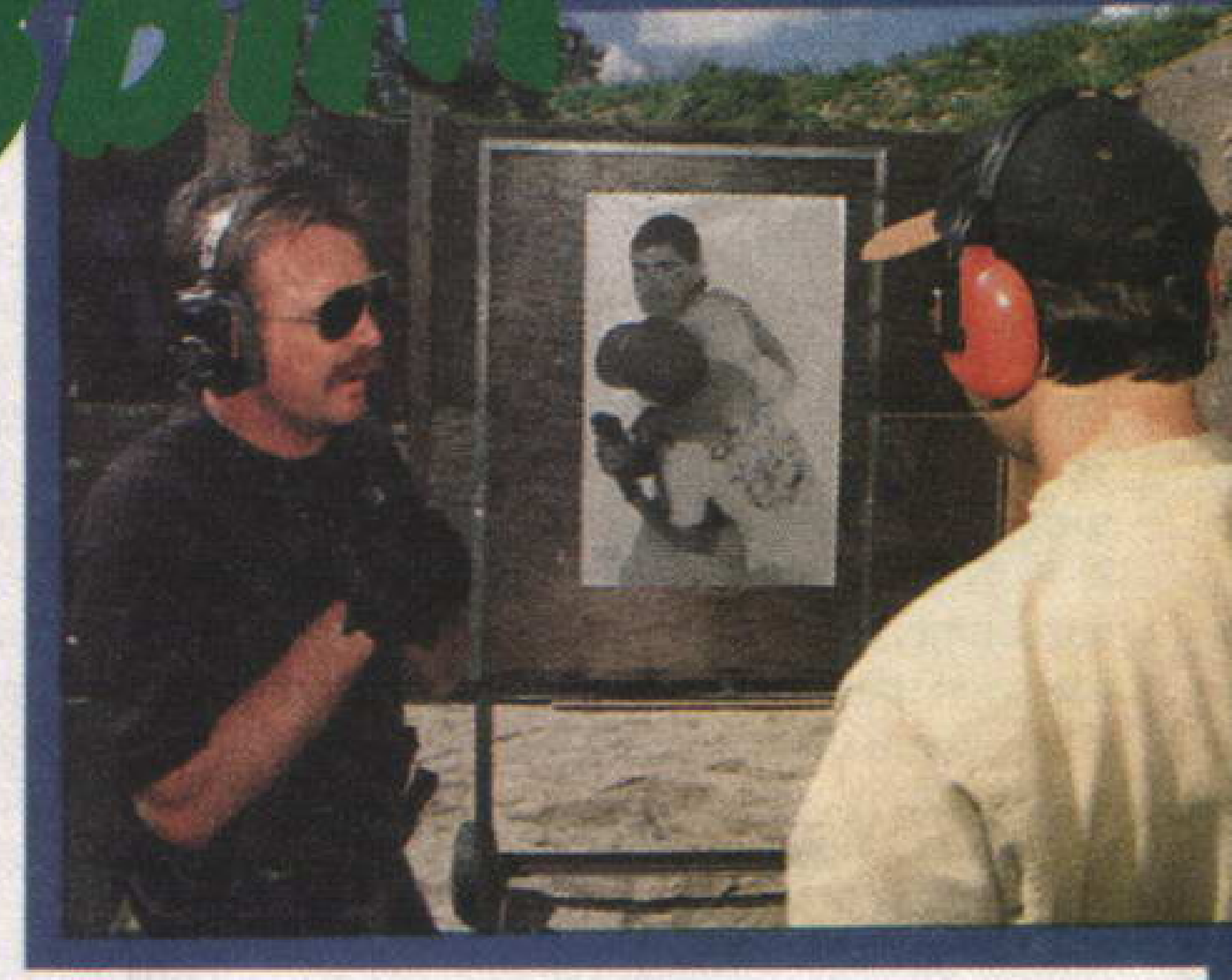
Андрей Шикин
Фото из архива
редакции «Солдат удачи»

Останься живым

Если попытаться обозначить стратегию любого огневого поединка на ближних дистанциях, не вдаваясь в подробности, то она сводится к выполнению двух главных условий: остаться живым и поразить противника.

Причем очередность условий именно приведенная и ни в коем случае не наоборот. Эта последовательность хорошо знакома каждому участнику огневого поединка, оставшемуся в живых по его окончании. Предвидя негативную реакцию сторонников стрельбы на опережение, скажу, что не являюсь ни в коем случае противником подобной техники, скорее даже наоборот, но с учетом особенностей конкретного поединка. Названная очередность характерна для законопослушных стрелков. Естественно, что киллер, находящийся вне закона, старается нанести упреждающий удар, захватить жертву врасплох. Законопослушному стрелку остается, как правило, увы, роль второго номера, работа «от обороны».

Есть особая категория стрелков — телохранители — люди, берущие на себя ответственность за жизнь, здоровье и достоинство другого человека. Исходя из этого, их стратегия боя несколько иная. С учетом присутствия в раскладке боя третьего лица — охраняемого — теперь приоритеты будут расставлены следующим образом: клиент в любом случае должен остаться жив, останься жив сам, порази противника.

Безопасность клиента должна быть обеспечена даже ценой собственной жизни. Подобное смещение акцентов вступает в противоречие с инстинктом самосохранения, заложенным в любом человеке. Законопослушный стрелок, телохранитель, вынужден действовать от обороны. При этом он должен владеть тремя универсальными приемами обороны: защита путем создания физической преграды между атакующим и обороняющимся, защита маневром, защита нанесением упреждающего удара.

Позиционная оборона

Уходя из дому, мы запираем дверь на надежные запоры. Боксер подставляет под удары противника перчатки, предплечия и плечи, блокируя атаку. Фортификационные сооружения возводятся на пути наступления вражеской армии. Применительно к огневому поединку это правило звучит так: «Попал под обстрел — уйди за укрытие, сориентируйся и прими нужное решение». Специфичность приоритетов боя требует от телохранителя использовать как крайнюю меру в качестве барьера между нападающим и охраняемым собственное тело. Но чтобы не доводить до этого, в любой, самой спокойной обстановке он должен вести постоянный поиск возможных укрытий от нападения на своего подопечного. И, предвидя опасность, постоянно занимать позицию, разделяющую его и потенциальную угрозу.

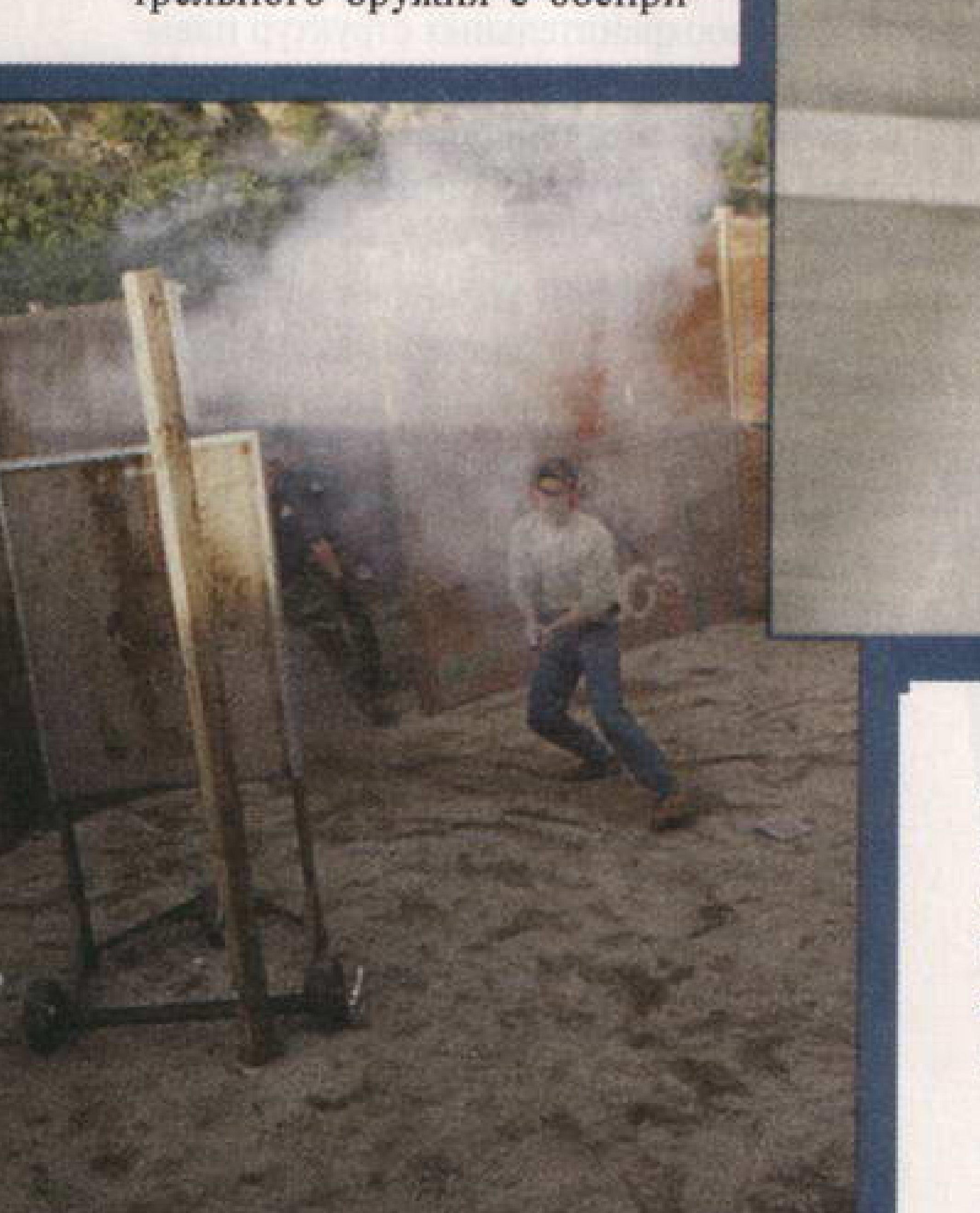
Защитный барьер может быть не только физическим, но и визуальным. Отступив в тень, слившись с окружающей обстановкой, «закрутив» противника в ходе боя против света, затемнив окна на машине охраняемого, телохранитель решает задачи визуального блокирования. Классический пример — пиджак, брошенный 15 мая 1972 года одним из агентов американской секретной службы между сенатором Джорджем Уолессом и стрелявшим в него Артуром Бремером. Не успевая создать физическую преграду, проигрывая во времени, телохранитель создал простейший визуальный барьер. Бремер попал в Уоллеса, но не убил, а только тяжело ранил.

Защита маневром

Простейший маневр заложен в нас опять-таки инстинктом самосохранения и прекрасно знаком всем: попал на более сильного противника — убегай. Одно из основополагающих правил управления угрозой для телохранителя состоит в том, чтобы при первых признаках опасности уводить клиента от нее, а не провоцировать. Захватили врасплох или ты слабее, не геройствуй, а немедленно отступай. Тем временем разберись в обстановке, подготовься, накопи силы. Применительно к огневому поединку это означает примерно следующее: «Попал в переплет, а поблизости нет надежного укрытия — крутись как вошь на лысине, но не замирай на месте, ибо это смерти подобно. Передвижение обязательно! Даже если не знаешь основ техники передвижения в ходе огневого поединка или они вылетели у тебя из головы вместе с первой просвистевшей пулей — перемещайся!

К сожалению, телохранитель, действия которого ограничены уже описанными приоритетами, в большинстве случаев не может позволить себе подобную роскошь. Поэтому его первый

маневр — «сбить» клиента в сторону с линии атаки за укрытие, а в условиях ограниченного пространства — «завалить». В том и другом случае, если естественного укрытия нет, им в ходе маневра становится сам телохранитель. Простое физическое блокирование (перекрытие линии атаки своим телом без совершения маневра) малоэффективно против огнестрельного оружия с боеприпасами повышенной пробивной способности. Пуля патрона ТТ, выпущенная с близкого расстояния, прошьет телохранителя и достанет в полной мере охраняемого.

Лучшая защита — атака

Маневр в ходе боя заключается не только в разрыве дистанции с противником. Наступление — тоже маневр. Отсюда третий вид обороны — нанесение упреждающего удара. На третье место мы его отнесли исходя из стратегических приоритетов огневого боя: вначале все же защитные функции (останься жив сам). Но какие надежные барьеры ни строй, сколько ни бегай от противника, угроза остается и требует устранения. Радикальным решением становится только нанесение удара.

Мы не вольные охотники на тропе войны, а, как условились, законопослушные стрелки. Для них же характерен скорее ответный, а не упреждающий удар. Преступник всегда имеет преимущество во внезапности и чаще всего в силах и средствах. Поэтому ответный удар по эффективности должен превосходить упреждающий. И во главу угла здесь ставится отработанная до рефлекторного уровня точная стрельба на поражение. Тактически и технически грамотно используя первые два условия защиты, телохранителю необходимо снизить эффективность опережающего выстрела противника и нанести удар, исключающий возможность корректировки огня нападающим.

Хор и солист

Огневой поединок на ближних дистанциях характеризуется не только внезапностью, но и скоротечностью. Поэтому все три варианта защиты сливаются в единое целое. Теперь все зависит от слаженности действий команды телохранителей на уровне интуитивном. При всем опыте и самоотверженности каждого она достигается долгими совместными тренировками, натаскиванием в различных ситуациях.

Обязательна классическая отработка телохранителем схемы «соло». Даже при условии работы в команде он должен психологически и физически быть готов действовать в одиночку в случае вывода из строя всех партнеров. Хотя одному человеку, будь он даже суперменом, одновременно выполнить все условия трудно.

Не буду подробно рассматривать технические приемы действий телохранителя. Но стратегические основы построения защиты едины. Например, если на клиента была совершена попытка покушения (или есть реальная угроза покушения), то служба безопасности должна строить свою работу, исходя все из тех же принципов защиты. Надо создать мощный барьер, то есть усилить команду эскорта, обеспечить прикрытие, усилить инженерную защиту объектов постоянного пребывания и транспорта.

Окончание на стр. 64

ФБР НАНОСИТ УДАР...

Марк Мильштейн

Фото автора

...И ПОПАДАЕТ ПО ЦРУ

Более сорока лет ЦРУ участвовало в локальных войнах против поддерживаемых рукой Москвы «освободительных» движений, пыталось предотвратить внедрение агентов КГБ, да и вообще сыграло не последнюю роль в развале коммунизма. И вот теперь, казалось бы, разведчикам можно расслабиться... Но в момент эйфории разведуправление столкнулось с неожиданным соперником — ФБР.

— В конечном счете так и должно было случиться, — говорит Джерри (это его ненастоящее имя), аналитик, работающий по контракту с ЦРУ в Сараево. — После падения Берлинской стены многое изменилось, и разведчики увидели, что бороться с настоящей преступностью они не умеют.

Как считает Джерри, ЦРУ нечего было в тот момент противопоставить ФБР. К тому же на управление оказывал давление Конгресс, изучавший необходимость дальнейшего содержания раздутого штата разведки в ситуации, когда «Империя Зла» перестала представлять угрозу для Вашингтона.

Вот пример: арест человека, которого ЦРУ публично объявило врагом номер один, производили спецагенты конкурирующего ведомства.

Юг Афганистана. В воскресенье 15 июня прошлого года задолго до рассвета пять агентов ФБР, переодетые в традиционную местную одежду, почти неслышно остановили машину у грязного постоялого двора. Они поднялись по ступенькам и постучали в дверь комнаты, где, по их сведениям, должен был находиться Мир Амаль Канси, один из наиболее активно разыскиваемых преступников мира, человек, которого объявили подозреваемым в вооруженном инциденте 1993 года рядом со штаб-квартирой ЦРУ в Лэнгли, штат Виргиния.

Дверь открылась, последовала короткая схватка, и через секунду Канси уже волоком тащили в машину. Теперь ему предстоял долгий перелет в Виргинию, где его уже ждала тюремная камера.

Таким образом, воспользовавшись помощью разведки Пакистана, ФБР достало нужного им человека, несмотря на тысячи километров, разделявшие преступника и штаб-квартиру бюро.

— Мы много лет работали, чтобы наладить такие отношения с разного рода международными правоохранительными органами, что в конечном счете и позволило арестовывать преступников такого уровня, как Канси, — объясняет ситуацию один из сотрудников ФБР, командированный в Международную правоохранительную академию в Будапеште (МПА). — Поверьте, добиться сотрудничества было непросто. МПА в Будапеште — часть масштабного проекта, целью которого является упрочить эти отношения, а также обучить сотрудников разных правоохранительных структур навыкам, которые позволят им эффективно бороться с международным терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом.

МПА, которой управляет непосредственно ФБР, — единственная академия такого рода, функционирующая за пределами США. Ее студенты — сотрудники правоохранительных органов и департаментов полиции стран Восточной Европы и Центральной Азии.

С 1995 года здесь проводят восьминедельный курс подготовки, который создан по образцу «Программы развития личных и профессиональных навыков», разработанной ФБР и преподаваемой в собственной академии бюро в городе Квантико, штат Виргиния. Связи, сложившиеся в этой академии между инструкторами из ФБР и «копами» из Москвы, Киева, Загреба, Бухареста, Софии, Белграда, Праги и Варшавы, оказались чрезвычайно эффективны, и это подчеркивает руководитель программы Лэсли Касибан-младший.

Однако МПА — не единственный «бросок» ФБР в Европу. ФБР направило более 30 своих агентов в качестве «атташе по правовым вопросам» в стратегически важные посольства США за рубежом. Это, по словам одного бывшего

Наверное, самая большая угроза влиянию ЦРУ в странах бывшего коммунистического блока исходит из здания имени Гувера в Вашингтоне, где находится штаб-квартира Федерального бюро расследований. В условиях, сложившихся после окончания «холодной войны», разведуправление столкнулось с неожиданным для себя конкурентом — ФБР

сотрудника американского посольства в Будапеште, придало отношениям между ФБР и ЦРУ «зачастую недоброжелательный характер».

Касибан защищает стратегию ФБР: борьба с преступностью за пределами Штатов, чтобы потом не «расхлебывать кашу» у себя дома. Тем не менее он признает, что определенные проблемы существуют.

— В России, к примеру, мы продолжаем попытки наладить сотрудничество с Министерством внутренних дел и Федеральной службой безопасности. Я бы не сказал, что наши отношения с этими структурами близки к совершенству, но ведь надо было с чего-то начинать. Если удастся «раскрутить» хотя бы одно дело, то можно будет считать, что мы неплохо поработали.

Однако один из агентов ФБР, работающих в Польше, высказал мнение, что Касибан слишком мягок в оценке взаимодействия русских и ФБР.

— Русские так же, как и раньше, увиливают и подтасовывают факты, — заявил Андре Завиковски, атташе по правовым вопросам в американском посольстве в Польше. — Зачастую они не так охотно сотрудничают, как этого бы следовало ожидать. Вернее, сотрудничают только тогда, когда им это выгодно. А если нет, то ведут себя так, как будто вернулись старые времена.

Сейчас разведчики чаще занимаются борьбой с киберпреступниками и промышленным шпионажем, чем свержением диктаторов и нейтрализацией агентов противника. Исключение — Босния. Здесь ЦРУ совместно со спецподразделениями НАТО (эта группа состояла из подразделения «Дельта» ВС США и британской САС) провели операцию «Танго». Ее целью было захватить и вывезти из Боснии Милана Ковачевича и Симо Дрляка, которых Международный трибунал по военным преступлениям тайно признал виновными в событиях в лагере пленных Омарска в Боснии.

Джим Бартлетт, наш консультант по Боснии, в столице боснийских сербов городе Пале, где находится Радован Караджич, за которым ведут наблюдение оперативники ЦРУ

Операция прошла успешно, но наполовину, так как Дрляк перед судом в Голландии не предстал. Когда американский вертолет высадил британских коммандос на землю, серб открыл огонь и ранил одного из солдат. Лавина ответного огня не оставила преступнику шансов предстать перед судом.

Ковачевича же взяли без всяких проблем в 25 км от г. Приедор (в Боснии), прямо в его рабочем кабинете. Вскоре он был доставлен в Гаагу, где его поместили в тюремную камеру.

Спецоперация «Танго» доказала, что ЦРУ может неплохо работать вместе с НАТО и предоставлять очень ценные разведсведения. Но вот история с выслеживанием Караджича испортила впечатление от предыдущей операции и сделала разведчиков предметом насмешек и издевательств, в частности со стороны полевых агентов ФБР.

— Я не был там, но, говорили, группа, которая должна была «сидеть на хвосте» у Караджича в Пале (столица боснийских сербов), в действительности ни разу с ним не встретилась, — рассказывал мне Джерри за кружкой пива в баре около венгерско-хорватской границы. — Если ты думаешь, что Пале — небольшой город, то ошибаешься, потому что он еще меньше, и если кто-то за кем-то тут вздумает следить, то они практически не смогут разминуться.

По рассказам, головорезы из охраны Караджича удвоили конвой, и группа захвата столкнулась с ними нос к носу. Было много угроз, несколько раз ситуация становилась очень напряженной, но до стрельбы дело так и не дошло.

В тот день никто не пострадал, кроме разве репутации ЦРУ.

Этих ребят считают оперативниками экстракласса. Но как они собираются захватить и вывезти серба из Боснии, если не могут даже сохранить свое присутствие в тайне? — спрашивал меня Джерри.

Многие приверженцы ЦРУ говорят, что деньги, отпускаемые ФБР на борьбу с преступностью за рубежом, было бы гораздо лучше использовать в самих США на беспощадную борьбу с «собственными» террористами и преступниками. Однако, по мнению Касибана, такой подход не принимает в расчет одно обстоятельство: «Современный преступник действует не только в одном штате и даже не только в одной стране. Ему наплевать на политические границы или международное право. А поэтому, чтобы бороться с преступностью на новом, глобальном уровне, необходимо глобальное присутствие. В изменившихся условиях такова новая роль ФБР.

Казалось бы, многие опасные преступники, орудующие за рубежом, — не наша проблема, но она легко становится нашей, когда они пересекают границу США. Не лучше ли не допускать такой метаморфозы? Я считаю, что это эффективный способ борьбы с внутренней преступностью.

Международная правоохранительная академия в Будапеште — часть масштабного проекта ФБР, цель которого — наладить отношения с правоохранительными структурами из разных стран бывшего коммунистического блока и Центральной Азии

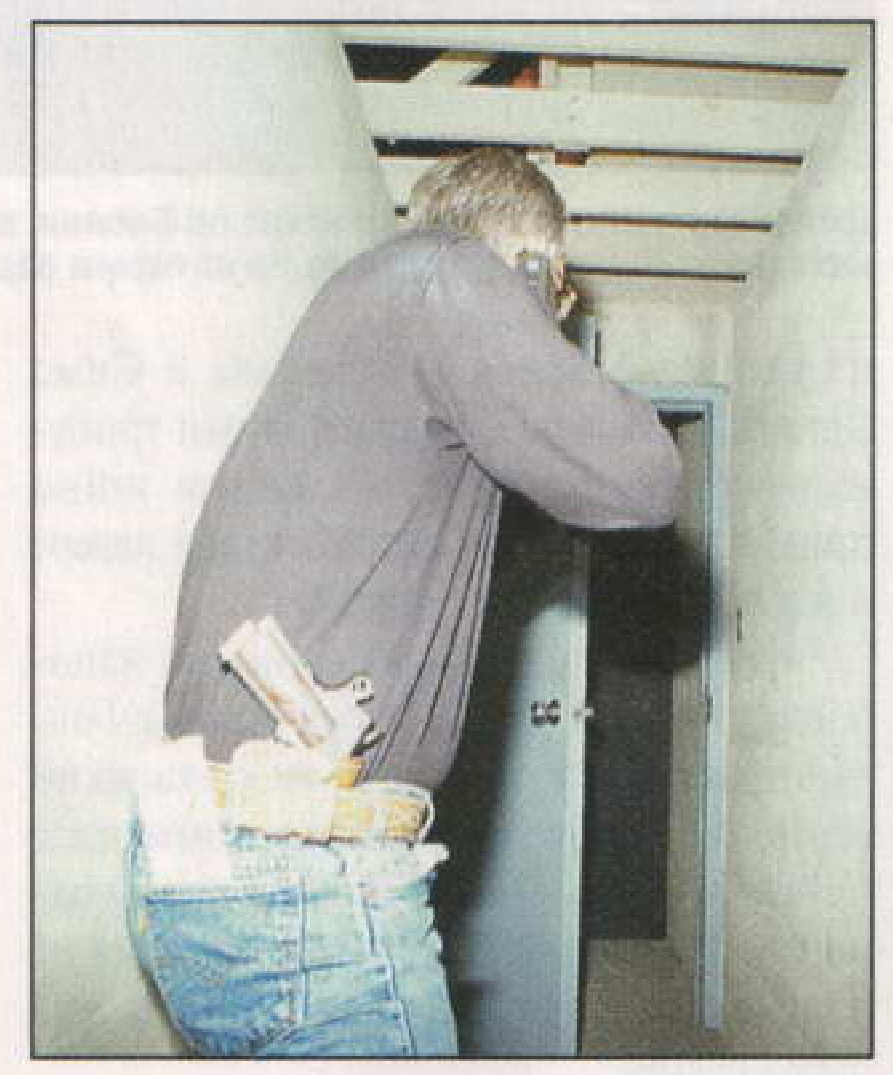
КОРИДОР СМЕРТИ

Клинт Смит

Фото автора

В обычной жизни коридор — это проход в здании, из которого можно попасть в комнаты или другие помещения. С тактической точки зрения коридоры и холлы — узкий путь, хитрая воронка, о которой надо помнить как при нападении, так и при обороне, и кто делает это лучше, тот останется в живых.

С позиции обороны есть смысл атаковать противника в дверном проеме, на углу и, естественно, в коридоре или холле, потому что во всех этих местах его передвижение ограниченно и время экспозиции наибольшее, а шансов найти укрытие практически нет. Также разумно заманить противника в этот узкий проход или заставить сместиться в такое место, где он будет первоклассной мишенью, и удерживать его там как можно дольше. Хороший пример — применение проволочного заграждения. Оно не может нейтрализовать угрозу нападения, но создает «воронку» и направляет противника туда, где его ждет пулемет.

При стрельбе с плечевым упором из винтовки или ружья нельзя стоять слишком близко к двери, если она открыта. Помните, что коридор очень сильно ограничивает движения и здесь негде искать укрытия. Прижмитесь к стене, чтобы перестать чувствовать себя большой мишенью

При зачистке помещения просмотрите все углы, зрительно разделяя его на сектора, используйте для этого мушку

Иногда при движении по коридору противник может использовать щит или любое пуленепробиваемое передвигаемое заграждение. Расскажу случай, который произошел более ста лет назад, но тем не менее это поучительный пример использования приведенных выше принципов.

В октябре 1884 года некто Эльфего Бака из Фриско, штат Нью-Мексико, сам себя назначивший полицейским, серьезно повздорил с местным «плохим» парнем. После чего 80 вооруженных дружков последнего окружили беднягу Бака в сарае. Недружелюбные ковбои выпустили по сараю около 4 тысяч выстрелов.

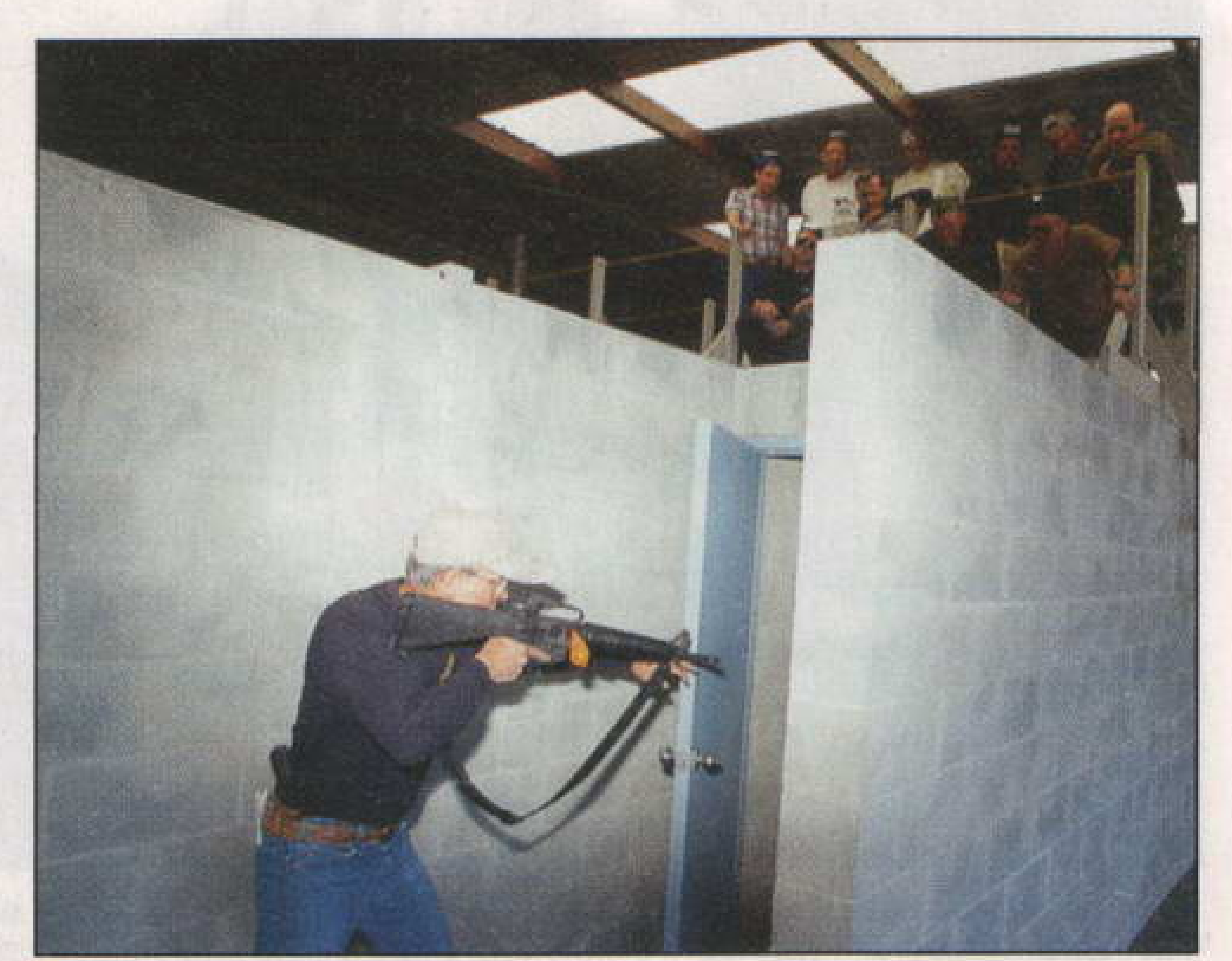
Однако парень был не из тех, кто легко сдается. Тогда ковбои ограничили зоны видимости Баку, завесив проходы между соседними зданиями шерстяными одеялами, чтобы он не мог следить за ними. Затем они раздобыли где-то железную кухонную плиту и, спрятавшись за ней, стали двигать ее по направлению к Баку. В некотором смысле плита сыграла роль современного тактического щита.

Протяженность холла или коридора влияет на время, в течение которого вам придется атаковать. Используйте все, что может затормозить продвижение противника вперед: мебель, осколки, мусор, стрельбу или ослепляющий свет.

И конечно же, важнейший фактор — огневое превосходство. Если противник сковал вас огнем настолько, что у него появилась возможность маневрировать и продвигаться вперед, значит, у вас проблемы.

Государственные силы охраны порядка могут применять в коридорах передвижные пуленепробиваемые щиты. Их конструкция постоянно улучшается, что позволяет противостоять даже весьма мощным зарядам. При столкновениях в коридорах и холлах двигаться надо плавно и быстро, стремясь максимально сократить время собственной экспозиции для противника. В коридоре есть два варианта поведения: прижаться к стенке, чтобы представлять наименьшую мишень, или идти посредине, чтобы не поразили ни осколки, ни отрикошетившая пуля.

Приближайтесь к дверям, углам, проходам или окнам крайне внимательно. Будет глупо, если, пытаясь осторож-

Остановившись перед дверью, не просовывайте в нее ствол оружия

Собираясь идти дальше по коридору, старайтесь заглянуть как можно дальше вперед. Коридоры бывают разные: длинные, короткие, узкие, широкие, но все они опасны

но войти в проход, вы покажете противнику, находящемуся за углом, плечо, носок ноги, краешек шляпы или дуло оружия. При входе в арку, дверь и т.п. вначале проверьте углы. Старайтесь заглянуть как можно дальше вперед. Используйте любые предметы внутри комнаты, которые могут помочь проверить ее «чистоту»: смотрите на зеркала, окна, любые вещи, которые могли бы дать отражение, отблеск, отсвет противника или его движения.

Теперь что касается вашего собственного помещения. Расставьте мебель и зеркала в нем таким образом, чтобы можно было проводить проверку не входя. Если поставить зеркала с умом, то вы сможете контролировать состояние коридора прежде, чем вы высунете туда голову.

Конечно, как я могу увидеть противника в зеркале, так и он меня. Но лучше пусть видит, нежели сделает пару дырок в моей голове, когда я высунусь проверить, «чисто» в коридоре или нет.

Прежде чем пойти по коридору, постарайтесь запомнить, где последняя проверенная позиция, чтобы вернуться туда в случае, если оборонять следующую позицию, которую вы займете, станет невозможно. Всегда существует коридор, который нельзя проверить или очистить, просто пройдя по нему вперед. И об этом надо помнить. Войдя в него, вы или отступаете, или вам капут. Забудьте киношную философию «они меня сделали, но ничего, мои ребята им тоже покажут», потому что ваше тело живей от этого выглядеть не будет.

При передвижении вы и ствол вашего оружия должны смотреть туда, откуда исходит реальная угроза. Если у вас есть напарник, который может прикрыть огнем, передвигайтесь под прикрытием. И последнее: мудрый и предусмотрительный человек всегда продумает, как отступать и что делать, если ситуация начнет складываться не в его пользу.

ОБОРОНА ОБОРОНЕ РОЗНЬ

Владимир Лидин

Полковник запаса, бывший десантник Анатолий А. возвращался поздно вечером с семьей с дачного участка. Припарковав свой «жигуленок» у подъезда, он стал выгружать из багажника вещи. Семья вышла из машины. «Теплая» компания подвыпивших молодых людей сидела на своем обычном месте у подъезда. Но на этот раз она была значительно шумнее и развязнее. Слышалась нетвердая речь, густо смешанная с отборным матом.

Замечание взрослого человека — прекратить безобразия и расходиться по домам — явилось детонатором тупой злобы и дало повод компании «выяснить отношения».

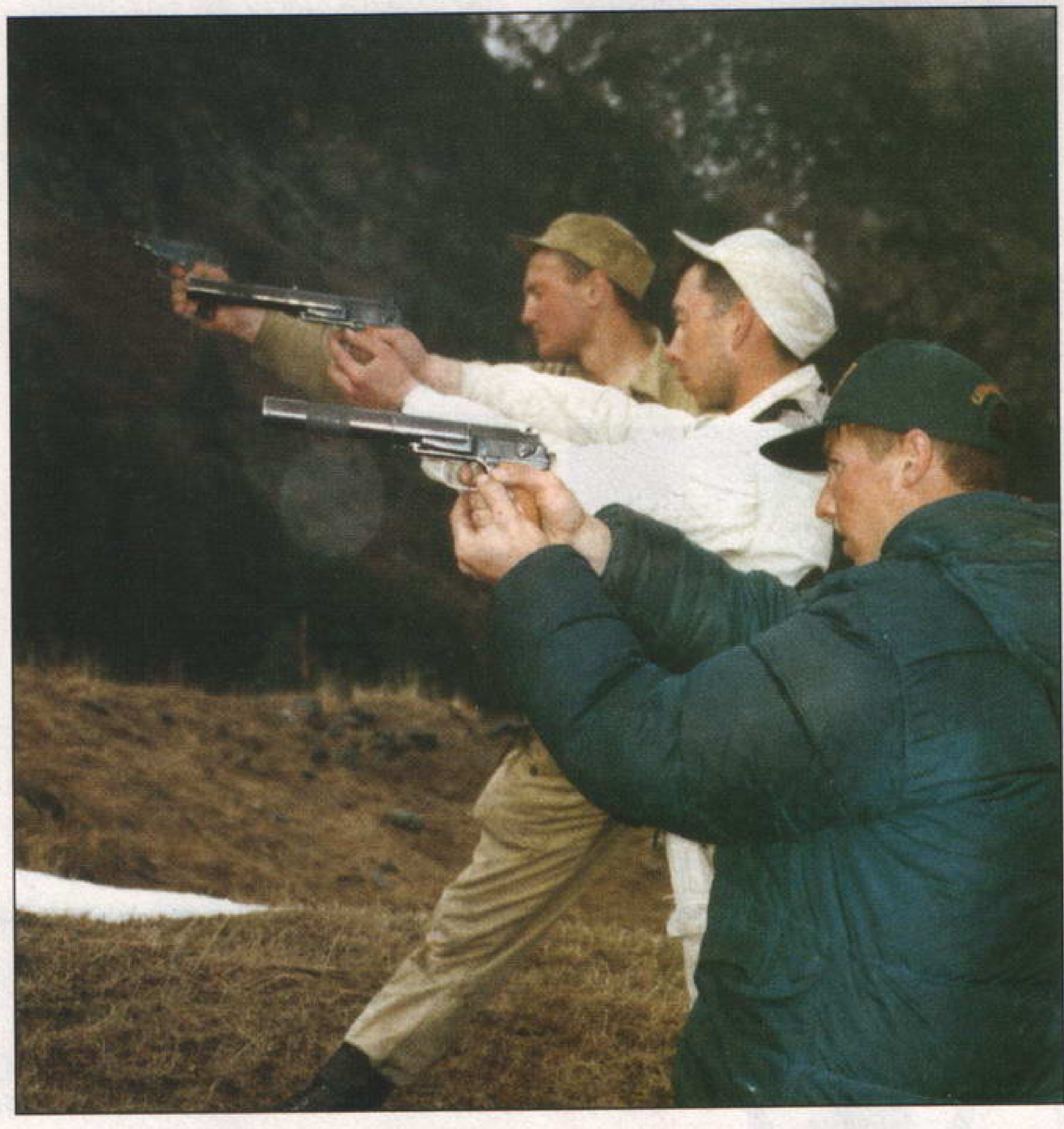
Один из хулиганов, семнадцатилетний К., разбив бутылку из-под пива о капот автомашины А., угрожающе двинулся в сторону полковника, рядом с которым стояли насмерть перепуганные жена и двое дочерей. Компания негодяев оживилась и стала подбадривать К. Чувствуя надвигающуюся смертельную опасность, А. достал из внутреннего кармана наградной пистолет, дослал патрон в патронник и произвел предупредительный выстрел, который не отрезвил преступника. Мешкать было нельзя, и второй выстрел пошел в цель. Хулиганы опешили, кто-то робко предложил отнять пистолет и «наказать обидчика», но здравый смысл возобладал, и все побежали. От повышенного нервного перевозбуждения, связанного с пережитым, полковник потерял самообладание и бросился в погоню. Чувствуя, что убегавших ему не поймать, он стал стрелять вдогонку и стрелял, пока не кончились патроны. В результате К. был убит, а один из убегавших тяжело ранен и в больнице скончался. Возбуждено уголовное дело. Ведется следствие.

Не предрешая исход дела, хотелось бы дать несколько рекомендаций и разъяснений тем, кто может оказаться в подобной ситуации.

Статья 24 закона «Об оружии» определяет, что граждане могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

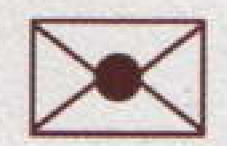
Уголовное законодательство (ст. 37 УК РФ) вполне определенно предоставляет право причинять любой вред посягающему, вплоть до лишения его жизни. Такие действия как раз и будут являться необходимой обороной. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. В данном случае А. и членам его семьи угрожала смертельная опасность со стороны К. и его компании. В первом эпизоде оружие было применено на законных основаниях и пределы необходимой обороны соблюдены.

Несколько сложнее со вторым. Уголовное законодательство (ст. 38 УК РФ) определяет, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности и обстоятельствам задержания, когда без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Да, задерживаемый был соучастником тяжелого преступления, но на момент ранения он уже ни на кого не посягал, а убегал. Как представляется, причинение ему вреда такой тяжести явно не вызывалось обстановкой и необходимостью. Данная ситуация, к сожалению, может служить основанием для квалификации действий задерживающего как превышение мер задержания и повлечь уголовную ответственность.

Стреляя по преступнику вдогонку, цельтесь в ноги: так вы избежите многих неприятностей. Фото из архива редакции «Солдат удачи»

Следует отметить еще один очень важный факт. Уголовная ответственность за превышение мер задержания наступает только в случае, если это сделано умышленно. И если в процессе следствия выяснится, что А. стрелял по ногам убегающих преступников, но споткнулся либо в силу иных причин случайно причинил смертельное ранение кому-нибудь из них, то он должен быть полностью освобожден от уголовного преследования и, естественно, наказания.

Ответный выстрел

БОЛЬШЕ ПОЛЬЗЫ, ЧЕМ ВРЕДА

Рецензия С. Козлова на книгу Е. Тараса «Коммандос» (Солдат удачи. 1998. №2) продиктована больше эмоциями, чем трезвым анализом.

Книга Тараса далека не только от идеала, но и от удовлетворительного уровня. В моем экземпляре «Коммандос» практически на каждой странице отмечены и ошибки, и неточности, и упущения. Но при всех недостатках — это первая книга русскоязычного автора о силах спецназа, чего С.Козлов в пылу борьбы не заметил.

Предвижу замечание: не перевешивают ли недостатки книги ее достаточно слабые достоинства? (С. Козлов пишет даже о «вреде».) Но беглость и «энциклопедичность» содержащейся в ней информации заставляют читателя искать подробности, заинтересовывают (о чем свидетельствует спрос на нее), не оставляют равнодушным — а разве это плохо? Читатели «Коммандос», которым будет «мало», рано или поздно придут к «Солдату удачи» — еще плюс.

Необходимо добавить, что книги, подобные «Коммандос» (слабые, с массой ошибок и «ляпов»), появляются тогда, когда профессионалы «отсиживаются в окопах». Только выход таких «исследований» подвигает «спецов» на яростные замечания, рецензии, споры и критику. Многие ли ознакомятся с вашим «ответным выстрелом»? А книги, хоть и с ошибками, начинают цитировать серьезные работы и издания, а критика профессионала в журнале нередко остается незамеченной.

Думаю, что Е. Тараса необходимо все же поблагодарить за начинание, простить ему «первый блин комом» и тактично, но твердо указать на ошибки и намекнуть на необходимость предоставлять рукопись специалисту для рецензии.

А. Кулистиков, Новосибирск

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ — ЧЕЧЕНЦЫ

В «Солдате удачи» №1 за 1998 год была опубликована статья А. Ганса «Война в толпе». Хорошая статья, однако хотелось бы сделать несколько замечаний.

При ликвидации польского восстания 1863—1864 годов русская армия практически не применяла тактику уничтожения всего живого. Кроме войсковых операций по ликвидации отрядов повстанцев и оперативно-розыскных мероприятий в отношении подполья широко использовались и политико-экономические методы борьбы. Например, было объявлено, что русский царь — лучший друг и защитник угнетенных шляхтой польских, белорусских и литовских трудящихся. И не просто объявлено: крестьяне получили земли польской знати, участвовавшей в борьбе с Россией. В результате восстание было лишено массовой поддержки и быстро подавлено.

О том, что солдаты в России/СССР отнюдь не являлись дешевым расходным материалом (по крайней мере, официально), можно было бы и не писать: многие читатели вашего журнала изучали военную историю. Однако, к сожалению, подобные огульные и голословные обвинения отечественных полководцев (причем как царских, так и советских) во всех смертных грехах стали «хорошим тоном» для ряда отечественных СМИ. Не оправдывая преступлений и преступников, все же не хотелось, чтобы «Солдат удачи» присоединил свой голос к хору обвинителей «кровавого Жукова».

В ответ на партизанскую тактику «войны в толпе» А. Ганс призывает создать контртактику. Однако новое, как правило, — это хорошо забытое старое. Органы госбезопасности СССР в сороковые — пятидесятые годы получили бесценный опыт борьбы с бандформированиями и подпольем украинских, прибалтийских, польских и белорусских националистов. Причем многие участники националистических движений, особенно украинцы (бандеровцы) и поляки (аковцы), имели большой опыт повстанческой борьбы. Тем не менее к 1949 году большинство бандформирований было уничтожено, подполье — разгромлено, а оставшиеся в живых и на свободе боевики опасности для государственного строя и территориальной целостности Советского Союза уже не представляли. При этом Красная Армия, органы СМЕРШ и НКВД (МГБ) вовсе не «мочили все, что шевелится», проводя карательные операции на манер эсэсовских зондеркоманд. Так же как и век назад, военные и чекистские операции сочетались с политическими, экономическими, административными мероприятиями (амнистия сдавшимся боевикам, снабжение лояльного властям населения товарами первой необходимости, организация сельских отрядов самообороны и т. д.).

В последующие годы этот опыт борьбы был забыт, вероятно, не в последнюю очередь из-за того, что ликвидацией националистических движений руководили Берия (нарком внутренних дел), Абакумов (начальник СМЕРШ) и Кобулов (командующий войсками по охране тыла КА), после смерти Сталина осужденные и расстрелянные. К настоящему времени в прессе и массовом сознании (в том числе и у ряда офицеров МО и МВД) утвердилось мнение, что послевоенные операции МГБ, проводившиеся в Прибалтике, Белоруссии и на Западной Украине, носили лишь репрессивный характер. В архивах МО, МВД, ФСБ можно найти достаточное количество документов, относящихся к тому периоду, — приказов, донесений, инструкций и т. д. Со многих из них гриф секретности уже снят. Еще живы офицеры, служившие в то время в опер-частях НКВД/МГБ. Кстати, личный состав многих оперчастей усиливали сотрудниками, служившими ранее в системе ГУЛага, и офицеры, очищавшие западные районы СССР от бандформирований, применяли опыт, полученный в восточных районах Союза при обезвреживании банд беглых заключенных (порой не хуже вооруженных и не менее опасных, чем, например, отряды бандеровцев).

Александр, Москва

От редакции. *Мы должны заметить, что, хотя тезис о «незаслуженно забытом» успешном опыте борьбы НКВД — МГБ против бандеровцев, «лесных братьев» и аковцев (бойцов польской Армии Крайовой) довольно популярен, не все так просто. Во-первых, эта борьба вовсе не была быстрой, а длилась практически 10 лет: так, главнокомандующий УПА Роман Шушкевич был убит в бою в 1950 году, и это был еще далеко не конец бандеровцев. Во-вторых, литовские и украинские боевики прекратили сопротивление в значительной мере потому, что убедились в своем стратегическом просчете: их надежда на близкую войну Запада с СССР, итогом которой стал бы распад СССР, не сбылась. В-третьих, ни бандеровцы, ни аковцы не додумались до массового террора на территории противника как средства борьбы. Впрочем, всех, кого интересует детальный анализ, отсылаем к чрезвычайно интересной и полезной книге под названием «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе», издание ГК ВВ МВД России и Института военной истории МО России, 1997 год.*

СМОТРИ В ОБА – 2

Александр Филиппов, Александр Борцов
Фото редакции «Солдат удачи»

С наступлением сумерек возникает вопрос — как быть, менять прицел на ночной или еще подождать? Одно дело — стрелять из оружия с оптическим или коллиматорным прицелом по подсвечиваемым мишеням при знании мишенной обстановки и другое дело — реальная обстановка, когда расположение цели неизвестно. В отличие от коллиматорных прицелов (КП) оптические прицелы (ОП) являются усилителями яркости изображения. Коэффициент усиления их определяется отношением диаметра входного зрачка объектива (диаметр линзы объектива) к выходному зрачку и может достигать нескольких десятков раз. Поэтому тактические возможности у ОП с наступлением сумерек выше, чем у КП. В этот период времени большое значение начинают играть вид сетки (форма прицельной марки, угловые размеры ее элементов) и ее яркость. Наконец наступает время, когда ОП и КП практически бессильны.

Предоставляя для ночных стрельб на курсах «Выстрел» коллиматорные и оптические прицелы, конструкторы БЕЛОМО учитывали, что реальное поле боя будет подсвечено пожарами, осветительными средствами, трассирующими пулями и т.п. На полигоне это достигалось с помощью прожекторов и мигающих лампочек, расположенных на поднимающихся мишенях.

Для обеспечения наблюдения и ведения стрельбы в условиях пониженной освещенности без прицелов ночного видения не обойтись. Для сравнения возможностей ОП и КП с ночными прицелами, работающими в диапазоне, близком к инфракрасному, НИИСТ МВД РФ предоставил наиболее современные разработки, выполненные в интересах МВД России, — ПОНД-4, ПОНД-7 и «Вепрь». Дальность их стрельбы зависит в первую очередь от используемого ЭОПа (электронно-оптического преобразователя) и увеличения прицела. В большинстве предлагаемых прицелов использован ЭОП 1-го поколения. Стоимость их не превышает $300—400, они предназначены, по мнению фирм-изготовителей, для широко-

---

Статья является продолжением цикла, начатого в №4 за 1998 г.

Ночной прицел ПОН-5 (на фото он установлен на АК-74М, зажатом в станке для пристрелки оружия) в 70-х годах состоял на вооружении специальных подразделений КГБ СССР. Сейчас он явно устарел, хотя с учетом его относительно низкой цены и налаженного производства мог бы найти применение в армии. Уступая своим современным «собратьям» по светосиле, усиленно на небольших дальностях он дает неплохую картинку. К недостаткам можно отнести его смещенное влево относительно плоскости симметрии расположение на оружии. При достаточно большой массе устройства это не только нарушает баланс оружия, но исключает стрельбу с левого плеча

го использования охотниками. Прицелы на базе ЭОПов поколения 2 и 2+ можно считать профессиональными, чаще всего их используют силовые структуры, так как технические характеристики их на порядок и более (для 2+) выше, чем у предыдущих. Однако и стоимость их соответственно для прицелов на базе 2-го поколения — $950—2000, для 2+ — $2500. Не каждый охотник может себе такое позволить, хотя на последней Московской международной оружейной выставке их предлагалось не меньше, чем на 1-м поколении. Ко всем прицелам можно заказать крепление для любого вида оружия, как верхнее, так и боковое. Прицельные знаки имеют различный вид и угловые размеры, могут устанавливаться в промежуточном фокусе либо проецироваться в поле зрения прицела. К высококачественным прицелам, прошедшим все виды стрельбовых испытаний, можно отнести ПОН-5 (1-е поколение), 1ПН51 (2-е поколение), ПКН-03 (2-е поколение), «Вепрь» (2+ поколение).

Не каждый снайпер согласится в период боевой работы заменить свой ПСО на ночной прицел, пусть даже заранее выверенный. Известно, что допустимая ошибка при перестановке составляет 0,5 тыс., а это на дальности 300 метров приведет к отклонению в 15 см. Отсюда желание иметь всесуточный прицел с небольшими габаритами и массой, позволяющий решать широкий спектр задач днем и ночью. Такая возможность появилась — был разработан и изготовлен прицел «день—ночь» ПОНД-4 на базе ЭОПа поколения 2+. Технические характеристики приведены в таблице 1.

Выверка прицела ПОНД-4, установленного на пулемете РПК-74М, производилась в сумерках на дальность 100 метров со станка для холодной пристрелки. Для выверки ночного канала на объекив устанавливалась диафрагма. Трудность состояла в определении величины поправки, так как при переключении с дневного канала на ночной прицельная марка резко убегала влево. Результаты выверки контролировались стрельбой

Прицел «день — ночь» ПОНД-4 на пулемете РПК-74Н позволяет осуществлять прицеливание как днем, так и ночью. Перевод режима осуществляется поворотом рычага на левой стороне корпуса прицела. Видимость хорошая по обоим каналам. В ночном режиме практически нет «снега» и засветки от собственных выстрелов и трассирующих пуль.
К недостаткам ПОНД-4 можно отнести относительно большие габариты и массу. В испытываемом образце не совпадали прицельные марки дневного и ночного канала, что вынуждало при переходе с канала на канал брать поправку. Не радовал и слабый кронштейн прицела, постоянно сбивающий пристрелку, из-за чего его пришлось установить на такое относительно «мягкое» оружие, как РПК-74Н . На объективе отсутствует бленда, что при большом размере линзы облегчит работу противника по засечке снайпера

«Родной брат» ПОНД-4 — прицел ПОНД-7. Кратность увеличения у него повышена до 7. Соответственно увеличились габаритные размеры и масса. Предназначен для установки на крупнокалиберную снайперскую винтовку. Достоинства и недостатки аналогичны ПОНД-4. Оба прицела предназначены явно не для широкого круга пользователей и из-за специфических особенностей вряд ли найдут спрос среди армейских снайперов, пожалуй, кроме очень специальных подразделений. Но для правоохранительных органов, особенно их антитеррористических команд, ПОНД-4 и ПОНД-7 могут представить интерес

В прицеле использовался линзовый объектив с фокусным расстоянием 125 мм и относительным отверстием 1:1,5. По техническим характеристикам прицел соответствует лучшим образцам зарубежной техники. Так, дальность стрельбы ночью при нормированной освещенности 0,005 лк составляет до 500 метров, а днем 1000 метров. Конструкцией предусмотрена долговременная водонепроницаемость. Внутренняя герметизированная полость прибора заполнена азотом, что защищает от запотевания внутренние поверхности оптических деталей и позволяет вести длительные наблюдения и стрельбу в условиях повышенной влажности и больших перепадов температур. Предусмотрена возможность включения подсветки сетки, а при падении напряжения питания менее 1,8 В она начинает мигать, что говорит о необходимости замены элементов. Выверка прицела по дальности и направлению производится с помощью верхнего и бокового маховичков. Их барабаны содержат шкалы, размеченные в тысячных делениях дистанции. На оптических деталях нанесено пятислойное просветляющее покрытие в диапазоне длин волн 0,4 — 0,9 мкм. Переключение режима «день—ночь» осуществляется поворотом рычага, прикладываемое при этом усилие незначительно.

Прицел прошел стрельбовые испытания, и по их результатам было внесе-

Таблица 1

Характеристики	НСПУМ (1ПН58)	НСПУ-3 (1ПН51)	ПОН-5	«Вепрь»	NV/F-9 (БЕЛОМО)
Увеличение, крат	3,5	3,5	3,0	3,0	6,0
Поле зрения, градусы	5	9,5	7	10,6	6,3
Габариты, мм	458x186x99	276x210x140	275x115x120	290x190x85	313x118x239
Масса в боевом положении, кг	2,0	2,1	1,8	1,6	2,5
Дальность стрельбы при нормированной освещенности, м	200	300	150	350	300
Напряжение питания, В	6В (4xD0,55)	6В (4xD0,55)	5В (4x1,25)	3В (2xAA)	3В (2xAA)
Время непрерывной работы при t=0, ч	6	10	40	20	*

** Ток потребления — 45 мА*

Модернизированный прицел ПОНД-4, установленный на снайперской винтовке СВД (внизу), и ночной прицел ПОН-3 для охотников, установленный на самозарядной малокалиберной винтовке «Marlin». В затемненном тире из-за отвратительной регулировки пристрелять ПОН-3 так и не удалось, следовательно, не удалось оценить и его возможности, хотя картинка выглядела достаточно ясной и четкой. Заслуживает внимания модификация ПОНД-4, на которой устранены недостатки, выявленные на «Выстреле». Наконец-то сошлись прицельные марки дневного и ночного каналов, и вводить поправку при переключении не нужно. Кронштейн стал заметно жестче, что позволило установить прицел на СВД. Все электрические цепи выключателей сведены на один четырехпозиционный (его ручка видна на передней поверхности корпуса прицела), что повысило удобство эксплуатации. Однако ПОНД-4 не стал доступнее для армейских снайперов

Ночной прицел «Вепрь». Эта модификация снабжена специальным фильтром, позволяющим в крайнем случае использовать прицел и днем. Естественно, днем в него видно гораздо хуже, чем через простой оптический прицел

но много изменений: замена двух переключателей на один поворотный 4-позиционный, уменьшен диаметр входного объектива, изменена конструкция крышки отсека питания, изменен кронштейн крепления к оружию, изменен вид сетки, внесены изменения в оптическую схему ночного канала. Что же мы имеем в результате? Основная проблема — сохранение оси прицеливания при переключении с одного режима на другой. Допускаемое отклонение прицельной марки не более 3 минут, это чуть меньше 1 тыс. дистанции, и на дальности 300 метров составит 25 см. Такой увод вносит свою специфику в пользование прицелом. Снайпер должен заранее изучить «поведение» при переключении каналов и вносить коррективы при стрельбе. Так, если основной режим работы — днем, то пристреливать в «0» надо дневной канал, а зная направление и величину «увода» прицельной марки для ночного канала, следует вводить соответствующие коррективы при стрельбе ночью.

Вид сетки и предложенный способ введения поправок по дальности вызывают некоторые вопросы. Так, вынос точки прицеливания осуществляется по

Автомат АКМН отличается не только наличием боковой планки для крепления ночного прицела, но и конструкцией дульного устройства, аналогичного используемым на СВД и ПК. Щелевидный пламегаситель, установленный вместо штатного компенсатора, позволил значительно снизить засветку прицела от собственных выстрелов

сетке с нанесенными на ней метками дальности от 100 до 1200 метров. Причем сетка комбинированная для двух видов стрелкового оружия — АК-74Н и СВД, так как баллистика пуль разная, то и прицельные знаки для одной дальности разнесены друг от друга. С одной стороны, это должно быть удобно: не надо менять колпачки для разного вида оружия, проще переносить огонь по глубине. Однако сетка получилась чрезмерно насыщенной, и прицеливание, на наш взгляд, наоборот, затруднено, особенно это характерно для ночного канала при включенной подсветки сетки. Дальнейшие испытания модернизированных образцов выявят их положительные стороны и недостатки.

Таблица 2

Прицел	ПОНД-4		VIPRS (Турция)	
	День	Ночь	День	Ночь
Характеристики				
Увеличение, крат	5	5	4	4
Поле зрения, град	6,5	8	6	9
Диаметр вых. зр., мм	8	8	6	6
Удаление выходного зрачка, мм	40	40	50	30
Разрешающая способность в центре	4 с	30 лин/мм	22 с	3,4 лин/мм
Питание, В	3		3	
Габариты с наглазником, мм	300x96x225		300x70x100	
Масса, кг, не более	2,0		1,6	
Время непрерывной работы при t=0, ч	16		—	

Ночные прицелы «Вепрь»(вверху) и 1ПН51 на автоматах АК-74М. Хорошо заметна разница в их габаритах. На фото «Вепрь» с более ранним вариантом фильтра с регулируемой диафрагмой. При всей привлекательности возможности плавной регулировки освещенности фильтр такой конструкции в значительной степени искажает видимую картинку, особенно на периферии

НЕ СВЕТИСЬ НА ПОЛЕ БОЯ

Много неудобств может доставить такая, казалось бы, малозначительная вещь, как наглазник. Но тот, кто стрелял ночью, знает, что мягкий и удобный наглазник, хорошо «фиксирующий» глаз в плоскости выходного

зрачка, придает процессу прицеливания «комфортность». Это относится ко всем НСПУ и «Вепрю». У ПОНД-4 наглазник жестковат и плохо «фиксирует» глаз, а у ПОН-5 чересчур мягкий, часто перекашивается и перекрывает поле зрения в окуляре. Кроме того, в комплект НСПУ и «Вепря» входит специальный наглазник для работы в условиях, требующих высокой степени маскировки. Он исключает появление светового пятна на лице при отведении глаза от выходного зрачка (наглазника). Такие наглазники не предусмотрены в комплекте ПОНД-4 и ПОН-5.

Все прицелы имеют почти одинаковые сетки, состоящие из центральной марки в виде галочки, а также нескольких штрихов по горизонтали и вертикали. Сетки во всех прицелах (кроме «Вепря») подсвечиваются с плавной регулировкой яркости. Прицелы не имеют дальномерных шкал, а дальность определяется сравнением размеров элементов сетки с размерами объекта в соответствии с прилагаемыми рисунками. Для точного определения дальности в широком диапазоне по танку, бегущей, поясной, грудной и головной фигурам следует запомнить не менее 20 возможных вариантов, что не так просто даже для опытного бойца.

Продолжение в следующем номере.

Слава и бесславие GSG-9

Окончание. Начало на стр. 26

По словам одного офицера Группы специальных операций итальянского корпуса карабинеров, «они владеют техникой управления на больших скоростях не хуже, чем автогонщик из «конюшни» компании «Феррари», имеют спокойный нрав бухгалтера и чувствительные руки хирурга — специалиста по операциям на мозге».

А сержант войск специального назначения армии США, многие годы участвовавший в специальных операциях и имеющий опыт борьбы с терроризмом, утверждает, что «эти пилоты настолько же высоко подготовлены, насколько отважны, так же талантливы, как и профессиональны; они способны выжимать из своих вертолетов куда больше, нежели предусмотрено наставлением по производству полетов и техническими инструкциями».

Базирующиеся всего в нескольких сотнях метров от казарм GSG-9 вертолеты авиационной группы формально являются собственностью Федеральной пограничной полиции. А при объявлении боевой тревоги операторам GSG-9 они выполняют функции воздушных такси, доставляя операторов в район цели. Вертолетчики авиационной группы Федеральной пограничной полиции подготовлены по наивысшим для Германии нормативам — даже лучше, чем вертолетчики ВВС Германии — для пилотирования вертолетов многих типов, включая вертолеты «Супер Пума» и «Алуэтт» (последние используются главным образом для доставки одного специалиста и для ведения наблюдения), а также вертолет «Белл-212» (UH-1D), являющийся «рабочей лошадкой» GSG-9.

Хоть сейчас на «Гран при»

GSG-9 имеет свой автомобильный парк, включающий главным образом легковые автомобили высокого класса (Mercedes Benz 280 SE), автомобили высокой проходимости для перевозки личного состава (Mercedes Benz 280 GE), в том числе со специальным бронированием и бойницами для стрельбы с переднего пассажирского сиденья, а также несколько микроавтобусов Volkswagen. По словам одного итальянского офицера по борьбе с терроризмом, который проходил подготовку в GSG-9 и гордится тем, что сумел развить скорость 160 км/ч на извилистых горных дорогах Сицилии, «водители GSG-9 способны обойти, переиграть и просто оставить позади лучшего гонщика «Формулы-1» в Ле-Манс и самых отчаянных гонщиков в Инди-500. Когда эти парни садятся за руль, террористам не остается никаких шансов».

Казармы GSG-9 в городе Аугустин считаются Меккой контртеррористических формирований всего мира. Во времена, когда ассигнования были неисчерпаемыми, бойцы GSG-9 действовали по принципу «У меня есть пистолет-пулемет, и я могу отправиться куда угодно». Они регулярно выезжали в контртеррористические формирования во всех уголках земного шара. Но сейчас из-за недостаточного финансирования им пришлось отложить в дальний угол рюкзаки. Бывшие путешественники стали принимать гостей у себя, так как любое уважающее себя контртеррористическое формирование обязательно направляет представителей в Аугустин для установления контактов, приобретения опыта и, если повезет, для совместных тренировок. Стены командного центра и казарм украшены памятными настенными дощечками, плакатами и открытками со словами благодарности, восхищения заслугами, дружбы от британской, австралийской и новозеландской специальных авиадесантных служб, испанской GEO, итальянской GIS корпуса карабинеров, норвежской Deltatroppen, французской GIGN и, разумеется, австрийской Gendarmerie Einsatzkommando Cobra.

Эти контакты в определенной мере отвлекают GSG-9 от тренировок и подготовки к выполнению заданий, однако являются бесценным источником получения информации, обмена опытом и узнавания обо всем новом в мире контртерроризма. Бойцам всегда хочется знать, чем живут их коллеги, как они оснащены и какую тактику используют, будь то средства связи коммандос из подразделения «Черри» израильской полиции (IPD), действующего на Западном берегу, или устройство для форсированного проникновения в помещение, поступившее на вооружение службы спасения полицейского управления города Нью-Йорк и штурмовых групп полицейского управления города Лос-Анджелес.

Море жестокости

Личный состав GSG-9 видит вокруг себя Германию, которая превращается в микрокосм всех зол, обрушившихся на изменившуюся и продолжающую меняться Европу, — открытые границы и бесконтрольный рост сильно вооруженных, чрезмерно агрессивных преступных синдикатов из восточноевропейских стран. Парни из GSG-9, испытывающие отвращение к тому, во что постепенно превращается их родина, нередко сравнивают объединенную Германию с гибридом декадентства Веймарской республики и разнузданного насилия американского Дикого Запада.

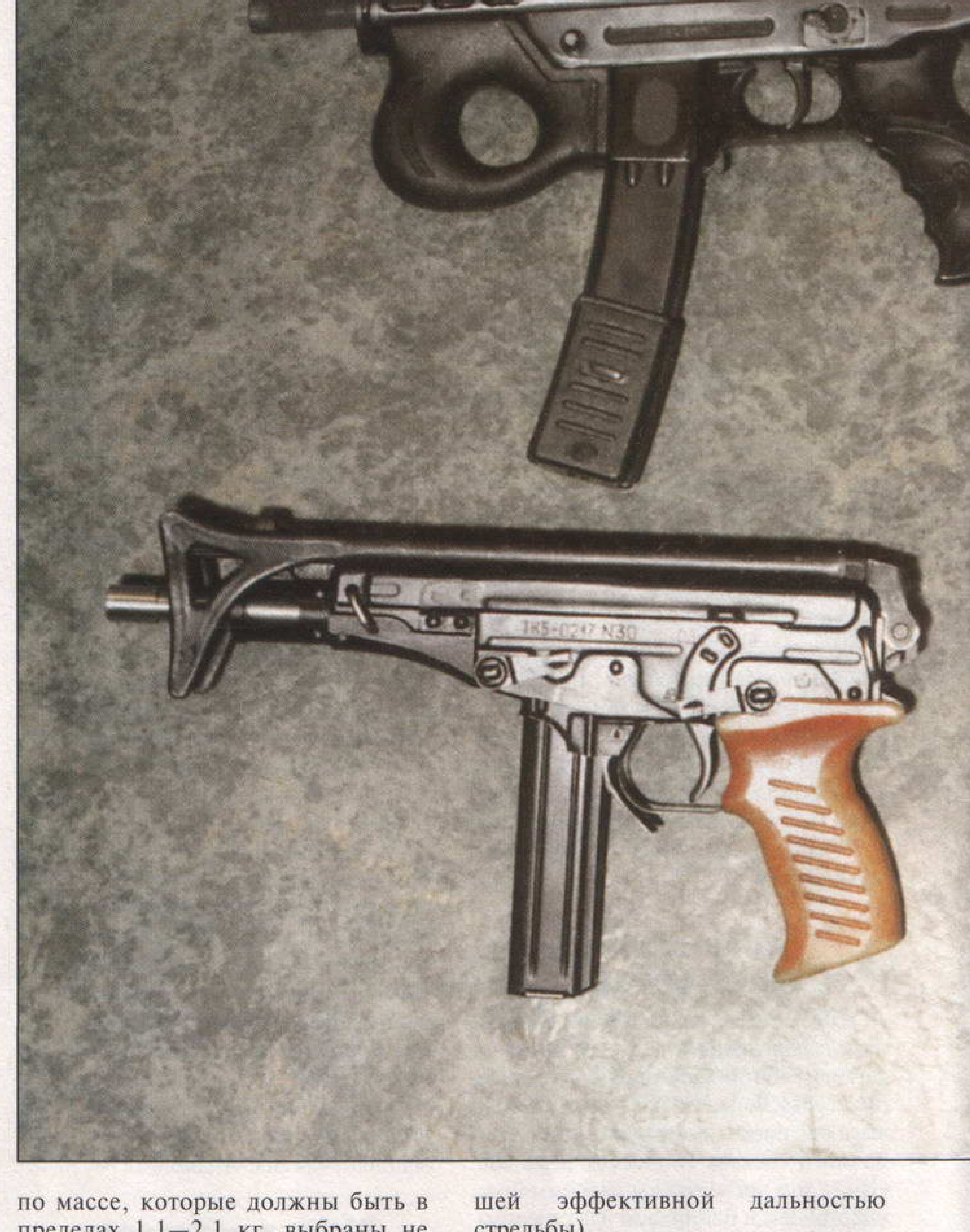
Так же, как после инцидента в Бад-Кляйнен, сейчас их отделяет от расформирования лишь подпись законодателя. Чтобы разделить обязанности, которые предполагается возложить на GSG-9 в войне новой Германии с организованной преступностью и политическим насилием, и немецкие геополитические интересы, министерство обороны Германии недавно создало особую воинскую часть быстрого реагирования, в состав которой вошли коммандос и опытные летчики, способные отправиться в любой уголок земного шара для спасения немецких граждан. До недавнего времени не разрешалось использовать вооруженные силы Германии вне рамок НАТО и запрещалось передислоцировать немецких военнослужащих за пределы страны. Но эти ограничения не распространялись на полицейские формирования, в частности на GSG-9, поэтому в случае угрозы немецким гражданам за границей, как было в Могадишо, а в апреле 1994 года в Намибии, именно немецкой полиции и даже агентам таможенной службы было разрешено действовать.

В сентябре 1996 года бундесвер официально объявил, что создает подразделение сил специальных операций — KSK для проведения спасательных операций за границей. Оно дислоцируется в городе Кальв, Южная Германия, существует всего несколько месяцев и, по слухам, включает четыре роты коммандос и роту глубинной разведки, всего почти 1000 человек, исключительно добровольцев из различных воздушно-десантных и горных частей. В задачи KSK входят эвакуация немецких граждан из опасных районов земного шара, борьба с терроризмом, освобождение заложников и другие специальные миссии.

Официально оно не является заменой GSG-9. Однако некоторые операторы последнего рассматривают создание KSK как прямую угрозу своему существованию и своим международным задачам. Но другие ветераны грязной войны против терроризма, которую последние 23 года так блестяще ведет GSG-9, приходят к выводу, что нужно приспосабливаться к переменам, к складывающейся обстановке и к вечно меняющимся причудам политиков.

КАКИМ БЫТЬ ПИСТ

Владимир Злобин
Фото автора и редакции
«Солдат удачи»

Что же такое современный ПП?

Современный ПП — это легкое, компактное автоматическое оружие ближнего боя (до 200 м), как правило, выполненное под патрон, эквивалентный по импульсу пистолетному (до 800 Дж), с магазином достаточной емкости, позволяющим создавать высокую плотность огня.

Наиболее принципиальный спор идет сейчас по вопросу: каким должен быть ПП — легким или тяжелым? Думается, наиболее разумный подход — это деление на сверхлегкие пистолеты-пулеметы (СПП), легкие (ЛПП) и тяжелые (ТПП). Таким образом, перекрываются все возможные диапазоны применения подобного класса оружия.

Для скрытого и открытого ношения в кобуре и для действий в стесненных условиях оружие должно быть как можно легче и компактнее — это СПП. В качестве индивидуального оружия самообороны также необходимо достаточно легкое и компактное оружие, которое не будет обременительным во время несения службы и позволит отразить нападение противника на расстоянии до 200 м, — это ЛПП. А для штурмовых операций желательно иметь более солидное — ТПП, так как штурм производится на небольших дистанциях, где требуется оружие, обладающее высоким останавливающим действием, позволяющее поражать противника в средствах индивидуальной защиты. Кроме того, магазин большой емкости обеспечивает создание высокой плотности огня.

Легкие и тяжелые

Приведенные в статье «Оружие органов правопорядка» (Солдат удачи. 1997. № 2) характеристики ПП по массе, которые должны быть в пределах 1,1—2,1 кг, выбраны не случайно. Дело в том, что под существующие боевые пистолетные патроны, материалы и технологии сделать ПП легче 1,1 кг практически невозможно. Что касается верхнего предела — 2,1 кг, то в более тяжелом образце нет смысла (предпочтительнее малогабаритный автомат с большей эффективной дальностью стрельбы).

Что касается утверждения, что тяжелый образец имеет лучшую устойчивость при стрельбе, чем легкий, то оно не совсем правомерно. Например, ППС-43 легче «Узи» на 400 г, но превосходит его по кучности (см. табл.). При создании оружие должно быть максимально легким, а

ОЛЕТУ-ПУЛЕМЕТУ

Современные ПП, стреляющие с переднего шептала: «Аграм-2000» (Хорватия), «Скорпион» (Чехословакия), «Кипарис», «Кедр» (Россия)

увеличить массу всегда можно за счет различных насадок.

Например, можно выполнить пистолет-пулемет под патрон ПМ массой 1,4 кг, а присоединив к нему блок из двух 30-зарядных магазинов массой 0,9 кг, глушитель — 0,3 кг и ЛЦУ — 0,1 кг, довести массу комплекса до 2,7 кг. Такое оружие будет устойчивым и достаточно маневренным, так как управлять им можно одной рукой, что очень важно.

За рубежом среди маленьких образцов наибольшей популярностью пользуются израильский «Микро-Узи» и американский «Ингрем», а среди больших — немецкий МР5, израильские «Узи» и «Мини-Узи». Из новых моделей популярен австрийский ТМП, который на Западе считается одним из самых легких. Что касается экзотики типа бельгийского Р-90 и американского «Калико», то, несмотря на большую емкость магазина, они вряд ли будут популярны, как МР5, из-за сложности конструкции, а значит, и ненадежности.

Некоторые элементы

Предпринимались всевозможные попытки создать магазины большой емкости, но лучше, чем обычный 2-рядный коробчатый магазин, пока ничего сделать не удалось. Поэтому ставка на экзотику несерьезна. Не случайно ППШ имел и барабанный магазин емкостью 71 патрон, и коробчатый магазин емкостью 35 патронов. Аналогичная ситуация была с пулеметом РПК, который имел барабанный и коробчатый магазин. Целесообразно искать другие пути повышения скорострельности. Например, установка на оружии блока магазинов и останова затвора после израсходования патронов обеспечивает практически такую же скорострельность, как и магазин большой емкости. Но это значительно надежнее, проще, дешевле и легче.

Останов затвора, который очень удобен для стрелка, устанавливается пока только на системах, работающих с переднего шептала. Никто еще не рискнул использовать его на образцах с задним шепталом. После постановки затвора на останов (расположен за шепталом) необходимо понять, что же произошло: закончились ли патроны или произошла задержка. А после замены магазина нужно произвести спуск затвора с останова, и нет никакой гарантии, что ПП не начнет стрелять сам.

Темп, темп, темп...

Для любого автоматического оружия темп стрельбы очень важный показатель. Для систем, работающих

Современные ПП, стреляющие с заднего шептала (сверху вниз): АЕК-919, АЕК-919К, ПП-90

ОЦ-22 удобен для переноски

по скоростным целям, необходим темп более 800 выстр./мин, для стрельбы по целям, перемещающимся с относительно небольшой скоростью, 500—700 выстр./мин. Особенно важен этот показатель для ПП как для оружия ближнего боя. Потому что низкий темп стрельбы позволяет экономнее расходовать боеприпасы.

Во время боя, когда нервы взвинчены до предела, человеку трудно контролировать себя и вести автоматический огонь короткими очередями. Поэтому за рубежом на автоматических винтовках стали устанавливать механизм отсечки очереди, как правило, на три выстрела. ПП в отличие от автоматической винтовки или автомата более управляем. При сравнительно небольшом темпе стрельбы в механизме отсечки очереди нет необходимости.

ПП должен обязательно иметь режим непрерывного автоматического огня, который целесообразно применять при внезапном столкновении с противником или при нападении на групповые цели. При высокой продолжительности автоматического огня противник будет ошеломлен, а количество пораженных целей гораздо больше. Здесь некоторое преимущество имеют системы, работающие с заднего шептала, так как благодаря большому ходу затвора у них относительно низкий темп стрельбы. ПП, работающие с переднего шептала, имеют, как правило, короткий ход затвора, и темп их стрельбы может достигать 2000 выстр./мин. Немцы на своем МР5 установили большой по высоте курок. При этом ход затвора составил 112 мм, а темп стрельбы около 800 выстр./мин при скоростях подвижных частей, обеспечивающих надежную работу автоматики. Но ствольная коробка ПП по высоте получилась громоздкой.

ПП «Мини-Узи» занимает промежуточное положение: одиночная стрельба из него ведется с переднего шептала, а при автоматическом огне ударник фиксируется в затворе, и стрельба происходит с заднего шептала

В 1994 году в ЦКИБ СОО был изготовлен пистолет-пулемет ОЦ-22. На нем отрабатывались основные идеи и узлы очередных моделей сверхлегких ОЦ-22 и ОЦ-39. Была решена проблема, связанная с ходом затвора. Темп стрельбы патронами ПМ не превышал 650 выстр./мин, причем откат затвора был в пределах 100—115 мм, автоматика в крайнем заднем положении безударна. Это положительно сказывалось на кучности, но в то же время ухудшало надежность оружия.

Надежность же исключительно важна. Достаточно вспомнить, что один из самых надежных в мире автоматов АКМ имеет огромный запас по энергии, так как скорость прихода в крайнее заднее положение 520-граммового затвора более 5 м/с. Конечно, М. Калашников мог понизить скорость затвора, что позволило бы улучшить кучность автоматического огня, однако он предпочел кучности надежность. В то же время АК благодаря курковому механизму имеет хорошую кучность одиночного огня.

ПП времен второй мировой войны, которые сегодня можно отнести к ТПП (сверху вниз): ППШ-41 (СССР), МР-41 (Германия), ППС-43 (СССР), МР-40 (Германия). Все образцы стреляют с заднего шептала

Характеристики рассеивания (см) на дальности 25 м

Наименование изделия	Положение стрелка	Одиночный огонь		Автоматический огонь	
		R100	R 50	R100	R50
«Кипарис»	устойчивое	6,5	2,7	12,5	4,3
ПП-93	устойчивое	9,0	4,5	13,4	5,1
«Кипарис»	стоя	8,0	3,5	32,0	13,5
ПП-93	стоя	—	—	30,0 1	2,7
«Узи»	устойчивое	—	—	10,5	4,0
ППС-43	устойчивое	—	—	10,0	3,7
«Узи»	стоя	—	—	54	24
ППС-43	стоя	—	—	44 1	9

Кучность или точность

Существенной разницы в кучности автоматического огня для ПП, работающих как с заднего, так и с переднего шептала, нет. «Кипарис», имеющий курковый ударно-спусковой механизм, и ПП-93, работающий с заднего шептала, стреляют патронами ПМ и имеют близкие результаты по кучности автоматического огня на 25 м. По кучности же одиночного огня «Кипарис» превосходит ПП-93, потому что в его конструкции разбитие капсюля производится курком, который не вызывает больших возмущений оружия перед выстрелом в отличие от тяжелого затвора ПП-93.

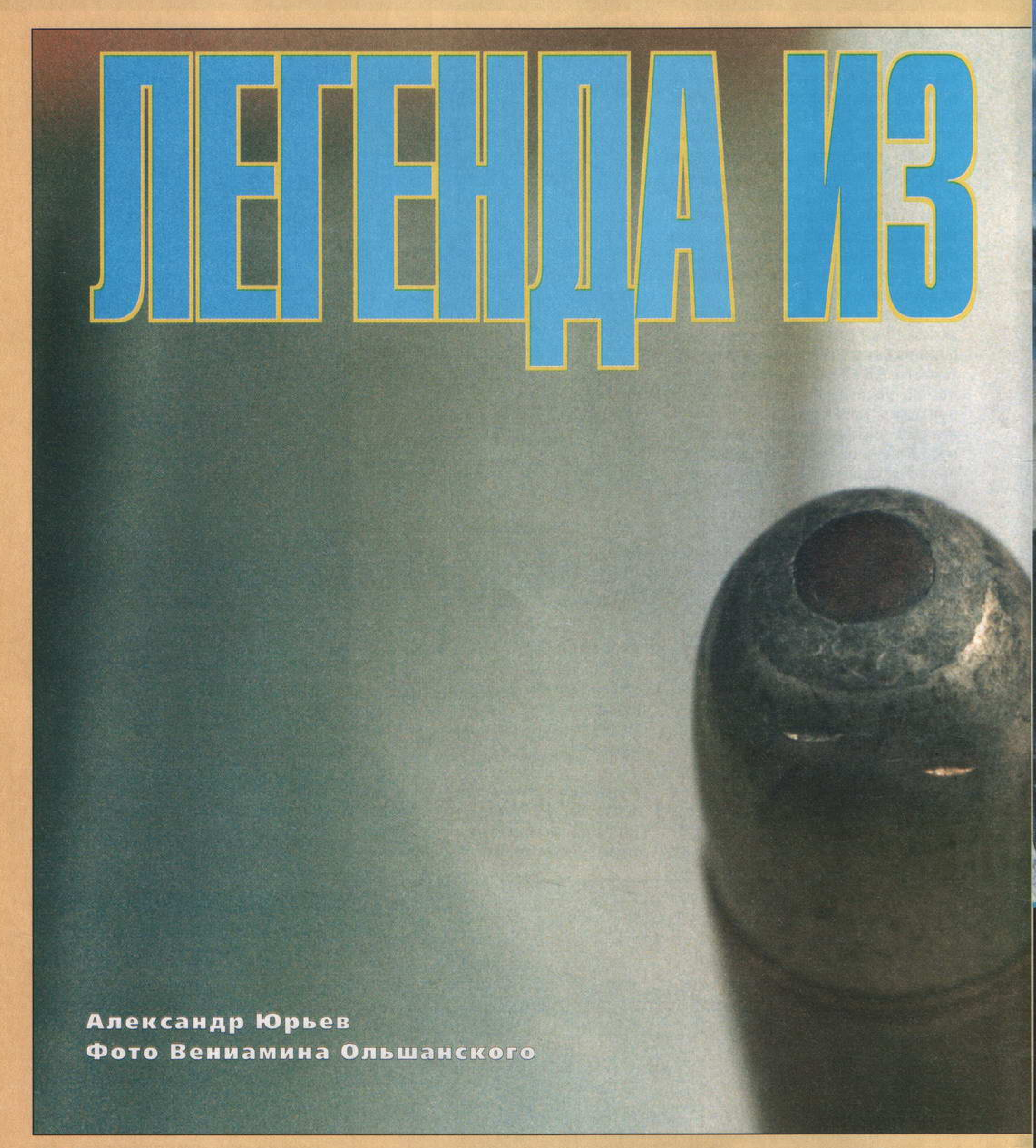
ОЦ-22

ПП создавались для увеличения огневой мощи пехоты в ближнем бою, поэтому основное внимание уделялось автоматическому огню. Но за последние годы назначение и способы его применения значительно изменились. ПП получил глушитель и благодаря небольшим габаритам и массе стал оружием спецназа, для которого одиночный огонь не менее важен, чем автоматический.

Не случайно в спецподразделениях МВД России пользуется большой популярностью «Кипарис», который имеет хорошую кучность одиночного огня, как с глушителем, так и без него.

Современные ПП могут быть как маленькими, так и большими, как легкими, так и тяжелыми, но они должны иметь достаточно низкий темп стрельбы, останов затвора и надежную систему питания. Открытым все-таки остается вопрос о том, какое шептало предпочтительнее — заднее или переднее.

ЛЕГЕНДА ИЗ

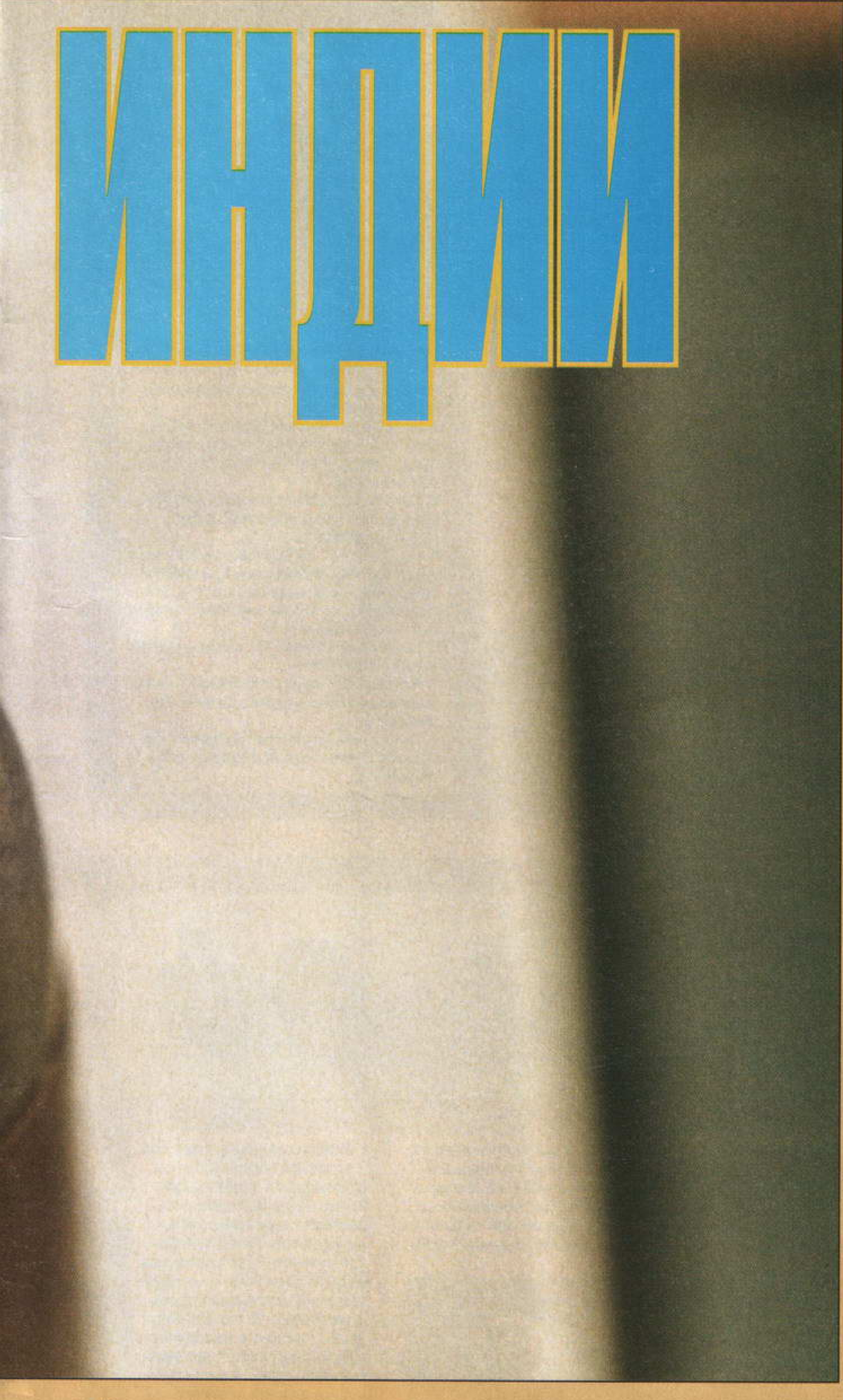
Александр Юрьев
Фото Вениамина Ольшанского

Гаагская декларация не распространялась на патроны к полицейскому и охотничьему оружию, некоторые образцы которого были сконструированы под патроны, состоящие на вооружении армии. Для этих образцов оружия совершенно свободно создавались и изготавливались легкодеформирующиеся пули типа дум-дум, получившие название «экспансивные». Разными путями и в небольших количествах они все-таки попадали в армию. Кроме того, армейские умельцы в перерывах между боями (широкое распространение подобные изыски получали при ведении позиционной войны) самостоятельно надрезали или спиливали напильником вершины обыкновенных пуль.

Естественно, официально на вооружение армии такие патроны не принимались, формально были запрещены, но неизвестно ни одного случая наказания со стороны командиров за их применение. Расплата наступала в случае пленения противником. Известны примеры, когда при обнаружении по-

---

Продолжение. Начало см. в №4 за 1998 г.

добных патронов пленных расстреливали на месте.

Вообще, воздействие любой, в частности экспансивной, пули на цель существенно зависит от ее конструкции и скорости, с которой она встречается с целью. Проникание пули тем слабее, чем больше она деформируется.

Для обыкновенной пули с мельхиоровой оболочкой 7,62-мм винтовочного патрона известным отечественным оружейником Н.Филатовым получены следующие результаты.При попадании в цель на дистанции до 25 м пуля разлетается на мелкие куски, которые проникают на 15—17 см. При попадании с 50—200 м оболочка разрывается, свинец расплющивается во все стороны и загибает назад оболочку, придавая пуле грибовидную форму; задняя часть оболочки иногда сохраняется. Проникание пуль вследствие весьма значительной их деформации вообще невелико и не превосходит 20 см.

При стрельбе на дистанции 300 м пули деформируются меньше и проникание доходит до 40 см. А с 400 м пули сохраняют первоначальный вид: они чуть-чуть удлиняются, а в задней части свинец подается немного вперед. Проникание доходит до 50 см.

На больших дистанциях пули, попадая в бруствер, почти не деформируются (с 1000 м деформации нет совершенно), но пробивание начинает постепенно уменьшаться. Таким образом, наибольшее полезное действие находится на расстоянии около 900 м.

Такие характеристики объясняются тем, что при весьма больших скоростях на более близких расстояниях значительная часть энергии затрачивается на деформацию пуль. Принятые в последнее время пули со стальными оболочками деформируются в цели еще слабее. Но чем больше деформация пули в цели, тем большая часть ее энергии идет на разрушение этой цели.

С другой стороны, не достигнув заданной глубины проникания, пуля может не поразить цель, даже сильно деформируясь. Варьируя конструкцией головной части пули, можно придать ей требуемые параметры деформации (экспансивности) для эффективного воздействия на цель.

Разнообразие целей и их свойств стало причиной появления огромного количества отличных по устройству экспансивных пуль. Однако принципиальных способов придания пуле свойства повышенной деформированности в преграде не так много. Первый, ранее наиболее распространенный способ — надрезание пули или ее оболочки.

Надрезы могут располагаться как на вершине (cross-split), так и на головной и ведущей (так называемые боковые надрезы, или side-split) частях пули. Технологически они могут наноситься как с наружной, так и с внутренней стороны оболочки. Их количество и профиль определяются материалом оболочки и требуемой деформацией в преграде. Раскрывается такая пуля при значительном проникновении в тело.

Второй, также весьма распространенный способ заключается в формировании полости в головной части пули (hollow point). Форма полости может быть самой разной и, опять же, определяется заданной деформацией пули. Внешнебаллистические качества пули могут быть улучшены мягким колпачком, закрывающим полость. Иногда для повышения действия пули на цель в закрытую полость помещают

Револьверные патроны с экспансивными пулями
1. Патрон .38 Special фирмы Olin/Winchester с алюминиевой высокоскоростной пулей Silvertyp с полостью в головной части
2. Патрон .38 Special фирмы Olin/Winchester со свинцовой пулей с полостью в головной части
3 и 4. Патроны .38 Special с экспансивными пулями, имеющими оголенный свинцовый сердечник и полость в головной части (3-й — цилиндрическую, 4-й — коническую)
5. Патрон .357 Magnum с экспансивной пулей Hydra-Shok
6. Патрон .357 Magnum с экспансивной пулей с оголенным свинцовым сердечником
7. Патрон .44 Magnum с экспансивной пулей с оголенным свинцовым сердечником

1-я группа. Два малокалиберных патрона бокового боя. Слева патрон с экспансивной свинцовой пулей, имеющей полость в головной части

2-я группа. Пять пистолетных патронов 6,35 мм Браунинг. Слева два патрона с безоболочечными экспансивными пулями, имеющими полость в головной части. У первого пуля изготовлена из латуни, у второго, американской фирмы CCI, из свинца с последующим омеднением. Посередине патрон со свинцовой безоболочечной пулей HOXIE со стальным шариком в головной части. Следующий патрон с пулей Glaser Safety Slug с высоким останавливающим действием, которая совершенно не рикошетирует. Пуля состоит из медной оболочки, в которую помещена свинцовая дробь диаметром 1,25 мм. Сверху дробь прикрыта колпачком (обычно из синей пластмассы). Последний патрон с обыкновенной оболочечной пулей со свинцовым сердечником

3-я группа. Два патрона 7,65 мм Браунинг. Слева патрон с экспансивной пулей с оголенным свинцовым сердечником, справа — с обыкновенной оболочечной пулей со свинцовым сердечником

Патроны 9x19 Парабеллум с различными пулями
1. Патрон фирмы S&W с оголенным свинцовым сердечником и конической полостью на вершине
2. Патрон с пулей, имеющей большую цилиндрическую полость в головной части. Ее тонкая латунная оболочка с глубокими надрезами в головной части сложена в виде перекрывающих друг друга лепестков
3. Патрон израильской фирмы IMI с экспансивной пулей «Beehive» с полостью в головной части. По сравнению с предыдущей ее оболочка не имеет надрезов, хотя выполнена из более мягкой меди. Патрон создан для спецслужб Израиля и в продажу не поступает
4. Патрон американской фирмы Olin/Winchester с пулей Silvertyp, имеющей полость в головной части. Никелированная томпаковая оболочка имеет шесть надрезов
5. Патрон той же фирмы с аналогичной пулей большей массы с дозвуковой начальной скоростью для стрельбы из оружия, снабженного глушителем
6. Патрон фирмы PMC с пулей Eldorado, имеющей полость в головной части в виде шестигранной призмы
7. Патрон с пулей Hydra-Shok, имеющей полость со стержнем внутри. Стержень служит для более эффективного раскрытия головной части пули в цели
8. Патрон бразильской фирмы CBC с пулей с конической головной частью, имеющей оголенный свинцовый сердечник
9. Патрон австрийской фирмы Hirtenberger Patronenfabrik с пулей FL, разработанной специально для полиции. Она имеет высокое останавливающее действие и почти не рикошетирует
10. Патрон с безоболочечной свинцовой пулей, покрытой тонким слоем меди. Обладает низкой способностью к рикошету
11. Патрон с обыкновенной оболочечной пулей со свинцовым сердечником

Варианты экспансивных пуль для винтовочных патронов
1. Патрон .401 Winchester S.L.R с пулей с оголенным свинцовым сердечником и полостью в головной части, прикрытой медным стаканчиком
2. Патрон .270 Winchester с пулей с оголенным свинцовым сердечником, прикрытым алюминиевым колпачком
3. Патрон 8x64S с пулей с конической головной частью с оголенным свинцовым сердечником
4. Патрон .338 Winchester Magnum с пулей, покрытой тефлоном, и с полостью в головной части

ПРОСТО ДД

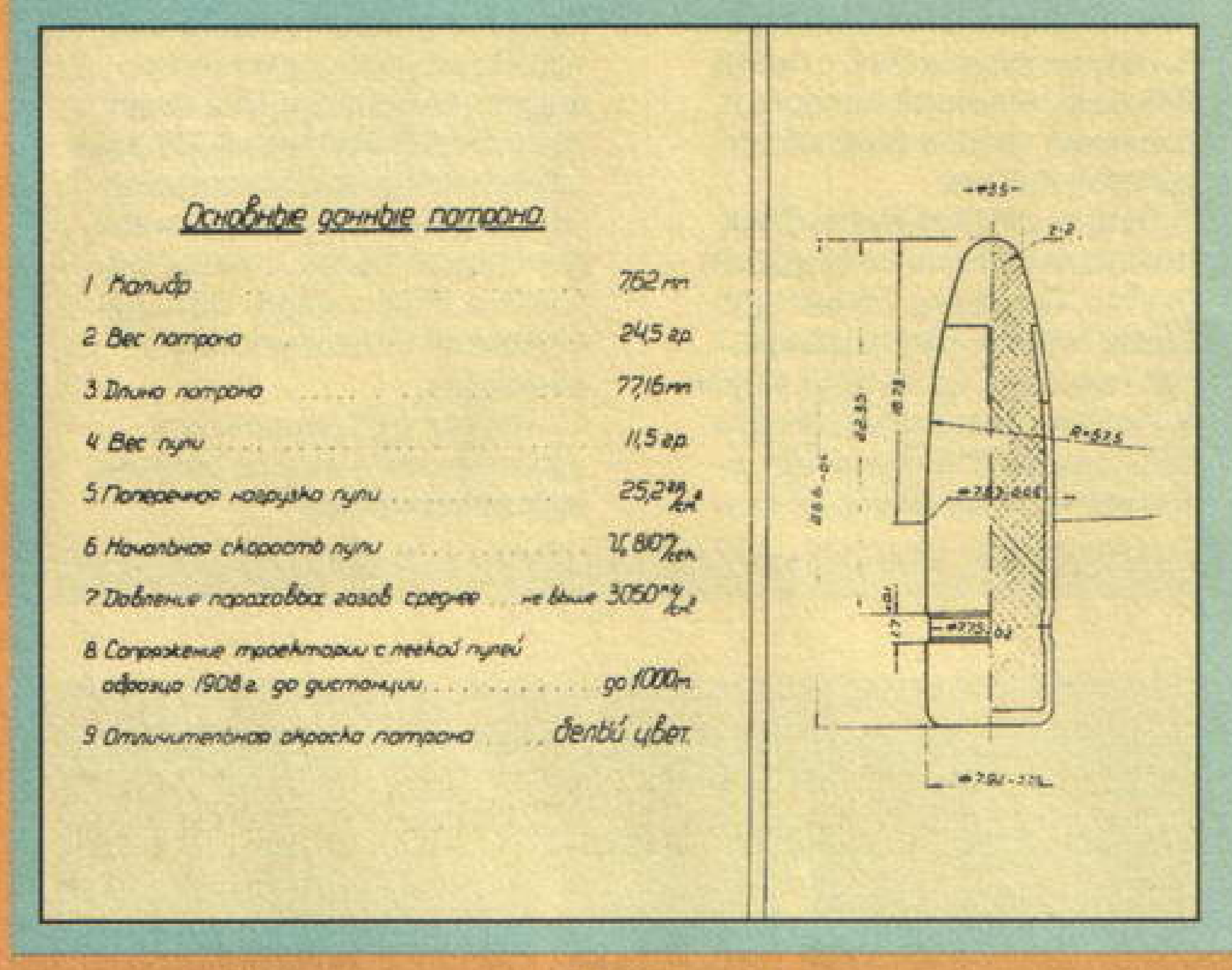
Искушение владеть столь смертоносным оружием не обошло и Красную Армию. В 1939 году была разработана и рекомендована НИПСМВО ГАУ КА для принятия на вооружение разрывная (экспансивная) пуля ДД, которая состояла из оболочки с надрезами на вершине, свинцового сердечника и баллистического наконечника из пластмассы. По разрывному действию и чувствительности она оказалась эффективнее всех ранее испытывавшихся пуль. Производство ДД было организовано на заводе №60, который хотя и освоил их изготовление, но применил некондиционную пластмассу для баллистических наконечников, которые при намокании разбухали, а при сушке сжимались и выпадали из оболочки. По этой причине пули серийного изготовления не выдержали испытаний.

В 1942 году завод №60 изготовил и испытал на НИПСМВО ДД упрощенной конструкции, состоящей из оболочки с надрезами, как у раннего образца, и свинцового сердечника. По чувствительности она не удовлетворяла ТТТ мирного времени. Но с учетом простоты конструкции и изготовления, а также ввиду удовлетворительных результатов по кучности и сопряжению траектории с обыкновенной штатной пулей ДД была одобрена и рекомендована полигоном для принятия на вооружение Красной Армии.

Винтовочная ДД послужила основой для разработки аналогичной пули для 7,62-мм автоматного патрона обр. 1943 года, получившей индекс Р-44. После испытаний на разрывное действие была определена предельная дальность, на которой проявляется ее экспансивное действие — 300 м. На больших дистанциях пуля не деформировалась в цели и действовала как обыкновенная.

Повысить чувствительность пули, не усложняя конструкцию и не ухудшая баллистику, не представлялось возможным из-за сравнительно малой начальной скорости промежуточного патрона (примерно на 150 м/с меньше, чем у винтовочного патрона). Чувствительность же разрывной пули независимо от конструкции впрямую связана со скоростью встречи с целью, то есть в конечном счете с начальной скоростью.

Из-за несоответствия первоначальным ТТТ (дальность разрывного действия не менее 500 м) Р-44 так и не поступила на вооружение. Любопытно, что при разработке в 80-х годах экспансивных пуль для охотничьих вариантов 7,62-мм патронов конструкторы скорее всего не догадывались о попытке создания ДД.

Основные данные патрона

1 Калибр	7,62 мм
2 Вес патрона	24,5 гр.
3 Длина патрона	77,16 мм
4 Вес пули	11,5 гр.
5 Поперечная нагрузка пули	25,2 гр/см^2
6 Начальная скорость пули	V_1 810 м/сек
7 Давление пороховых газов среднее	не выше 3050 кг/см^2
8 Сопряжение траектории с легкой пулей образца 1908 г. до дистанции	до 1000 м
9 Отличительная окраска патрона	белый цвет

Описание патрона и его действия

Патрон состоит из:

1. Винтовочной гильзы с капсюлем,
2. Заряда пироксилинового пороха марки ВТ и
3. Пули со свинцовым сердечником, имеющей оголенную от оболочки вершинку. Верхние края оболочки в четырех местах продольно надрезаны.

При попадании в цель свинцовая вершинка пули сминается и развертывает оболочку по надрезам, увеличивая тем самым площадь поражения и давая мелкие осколки от оболочки.

Назначение патрона

Патрон предназначается для стрельбы из всех образцов состоящего на вооружении КА стрелкового оружия под винтовочный патрон и служит для поражения открытых живых целей с задачей нанесения более тяжелых ранений и тем самым усиления останавливающего действия пуль.

пластичное (воск, жир, парафин и т.п.) вещество или жидкость (ртуть). В пулях для ближнего боя диаметр полости близок к калибру (manstopper).

Третий способ похож, по сути, на второй, но основан на эффекте клина. Полость в головной части пули закрывается деталью, которая при попадании в цель как бы раздвигает пулю, разрывая ее оболочку. Эффект усиливает воздух, остающийся внутри пули. Таким образом устроены пули «Action/DAG». В пулях «HOXIE» роль клина играет стальной шарик.

Перечисленные способы повышения экспансивности пуль могут использоваться как на оболочечных, так и на безоболочечных пулях. Только для оболочечных пуль применяется еще один способ: оголение мягкого сердечника на головной части пули (soft nose). Такие пули находят широкое применение в патронах для короткоствольного и неавтоматического оружия.

В длинноствольном автоматическом оружии вершина пули часто деформируется при досылании, что плохо влияет на точность стрельбы. Для устранения этого недостатка оголенный мягкий сердечник защищают тонкостенным медным или алюминиевым колпачком («Silvertip»).

Для повышения качеств пули чаще применяют комбинацию двух и более из вышеперечисленных способов. Например, полость в головной части с надрезами оболочки или оголением сердечника, клин с боковыми надрезами и т.д. В более изощренных конструкциях, таких, как «Glaser Safity Slug», сердечник пули заранее фрагментируется.

Эффективность экспансивных пуль подтверждена многолетним опытом их применения полицейскими подразделениями и охотниками почти всех стран мира. В последнее время на них обратили внимание и правоохранительные органы России.

Военная энциклопедия на CD-ROM

Диск 1: «Стрелковое оружие от пращи до винтовки»

Самые интересные и важные образцы в разрезе, с анимацией и видеофрагментами. Наиболее детальное техническое описание из всех изданных на CD! Около 300 слайдов, фото и рисунков. Три часа дикторского текста. 45 фрагментов анимации и видео.

Разработка специалистов МГТУ им. Баумана при участии военных историков и экспертов Центрального музея Великой отечественной войны, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ассоциации «Арсеналъ», высших офицерских курсов «Выстрел» и др.

Для приобретающих CD «Стрелковое оружие от пращи до винтовки» через журнал «Солдат удачи» стоимость диска 60 рублей, а также скидка 5 процентов на все последующие CD этой серии!

Для приобретения *одного* CD-ROM необходимо:

1. Перевести на указанный ниже счёт через Сбербанк или почтой 60 руб. + 5 руб. на пересылку (если хотите получить диск по почте).
   - Р/счет 40703810600150000025 в Юго-Западном отделении КБ Элбим-Банка, г. Москва, кор. счет 30101810100000000053 БИК 044583538 Ассоциация «Народный Спорт Парк» ИНН 7708085004.
2. Заполнить талон покупателя.
   - Внимание! Ксерокопии талона не принимаются, диски по ним не выдаются, деньги не возвращаются!
3. Талон и копию квитанции о переводе денег выслать или принести в редакцию.
   - Компакт-диск будет Вам выдан в редакции или выслан по почте.

Следующий диск серии «Стрелковое оружие XX века» поступит в продажу с сентября 1998 г. Следите за рекламой в журнале «Солдат удачи».

ТАЛОН ПОКУПАТЕЛЯ

Фамилия ____________________

Имя ____________________

Отчество ____________________

Адрес ____________________

____

Телефон (указать, в какое время звонить) ____________________

Дата заполнения ____________________

Талон действителен *только* на покупку *одного* CD серии «Военная энциклопедия» *одним лицом.*

Ксерокопии талонов не принимаются, диски по ним не выдаются, деньги не возвращаются.

КАРЕЛИЯ: СИТУАЦИЯ ПОД КОНТРОЛЕМ

Татьяна Смирнова
Фото автора

Попали в десятку

В феврале на Карелию обрушились морозы. Но в Министерстве внутренних дел республики планы менять не стали и торжество по поводу вручения Почетной грамоты Президента России и нового знамени провели, как заранее решили, на центральной площади Петрозаводска возле Вечного огня.

МВД Карелии не случайно оказалось в первой десятке региональных подразделений внутренних дел России, получивших знамя с новой символикой. За минувший год преступность снизилась на 14 процентов, раскрываемость составила 67 процентов, а по тяжким преступлениям — убийствам, изнасилованиям, разбоям, грабежам — 94 процента. Особенно успешно шла работа по раскрытию заказных убийств. На начало 1998 года была поставлена точка в 14 уголовных делах такого рода и близится к завершению еще одно, изрядно удивившее видавших виды следователей криминальной милиции МВД: главарем преступной группы оказалась женщина. Специалистам известно, насколько тяжело идут подобные дела. Карельские «сыскари» раскрыли практически все громкие заказные убийства, совершенные на территории республики за последние годы...

Преступник должен сидеть в тюрьме

Министр внутренних дел Карелии генерал-майор Владимир Сидоров не склонен к излишнему оптимизму: «Криминогенная обстановка на территории республики в течение 1997 года оставалась стабильной, но достаточно сложной. Криминальный мир действует все более дерзко и агрессивно. В структуре зарегистрированных преступлений доминируют тяжкие, удельный вес которых составил 61 процент, так что наметившаяся тенденция к снижению общего количества зарегистрированных преступлений — не повод для расслабления».

Передел собственности, продолжающийся в республике, порождает массу уголовных дел, требующих участия специалистов, которые свободно ориентируются в банковских операциях, системе кредитования, ценных бумагах. Однако таких людей хронически не хватает. В общей сложности для обеспечения четкой оперативной работы при сложившейся нагрузке карельской милиции недостает по самым скромным подсчетам 523 сотрудника разных специальностей.

В таких условиях трудно «играть на опережение» — не дать развиться очередной криминальной структуре. Сегодня в МВД Карелии очень сожалеют, что, не придав значения наметившейся в начале 90-х годов тенденции проникновения на территорию республики наркотиков, упустили время. Сегодня подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Карелии пожинает плоды самоуспокоенности бывшего руководства. Все начиналось с «безобидной» маковой соломки, а закончилось почти неуправляемым потоком всевозможного зелья, хлынувшего в республику с юга России и из Санкт-Петербурга.

Специалисты карельского ОБНОНа с упорством, граничащим с фанатизмом, отслеживают и ловят наркодельцов. В прошлом году задержаны несколько преступных групп, специализировавшихся на доставке и распространении наркотического зелья в республике, их «товар» конфискован. В начале 1998 года была осуществлена

беспрецедентная по масштабам операция — у наркодельцов из Ростовской области изъято 8 килограммов наркотиков, что в новых ценах соответствует 150 тысячам рублей.

Известный постулат «преступник должен сидеть в тюрьме», однако, не всегда соответствует решениям судов Карелии. На удивление редко служители Фемиды присуждают наркодельцам серьезную меру наказания. Выпущенные на волю, они пользуются своей «условной» свободой для развития грязного бизнеса.

Доверие и безопасность

Жители Карелии, имеющие личный автотранспорт или связанные с транспортными средствами по работе, о местных гаишниках говорят с уважением. Приезжие автомобилисты, а особенно водители-дальнобойщики откровенно восторгаются «карелами» — взяток не берут, как принято по всей России-матушке, да и на дорогах спокойно. За республиканской ГАИ прочно закрепилась репутация жесткого, но справедливого стража порядка. В чем тут секрет? Руководство МВД Карелии тайну открыло: замеченные в действиях, порочащих честь работника милиции, сотрудники незамедлительно увольняются. Хорошо работает служба собственной безопасности, радует, что в число «уволенных по несоответствию» попадают единицы.

А что касается спокойствия на дорогах республики — это общая заслуга всех подразделений карельской милиции. Если по трассам прилегающих областей можно накрутить сотни километров, не встретив ни одного милиционера, то о Карелии этого не скажешь. В самом неожиданном месте, за десятки километров от крупных населенных пунктов вы встретите автомобиль с характерной сине-белой окраской. Карельские дороги местами ничуть не уступают горным «серпантинам» — семь изгибов на версту. Неопытные водители нередко попадают в неприятные ситуации — особенно это касается мчащихся на плохо освоенных иномарках к южным курортам жителей Мурманской области. Бьются машины, калечатся люди. Чтобы организовать связь для вызова оперативной помощи, в МВД Карелии приняли решение установить ретрансляторы на трассе, при помощи которых подоспевшие к месту аварии работники ГАИ могли бы вызвать медиков или специалистов МЧС. Теперь осталось найти средства...

Хулиганить не дадим

Второй год жители столицы Карелии — Петрозаводска, где сосредоточена почти треть населения республики, реально чувствуют — «моя милиция меня бережет». В наиболее криминогенных районах города появились стеклянно-бетонные постройки, которым быстро нашлось название — «стакан». Круглые сутки на этих пунктах несут дежурство работники службы ППС. А улицы патрулируют молодые ребята в милицейской форме — военнослужащие срочной службы дислоцированного в Петрозаводске батальона внутренних войск.

Без малого пять лет ушло на проработку во властных структурах Российской Федерации инициативы МВД Карелии по организации батальона внутренних войск, но безрезультатно. Тогда на свой страх и риск руководство министерства договорилось с республиканским военкоматом. Был произведен первый набор ребят с учетом того, что после двух лет в батальоне они останутся служить в милиции. Сегодня в батальоне проходят срочную 170 человек.

А что же другие города и населенные пункты Карелии? Кто вовремя остановит хулигана и зарвавшегося дебошира, когда поблизости нет милиционера? В МВД республики склоняются к возрождению добровольных народных дружин. Подготовлен проект республиканского закона «Об участии населения в обеспечении общественного порядка на территории Карелии».

С нами Бог и командир...

Отряд милиции особого назначения был создан в МВД Карелии в 1993 году. А в августе 1996 года сорок пять карельских омоновцев под руководством командира полковника Василия Мельника выехали в очередную командировку в Чечню. Пунктом дислокации отряда стала комендатура Старопромысловского района Грозного и приданный ей КПП №12. Бок о бок с карельским ОМОНом стоял ОМОН из Краснодара и батальон солдат срочной службы. Всего около 250 человек.

Штурм Грозного боевиками начался 6 августа. Комендатура оказалась в плотном кольце атакующих.

Боевики прислали ультиматум. Пообещав сохранить жизни солдатам срочной службы, ОМОНу они пообещали смерть. По роковой случайности (а может, по чьему-то злому умыслу) у бойцов ОМОНа оказалось по одному боекомплекту. Несколько дней круговой обороны под палящим солнцем, почти без сна и на скудном сухом пайке вконец вымотали людей. Были ранения, почти все бойцы получили разной степени контузии, но о том, чтобы сложить оружие, не могло даже идти речи.

На помощь попавшим в окружение омоновцам и федералам никто не спешил. Только 14 августа по шифрованной связи из «центра» была получена информация: «Встречайте «ленточку» — спасительные боеприпасы, воду, продукты. Но командиры двух отрядов ОМОН решили приостановить выход колонны на сутки — требовалась разведка подходов. «Центр» согласился. Однако через считанные часы новая шифровка: «ленточка» вышла, обеспечьте проход». Груз, два БТРа и ЗИЛ достались боевикам, которые откровенно смеялись, когда рассказывали плененным сопровождающим, что знали о выходе колонны гораздо раньше тех, кому она предназначалась...

17 августа Василий Мельник вывел из окружения раненых — с позволения командира чеченских боевиков. А сутки спустя Старопромысловскую комендатуру покинули все ее защитники. Все сорок пять бойцов карельского ОМОНа остались живы. Хотя их уже занесли в списки погибших. Василию Мельнику показали 250 солдатских «люлек», заменяющих гробы, которые были предназначены всем защитникам Старопромысловской комендатуры. Востребованными из них оказались только две — для погибших офицера-федерала и омоновца из Краснодара... Начальство центральной комендатуры никакой радости по случаю прибытия бойцов не выразило. Скорее наоборот. Возмущались: как можно было без приказа оставить свой пост? Доводов о бессмысленности этой обороны никто не принимал. Начались долгие разбирательства, запугивания. Василию Мельнику угрожали судом, обещали пустить его отряд впереди федералов в случае начала штурма Грозного...

Через год бойцов наградили. Тридцать два участника обороны Старопромысловской комендатуры получили «Ордена мужества», один удостоен медали «За заслуги перед отечеством» второй степени. Двое награждены медалями «За отвагу».

Останься живым

Окончание. Начало на стр. 36

В понятие маневра в данном случае включается возможность смены охраняемых мест пребывания (переезд со сменой мест жительства), постоянное изменение маршрутов и т.д. И, наконец, руководитель службы безопасности и сам охраняемый должны понимать, что только пассивной защитой проблемы не решить. Обязательно должен идти непрерывный поиск заказчиков и исполнителей для нанесения упреждающего удара.

Что мы умеем?

Если вопросы стратегии, как правило, достаточно очевидны и не вызывают больших разногласий, то вопросы тактики и техники исполнения — предмет постоянных споров. Но прежде чем вступать в полемику с оппонентами по поводу техники ведения огне-

вого поединка или максимально эффективной, с вашей точки зрения, техники эвакуации охраняемого из зоны нападения, проверьте, а соответствуют ли они стратегии боя, верно ли определены приоритеты?

К сожалению, начиная и заканчивая техникой и кое-какими тактическими зачатками, некоторые специалисты ограничивают подготовку законопослушных стрелков только пятью условиями точного выстрела (стойка, хват, прицеливание, дыхание, нажим на спусковой крючок). А ведь это по приведенной терминологии — только «удар», и даже не упреждающий. Чтобы он стал упреждающим, необходимо освоить наблюдение, скоростное извлечение оружия и изготовку к бою, максимально эффективный его вынос на линию стрельбы и т.д. Но даже все это не решает проблемы. Техника стрельбы (упреждающего удара) будет зависеть от характера совершаемого передвижения, от количества противников, расстояния до них, степени освещенности, их вооружения, вашего вооружения и многих других условий.

А ведь это только одна позиция (к тому же не первая) в стратегии боя (защите). Неосознание до конца особенностей стратегии и тактики огневого поединка приводит к тому, что законопослушных стрелков учат первыми выхватывать оружие, борясь за сотые доли секунды на рубеже огня (как олимпийца на стометровке), не покидая его. При этом забывают, что никто не даст в бою фору первым произвести прицельный выстрел. Или отрабатывают стрельбу в движении по прямой (да еще по-македонски, хотя, по всей вероятности, у вас никогда не будет в руках двух пистолетов), не учитывая, что при линейном движении опытному противнику не составит труда рассчитать скорость и траекторию вашего перемещения и сделать упреждающий выстрел. В тире еще отрабатывают движение на мишень или от нее в границах огневого коридора, то есть напротив цели, когда ваша собственная проекция для противника представляет всю ту же неподвижную ростовую мишень.

Тренируясь в тире, необходимо помнить, что бумажная мишень с изображенным террористом самого агрессивного вида, так же как и самая навороченная интерактивная проекция «плохого парня» на экране, подобна висящей груше, которую можно «классно разделать под орех», но она не дает сдачи. Но если боксер, предпочитающий хорошему спарринг-партнеру только грушу, когда-нибудь выйдет на ринг, реальная действительность жестоко покарает его.

Журнал «СОЛДАТ УДАЧИ» можно приобрести оптом или в розницу по следующим адресам:

Москва:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:

м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, 20/2 — 4 — 953-2178, 959-2350
пейджер: 244-3449 аб.№ 53221

Магазины

м. КОЛХОЗНАЯ ПЛОЩАДЬ, ул.Садово-Спасская, д.3	**«Дом Военной книги»**	208-4882
м. ВАРШАВСКАЯ, Чонгарский б-р, д. 7	**«ЛОГОС-М»**	110-7760
м. АРБАТСКАЯ, ул. Волхонка, д.6, стр.1	**«ЛОГОС-М»**	203-0798
м. БАРРИКАДНАЯ, ул. Баррикадная, д.7	**«ЛОГОС-М»**	254-0562
м. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ, ул. Краснопрудная, д.7/9	**«ЛОГОС-М»**	264-8272
м. КУРСКАЯ, ул. Верхняя Сыромятническая, д.2	**«ЛОГОС-М»**	916-4398
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, Старый Толмачевский пер., д.5, под.2	**«ЛОГОС-М»**	951-0787
м. ПУШКИНСКАЯ, Страстной бульвар, д.3	**«ЛОГОС-М»**	299-0769
м. УЛИЦА 1905 ГОДА, ул. 2-ая Звенигородская, д.13	**«ЛОГОС-М»**	256-0600
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, ул. Новорязанская, д. 26	**«ЛОГОС-М»**	956-3409
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, «Казанка», ул. Новорязанская, д.2/6	**«АРИА-АиФ»**	208-8084
м. КУРСКАЯ, «Курская», Мельницкий пер., д.12	**«АРИА-АиФ»**	917-1439
м. КИЕВСКАЯ, «Киевская» (за гост. «Рэдиссон-Славянская»)	**«АРИА-АиФ»**	240-7026
м. СЕМЕНОВСКАЯ, ул. Ткацкая, д.1	**«ПРЕСС-СЕРВИС»**	962-9310
м. ПРОФСОЮЗНАЯ, Нахимовский просп., д. 48	**«ПРЕСС-СЕРВИС»**	792-0783
м. БЕЛОРУССКАЯ, ул. Верхняя, д. 23	**«ПРЕСС-СЕРВИС»**	257-1038
м. ТАГАНСКАЯ, 1-й Гончарный пер., д. 7	**«Возрождение»**	915-5764
м. НОВОГИРЕЕВО, ул. Кетчерская, д.16	**«СПЛАВ»**	375-7070
м. СЕМЕНОВСКАЯ, Измайловское шоссе, 11	**«СПЛАВ»**	366-0091
м. ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ул. Макаренко, д.2/21	**«СПЛАВ»**	208-6443
Доставка газет и журналов в офисы	**«ЛОГОС-М»**	974-2131

Санкт-Петербург:

Фирма «Метропресс» — (812) 316-5849
Союз издателей и распространителей — (812) 294-1109
«Дом Военной книги»: м. НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, Невский проспект, д. 20 — (812) 311-3417

Екатеринбург:

Фирма «ОВА — Пресс Урал» — (3432)448-679

Киев:

Киевская Служба Подписки — (044) 212-0050

Таллин:

Фирма «Прогресстек»: ул. Маяка Пыйк, д. 9 — (10-3722) 211-457

Уфа:

Фирма ИРА «КП-АЛП»: ул. Аксакова, д. 94 — (3472) 23-04-08

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»: — (095)953-2178, 959-2350

Фирма «ОДА»: Москва, Цветной б-р, д. 30 — (095)974-2132
ЗАО «СЕГОДНЯ — ПРЕСС»: Москва, Огородный пр-д, д. 16, стр. 17 — (095)219-7470
Фирма «ПРЕСС-СЕРВИС»: Москва, ул. Ткацкая, д. 1 — (095)962-9313
Фирма «МААРТ-МЕДИА»: Москва, Старокалужское ш., 62 — (095)128-9904

По вопросам распространения журнала обращайтесь в редакцию по тел. (095) 953-2178, 959-2350 или передайте информацию на пейджер (095) 244-3449 абонент № 53221. Мы перезвоним Вам

98
9-14 июня
Центральный
выставочный зал
«Манеж»
Московская
международная
оружейная
выставка
Организатор выставки: Российская Оружейная Ассоциация при участии
МВД России, Министерства экономики России, Госстандарта России.
В экспозиции будут представлены охотничье, спортивное
и служебное оружие, патроны, оружейные аксессуары,
одежда для охоты и туризма, средства защиты,
коллекционное оружие и др.
В рамках выставки планируется проведение
конференций и семинаров по актуальным вопросам
законодательства, производства, продажи,
сертификации оружия.
РОССИЙСКАЯ
ОРУЖЕЙНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
Заявки на участие в Московской международной оружейной выставке
необходимо направлять в адрес Оргкомитета выставки:
103062, Москва, ул. Воронцово поле, 7, Российская Оружейная Ассоциация.
Тел./факс: (095) 917-20-85, тел.: (095) 917-74-05, факс (095) 917-17-66.